

"Большая охота"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мэгги Стивотер

Большая охота

Посвящается Виктории и Уильяму

М.С.

Maggie Stiefvater

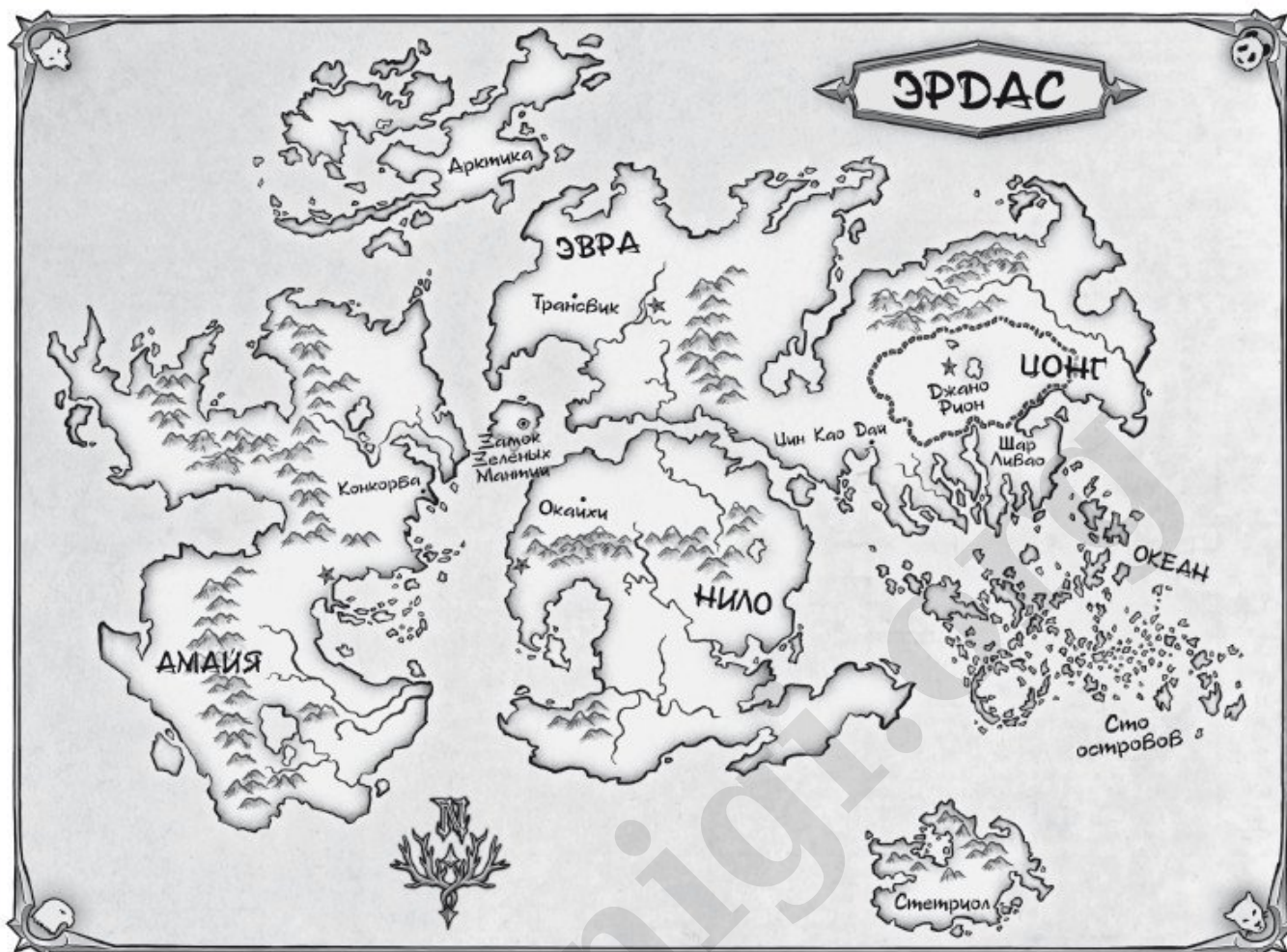
HUNTED

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc, 557 Broadway,

New York, NY 10012, USA

и литературного агентства Andrew Nurnberg

Copyright © 2014 by Scholastic Inc, 557 Broadway, New York, NY 10012, USA SCHOLASTIC, SPIRIT ANIMALS and associated logos are trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Желчь

Ночной лес, кишасий животными, весь пребывал в движении: трепетал, потрескивал, рычал. В самой глубине чащи при свете маленького фонаря мужчина и мальчик смотрели на крошечную флягу. Сама по себе она примечательной не была, но внутри таила нечто удивительное - сильнодействующее вещество, способное принудительно привязать к человеку дух зверя.

- Будет больно? - спросил мальчик, Дэвин Трансвик.

Он был одет красиво и даже изящно, но всем своим видом, особенно манерой вскидывать подбородок, излучал не лишенное жестокости высокомерие, и даже страху не удалось его

сгладить. Дэвин был сыном лорда, а потому никому бы не признался в том, что боится темноты. Даже сейчас, когда ему на самом деле было очень страшно.

Мужчина, Зериф, сбросил с головы вышитый голубой капюшон, чтобы мальчик лучше видел его глаза, и протянул флягу.

- Разве это имеет значение? Это привилегия, маленький лорд. Вы станете легендой.

Дэвину понравилось, как это звучало. Увы, сейчас он не был легендой, скорее наоборот. Десятки лет в его роду не прерывалась династия Отмеченных – людей, установивших связь с духами зверей. Но когда очередь дошла до Дэвина, он потерпел неудачу, разорвав цепочку длиной в несколько поколений. На церемонии Нектара, торжественном ритуале, во время которого дети одиннадцати лет получают от Зеленых Мантий нектар Нинани и надеются призвать дух зверя, к Дэвину никто не явился.

И, словно этого было мало, его собственный слуга, безродный пастух, призвал волка. Волка! Да не простого – он призвал Бриггана, одного из Великих Зверей.

Дэвина терзало чувство унижения. Однако теперь его страданиям придет конец.

У него будет собственное, более могущественное животное. Всю свою жизнь Дэвин готовился стать легендой – он был для этого создан. Просто час его пробил не вовремя, а с запозданием. Так что все еще впереди.

- Почему его называют Желчью? – поинтересовался Дэвин, не отрывая взгляда от фляги. – Звучит как-то не очень.

- Шутка такая, – напряженно ответил Зериф.

- Не вижу ничего смешного.

- Ты же пробовал Нектар, не так ли? Дэвин кивнул с кислым выражением лица, несмотря на то, что в его воспоминаниях Нектар был невероятно вкусным.

- Ну, – скривился Зериф, – а сейчас по пробуешь Желчь, тогда и поймешь шутку. Обещаю.

Мальчик поспешно оглянулся, услышав за деревьями чей-то рык. Совсем рядом с ветки по паутине спустился паук с жесткой, блестящей спинкой. Дэвин отпрянул.

- То животное, которое я призову, будет меня слушаться, да? – уточнил он. – Станет делать то, что я прикажу?

- Связи, созданные Желчью, отличаются от связей, возникающих благодаря Нектару, – сообщил Зериф. – Возможно, Нектар слаще на вкус, но от Желчи больше пользы. Мы умеем контролировать процесс почти полностью. К примеру, тебе не стоит переживать, что связь возникнет с этим пауком, от которого ты так шарахаешься.

Раздосадованный тем, что Зериф заметил его испуг, Дэвин поморщился и надменно произнес:

- А я и не переживаю.

Но взгляд его метнулся к стоящей рядом клетке, накрытой покрывалом. Под куском ткани находилось животное, с которым ему предстояло соединиться. Дэвин пытался угадать по размерам вольера, кого там держат. Клетка была большой, высотой ему по грудь. Время от

времени в ней кто-то царапался. Зверь, с которым Дэвину суждено провести всю оставшуюся жизнь. Животное, способное привести его к триумфу.

С широкой улыбкой, ободряющей не больше, чем оскал шакала, Зериф протянул мальчику флягу:

- Достаточно одного глотка.

Дэвин вытер потные ладони о рубашку.

Вот оно! Никто и никогда больше не будет сомневаться в нем. В его силе. Нет, он ни за что не станет первым неудачником из рода Трансвиков. Он станет его первой легендой.

Из горлышка фляги пахло отвратительным запахом Желчи, напоминающим жженые волосы.

Дэвин вспомнил чудесный вкус Нектара, похожий на сливочное масло с медом, но тот оставался замечательным лишь до момента, когда все рухнуло.

Дэвин поднес флягу к губам и, не раздумывая больше, хлебнул Желчи. Ему пришлось сдерживаться изо всех сил, чтобы не выплюнуть ее обратно - казалось, что он пригубил саму смерть, землю, в которой эта смерть была похоронена. Но в нахлынувшей тьме Дэвин вдруг почувствовал, как нечто живое проникает в него - нечто большое, мощное, непонятное. Казалось, его тело вот-вот взорвется, но Дэвин не испугался. Он лишь понял, что сам может напугать кого угодно.

Все еще улыбаясь, Зериф сдернул покрывало с клетки.

Замок зеленых мантий

- Я почти готова, Ураза, - сказала Абеке, надевая браслет на тонкую коричневую руку.

Эти слова были адресованы леопарду который прохаживался у двери взад и вперед. Либо комната была слишком маленькой для хищника, либо зверь - слишком крупным для этой комнаты, но пространства ему хватало лишь для того, чтобы пару раз шагнуть в одну сторону и тут же, недовольно фыркая, повернуться в другую.

Абеке хорошо понимала Уразу.

Всего за несколько коротких недель их мир уменьшился от дома в бескрайнем Нило до

мудреного тренировочного лагеря, а затем и вовсе съезжился до этой крепости на острове – главного штаба Зеленых Мантий, хранителей Эрдаса. Абеке эта крепость казалась огромной – каменный замок, построенный над водопадом, простирался во все обозримые стороны. Но их обеих – и Абеке, и Уразу – куда больше манил окружающий лес.

Зазвонил колокол с дальней башни. Три удара – призыв на занятия.

Глухо рыча, Ураза еще активнее заметалась.

– Хорошо, идем! – Абеке затянула свой браслет так, чтобы не соскользнул. Его нити напоминали проволоку, но на самом деле это были особым образом вываренные волоски из хвоста слона. Четыре узелка на них символизировали солнце, огонь, воду и ветер. Идеальная сестра Соама подарила этот браслет Абеке, когда она уезжала из дома. Вроде бы на удачу.

Но Абеке не сказала бы, что ей сопутствовала удача с тех пор, как она покинула Нило. Да, она призвала Великого Зверя – вроде бы это можно назвать везением? Но почти сразу же после этого ее завербовали тайные сообщники Пожирателя, врага всего мира. Невезение налицо.

Потом Зеленые Мантии согласились принять ее в свои ряды, когда она поняла, что допустила ошибку. Абеке думала, что это, наверное, тоже предполагалось считать за удачу. В конце концов, Зеленые Мантии на их сторону переходить ее не заставляли. Но пока и это назвать удачным стечением обстоятельств не поворачивался язык.

В начале всех этих приключений у Абеке появился друг, Шейн, но он до сих пор оставался на стороне захватчиков. Выходило, что Абеке променяла единственного друга на трех ребят, которые ей совсем не доверяли.

Однако в данный момент Абеке решила бы, что ей, наконец, повезло, если бы удалось снова не заблудиться в гигантской крепости Зеленых Мантий.

Распахнув дверь, Абеке набросила на плечи зеленый плащ – символ того, что она поклялась защищать Эрдас. Плохо освещенный коридор был переполнен звуками. Где-то визгливо смеялась обезьяна, вдалеке басом разговаривал какой-то мужчина, надрывно кричал осел. От каменных стен эхом отдавался топот копыт или каблуков. Абеке едва успела пригнуться, как над головой пронеслась птица бананового цвета.

При виде нее Ураза подпрыгнула, угрожающе зарывав. Банановая птица заверещала. Леопард поймал бы ее мощными лапами, если бы Абеке не ухватила за его хвост, не позволяя прыгнуть снова. В ответ на это Ураза взвыла и обернулась, на мгновение ощерившись и инстинктивно обнажив клыки. Сердце Абеке замерло.

Но увидев, что хвост в руках Абеке, Ураза не стала больше показывать клыки, лишь посмотрела обиженно. Птица улетела, шумно хлопая крыльями.

– Извини, – сказала Абеке. – Но это чей-то дух животного.

По идее, Великий Зверь должен был понимать, почему не полагается охотиться на другой дух зверя, но у Уразы иногда животная сущность побеждала великую.

– Может, нам лучше сделать вот так? – спросила Абеке Уразу и вытянула вперед руку. Все духи зверей обладали способностью входить в спящее состояние. Если Ураза сейчас на него согласится, то превратится в татуировку на коже Абеке до самого начала тренировки. Это было бы хорошо, ведь татуировка никого проглотить не сможет.

Но Ураза устала сидеть взаперти. Она долго смотрела на протянутую руку Абеке, а затем отвернулась и пошла прочь. Абеке не стала настаивать.

Они опаздывали. Пока Абеке торопливо шла по коридору вместе с леопардом, люди в Зеленых Мантиях махали ей и приветствовали, окликая по имени. Абеке было неловко от того, что не может ответить им тем же – все в замке ее знали, а она их – нет. Каждый из четырех новичков в крепости – Абеке, Роллан, Мейлин и Конон – был известным. Ведь они были детьми, непонятным образом призвавшими Четырех Павших.

Ураза издала забавный вибрирующий звук и спрыгнула на винтовую лестницу перед собой. Дойдя до ее основания и Абеке, и Ураза замешкались. Перед ними простиралась два совершенно одинаковых коридора: оба с белыми оштукатуренными стенами и деревянными потолками, подпертыми балками. Но только один из них вел в комнату для занятий.

- Что скажешь, Ураза? – спросила Абеке.

Ураза отвела фиолетовые глаза, глядя в потолок и медленно ударя по полу длинным хвостом.

Внезапно Абеке подумала, что чересчур полагается на леопарда в выборе дороги.

Вместо этого нужно было самой попытаться взглянуть глазами леопарда...

Но тут Ураза устремилась вперед. Она с силой оттолкнулась от стены, превратившись в комок мышц, напряженных под золотистой шкурой с черными пятнами, и издала трубный, леденящий душу рев. На мгновение Абеке восхитилась ею, но затем поняла: Ураза вышла на охоту!

Несчастная жертва леопарда сжалась в нише побеленной стены. Это было маленькое, похожее на белку животное с черными полосками, розовыми лапками и большими глазами. Абеке подумала, что это была сумчатая летяга, а Ураза решила, что та должна быть вкусной.

- Ураза!

Абеке снова попыталась поймать леопарда за хвост, но промахнулась.

Сумчатая летяга прыгнула к противоположной стене. В полете зверек раскинул в стороны крошечные лапки, и соединяющая их шкурка превратила туловище в пушистый парус.

Ураза бросилась на добычу. Летяга увернулась, и они обе помчались вниз по коридору. Летяга прыгнула на встроенный столик. Наскочив с разбегу, Ураза опрокинула его. Летяга вскарабкалась по гобелену, на котором был изображен Олван, предводитель Зеленых Мантий. Ураза сорвала полотнище со стены. Вместе с гобеленом рухнули остатки уверенности Абеке.

Девочка беспомощно бежала за зверями. Ей удалось ухватить Уразу за заднюю лапу, но леопард с легкостью высвободился, оставив в пальцах Абеке лишь клочок черной и желтой шерсти.

Охота продолжалась. Из коридора тройца ворвалась в неизвестную Абеке маленькую столовую. Все скамьи были заняты людьми. Абеке побежала вокруг столов, а летяга и Ураза понеслись прямо по ним. На пол полетели тарелки. Какому-то мужчине лицо залило овсянкой, другому пришлось закрыться от взметнувшихся в воздух, как снаряды, фруктов.

Похоже, в меню завтрака только что был включен пункт «полный бардак». Абеке

почувствовала на себе взгляды Зеленых Мантий. Ей хотелось закричать: «Это она, она виновата, а вовсе не я!»

Но и без слов было понятно, что ей ответят: «Ты должна контролировать свой дух зверя. Разве ты не можешь им управлять? Ты за него отвечаешь! Это твой промах. Может быть, тебе здесь не место?»

У Абеке не было времени на извинения или на то, чтобы наводить здесь порядок. Тяжело дыша, она бежала за животными, а те, клацая когтями, стремительно пересекли искривленные коридоры, большую комнату с массой стульев и направились в сторону фойе с арочной дверью в конце.

В панике летяга жалобно пищала, издавая звук, похожий на скрип старого кресла-качалки.

Абеке задышалась. Дома, в Нило, она могла охотиться часами, не чувствуя одышки. Что же творится с ней в этом замке?

- Ураза, - проговорила Абеке, хватаясь за бок. - Вроде бы мы сюда приехали, чтобы мир спасти... ты не могла бы умерить свой аппетит?!

Услышав это, Ураза замешкалась. Секундной паузы хватило летяге, чтобы забраться в безопасное место на люстре. И Абеке, и летяга выдохнули с облегчением.

Ураза принялась кружить под люстрой, но охота была окончена.

«Вот теперь, - в смятении подумала Абеке, - мы на самом деле заблудились».

Но это было еще не самым неприятным. Для Абеке сейчас не было ничего хуже опоздания. Вовсе не потому, что за это полагалось суровое наказание - их наставники оказались на редкость понимающими. Просто Абеке знала, что любая задержка только усугубит напряжение между ней и остальными тремя ребятами.

Те начали тренироваться вместе, еще в те времена, когда Абеке была на стороне Пожирателя. И теперь она стала для них не просто изгоем, а подозрительным бывшим врагом. Абеке даже представить себе не могла, о чем они думали, пока ее не было: может, шпионит где-то в замке, посылает секретные сообщения Зерифу, Захватчику, который забрал ее прямо после церемонии Нектара, или скармливает Уразе чужого духа зверя.

Именно поэтому до тренировочного зала Абеке хотелось добраться как можно скорее.

Возможно, за этой арочной дверью есть кто-нибудь, кто поможет ей найти дорогу?

Что-то настойчиво тянуло Абеке к двери с полукруглым верхом. Она могла вести в другую комнату, но интуиция упрямо подсказывала, что там был выход. Девочка не могла объяснить, откуда взялось это чувство.

Абеке осторожно толкнула дверь и оказалась в плохо освещенной комнате, где она раньше не бывала. Помещение было заполнено музыкальными инструментами, таинственными предметами искусства и зеркалами. Была там груда барабанов высотой с Абеке, похожий на пианино инструмент размером с собаку и корзина, наполненная обычными и деревянными флейтами. С портрета на одной стене ей улыбалась девочка, а другую покрывала фреска, на которой был изображен мужчина, ведущий дюжину неизвестных животных через поле. В комнате пахло пылью, деревом и кожей, но кроме того, к радости Абеке, здесь витал запах

улицы. Хотя его присутствие девочка опять-таки не могла объяснить.

Внутри вполоборота стоял мужчина. Наверное, его дух зверя был в пассивном состоянии, но Абеке тотчас поняла, что сказать это наверняка не получится. Если не считать лицо незнакомца, каждый дюйм его светлой кожи, не прикрытой одеждой, был заполнен татуировками: нарисованными тушью лабиринтами, кругами, звездами, лунами, узлами, мифическими существами. Татуировку духа его зверя было и не разглядеть среди всех этих рисунков, нанесенных на тело.

Абеке была поражена. Было ли это сделано намеренно или нет, но сущность духа своего зверя этот человек скрыл очень хитро. И хотя, судя по той части лица, которую могла рассмотреть Абеке, незнакомец был молод, волосы его были совершенно седыми. Почти белыми.

Он, похоже, не заметил молчаливого появления девочки. Его веки были опущены, и незнакомец продолжал шептать что-то себе под нос. Разобрать слова Абеке не удалось, но звучали они как мольба. Внезапно девочка почувствовала, что вторглась во что-то очень секретное, почти священное. В этой затемненной зеркальной комнате витал едва уловимый, невнятный страх. Абеке попятилась. Лучше она сама найдет дорогу обратно.

В фойе ее ждала Ураза, аккуратно обвив хвост вокруг лапы. Абеке не нужно было говорить, что она расстроена ее поведением. Ураза и сама это знала.

Не говоря ни слова, Абеке вытянула руку, и, не колеблясь ни секунды, Ураза превратилась в татуировку на ее коже. Та кольнула немножко, и девочка отправилась в путь.

Дома, в Нило, она была известным следопытом, не так ли? Значит, найдет и эту комнату для занятий. Но теперь будет полагаться только на себя, чтобы больше не блуждать.

Комната, в которой проходили тренировки, была на самом деле громадным залом, вторым по величине в Замке Зеленых Мантий. Красивое помещение с невероятно высоким сводчатым потолком, предназначенным для пернатых духов зверей, было ярко освещено. В одном из уголков хранилось оружие - пики, булавы, рогатки - все, что пожелаешь, только попроси. Вместо простых окон здесь в рамы были вставлены витражи из цветного стекла - по одному Великому зверю в каждом.

Абеке вошла и тут же почувствовала на себе подозрительные взгляды. Роллан, неряшливый беспризорник - тот, который призвал ястреба Эссикс, посмотрел угрюмо. На безупречно красивом лице Мейлин, стоящей возле панды Джи, нельзя было прочитать ничего. Только Конор, белокурый мальчик с бледной кожей - тот, что призвал волка Бриггана, чуть улыбнулся Абеке.

Тарик из Зеленых Мантий, ответственный за их тренировку и за их будущее, стоял перед большой ширмой. Его обветренное, худощавое лицо было немногим светлее лица Абеке. Прямо сейчас он недоумевающе хмурился.

- Абеке, ты разве не слышала сигнал к началу занятий?

Перекладывать вину на Уразу смысла не было. Тарик наверняка ответит: «Тебе придется научиться справляться с Уразой в гораздо более трудных ситуациях, с которыми не сравнятся наши коридоры». К тому же Абеке не хотелось давать другим больше поводов не доверять ей.

- Извините, - повинулась она. - Я заблудилась.

И спешно выпустила Уразу из своей руки.

- Заблудилась? – округлились глаза Мейлин. Она повернулась к Тарику: – Теперь мы можем начать? Каждую минуту, пока мы стоим здесь и ничего не делаем, в Цонге Захватчики занимают еще один город.

- Много городов получается, – встрял Роллан. – Ты имеешь в виду, что пало одиннадцать городов, пока мы тут стояли? А сколько, по-твоему, захватили во время завтрака? А он длился почти двадцать минут! Ско...

- Роллан, не стоит над этим шутить, – перебил его Тарик. – И Мейлин права. Мы должны ценить время. Но я считаю, что общие тренировки принесут гораздо больше пользы. Сегодня вам придется драться врукопашную с другими Зелеными Мантиями.

Мейлин самодовольно улыбнулась, уверенная в своих способностях.

- Чур, я с булавой, – заявил Роллан, – и с кастетом.

- Не так быстро, – сказал Тарик.

Пока он говорил, в комнату вошли четверо Зеленых Мантий. И хотя духи их зверей находились в пассивной форме, вошедшие выставили руки так, чтобы дети видели татуировки, словно представляли своих животных, пока еще физически не присутствующих. Это были лама, крылан, лемур и пума.

Тарик продолжил:

- У вас не всегда будет под рукой оружие. На самом деле, чаще всего на вас будут нападать неожиданно – когда вы едите или спите. Поэтому мы не возьмем оружие, кото рое хранится вон там.

Он раздвинул створки ширмы, что стояла возле него. Стена за ширмой оказалась завешенной сковородками, метлами, тарелками, подушками и другими самыми обычными предметами.

- Вот что вы будете использовать, – сказал Тарик.

- О, я занимался этим всю мою прежнюю жизнь, – пошутил Роллан.

- Да это же смешно! – принялась спорить Мейлин. – Возможно, уличный оборванец и захочет драться этими грубыми предметами, но я лучше буду делать это голыми руками.

Абеке обменялась взглядами с Конором. Они оба пошли к стене за оружием безо всякого недовольства.

- Берите первое, что попадетс я, – велел Тарик. – И когда я свистну, поменяйте на следующий предмет.

Абеке взяла метлу, а Коно р – вилку.

- Вуаля, – сказал Роллан, протягивая Мейлин платок со стены. – Это не исцарапает твои благородные ручки.

Мейлин мило улыбнулась. Сняв сковородку, она протянула ее Роллану:

- А это тебе. Большого ума не понадобится, чтобы сообразить, как ею пользоваться.

Роллан театрально поклонился.

- Все на свои позиции, - приказал Тарик.

Дети разошлись по местам, а взрослые Зеленые Мантии встали напротив. Перед Абеке оказался мужчина среднего возраста с татуировкой лемура и большими дружелюбными глазами. Впрочем, меч, который он держал, дружелюбным совсем не выглядел.

- Я Эррол, - сказал мужчина, прикоснувшись к своей груди.

- Меня зовут Абеке, - ответила девочка.

Он тепло улыбнулся ей:

- Я знаю.

Тарик повысил голос:

- Старшая команда: держите духов своих зверей в пассивной форме. Младшая команда: вы можете использовать все имеющиеся силы. Ваша цель - разоружить оппонента. И если вы с этим справитесь, повалите его на землю и удерживайте.

- Как долго? - уточнила Мейлин. - Как мы узнаем, выиграли мы или нет?

- Мы не соревнуемся, Мейлин, - ответил Тарик. - У нас нет времени на игры. Я от вас хочу только того, чтобы вы показали мне, можете ли нейтрализовать противника. И чтобы потом я был уверен в ваших силах, когда будет по-настоящему опасно. Итак, вы готовы? Три, два...

Засунув пальцы в рот, он громко свистнул. Учебная битва началась.

Абеке сразу поняла, что ее метла - ничто в сравнении с мечом Эррола. Поэтому, вспомнив свое прошлое в Нило, она швырнула метлу, как копьё. Не причинив никакого вреда, палка отскочила от груди противника. Он ее поднял, ухмыльнувшись.

- Первая попытка не считается, - сказал Эррол, протягивая ей метлу. Где-то за спиной лязгнуло железо и послышались веселые ругательства Роллана. - Запомни, у этой штуки нет острого наконечника. Если ты бросишь ее в меня в реальной схватке, просто окажешься с пустыми руками, и мне ничего не помешает наставить на тебя клинок. К щекам Абеке прилила кровь.

- Да, конечно.

- Но метнула неплохо, - заметил он. - Вот тебе подсказка: используй свою метлу для защиты, а вместо оружия вызови дух зверя. И все наоборот, если у тебя будет реальное оружие в руках.

- Спасибо, - ответила Абеке. Затем, не доверяя его доброй улыбке, добавила: - Не поддавайтесь мне.

- От этого будет мало пользы, - согласился Эррол. - Мы хотим, чтобы у вас была хорошая подготовка, когда вы покинете замок. Так что и ты меня не жалеяй.

Абеке украдкой взглянула на остальных. Мейлин сидела на плечах своего противника,

набросив шелковый платок на глаза нападающего. «Если Мейлин так хорошо справляется с какой-то тряпочкой, – подумала Абеке, – мне придется разобраться с этим веником!»

На этот раз, когда Эррол набросился на нее с мечом, она использовала метлу в качестве длинной палки, блокируя его удары так и эдак. А они с каждым разом становились все тяжелее, и черенок метлы начал раскалываться.

- Извините! – крикнула Абеке. Эррол остановился в замешательстве.

- За что?

- За это!

Чувствуя себя виноватой, Абеке бросила в лицо Эрролу прутья метлы, сорвав их с черенка. Чихая, он одной рукой пытался отряхнуться от трухи, пыли, и шерсти животных, а другой вслепую размахивал мечом, будто ветряная мельница лопастью.

Сам попросил его не жалеть.

- Ураза! – крикнула Абеке. – Давай!

Меч Эррола переломил черенок метлы пополам, полетели щепки, но в этот момент на противника бросился леопард. Ураза ударила лапой в грудь противника, и он с хрипом повалился назад, размахивая руками. Меч с грохотом отлетел в сторону. Ураза лишь невинно облизнулась. Лежа на полу, Эррол одобрительно поднял вверх большой палец.

Абеке улыбнулась ему. Приятно, когда тебя ценят.

Тарик свистнул еще раз.

- Меняем оружие! – крикнул он. – Я хочу, чтобы в этом раунде вы сражались все вместе, командой. Поторапливайтесь! Быстро хватайте что-нибудь.

Абеке схватила тяжелую деревянную миску. Конор – ложку. Мейлин и Роллан вырывали друг у друга вазу. В конце концов, Мейлин заполучила фарфоровое основание, а Роллану достались сухие цветы, что стояли в вазе.

- Погодите... – сказал Роллан. Тарик снова громко свистнул:

- Вместе, командой. Поехали!

На этот раз четверо взрослых напали одновременно, и дети тотчас принялись защищаться. Деревянная миска Абеке служила ей щитом. Краем глаза она заметила, как Конор и Бригган работают вместе, делая выпады то вперед, то назад.

«Умно», – подумала Абеке.

Конор принимал эти занятия близко к сердцу. Он был бы готов сражаться, даже если бы его застигли врасплох в открытом поле, совершенно безоружного.

Успехи Конора и Бриггана внушали Абеке благоговейный трепет. Конечно, с каждой тренировкой все сражались все лучше и лучше, но сегодня мальчик и волк сделали огромный шаг вперед.

Внезапно старшие Зеленые Мантии поменяли тактику и вместе накинулись на Абеке.

Сражаться одной против двух мечей, копья и топора было невозможно даже с помощью Уразы. Та шмыгнула под ноги Зеленым Мантиям, прижавшись гибким туловищем к полу. Выставила лапу, предусмотрительно спрятав когти. Противник с татуировкой ламы, потеряв равновесие, повалился на пол. Абеке миской отбила выпад нападающего с крыланом на тату. Безо всяких усилий Ураза запрыгнула ему на плечи. Под весом громадной кошки мужчина упал на колени. Но долго радоваться успеху не пришлось. Вторая пара Зеленых Мантий кинулась на Абеке, пока Ураза была занята. Мечом Эррол выбил миску из рук Абеке. Когда та подлетела в воздух, другой человек в Зеленой Мантии ударил Абеке широкой стороной тренировочного топора. Удар оказался достаточно тяжелым, чтобы опрокинуть ее. Абеке тяжело дышала, оперевшись ладонями в пол.

Пронзительно прозвучал свист Тарика. Громче, раздраженнее и дольше обычного.

- Что это было? - возмутился наставник. - Это вам не представление! Вы, трое, где были? Как вы могли допустить, чтобы ее вот так запросто одолели?

У Конора хватило воспитания, чтобы устыдиться. Роллан сделал вил, что ему просто не удалось прийти на помощь. Лицо Мейлин с тщательно нанесенным макияжем так и осталось высокомерным и непроницаемым. Они не стали объясняться, да им и не нужно было.

«Они мне не доверяют», - подумала Абеке, и ее глаза наполнились слезами. И все случаи, когда к ней проявляли недоверие, вспомнились разом и переполнили Абеке вместе с болью от исцарапанных ладоней и чувством унижения от того, что ее так сильно побили. Но она не расплачется перед ними. Особенно перед Мейлин. Абеке была уверена, что Мейлин ни из-за чего плакать не станет.

- Вы меня сильно разочаровали, - сказал Тарик. - Чтобы выстроить хорошую стратегию, нужно применять все имеющиеся средства. Абеке ценна для вас, и вы должны были защищать ее.

Конор подал руку Абеке, но она не сразу оперлась на нее. Он все же помог девочке подняться:

- Извини.

Звук шагов в другом конце зала нарушил неловкое молчание. Это был Олван, предводитель Зеленых Мантий. Как обычно, он двигался медленно и степенно, внушительный даже без лося, духа его зверя. Потирая бороду, Олван осмотрел обломки: разбитое вдребезги стекло, сломанная метла, сухие лепестки цветов.

- Тарик, я не хотел бы прерывать занятия, но это важно.

- Говорите, - сказал тот, все еще мрачно оглядывая троих учеников.

Он дал знак четверем Зеленым Мантиям, те кивнули в ответ и вышли. У двери Эррол помахал Абеке. Это было настолько мило, что ей снова захотелось расплакаться.

- Нам подтвердили, что один из Великих Зверей находится на севере Эвры, - объявил Олван. - Кабан Рамфусс. Это не слишком далеко отсюда. Вам четверым и Павшим придется немедленно отправляться в дорогу, чтобы выяснить больше. Тарик, ты снова возглавишь группу.

- Ну наконец-то, - обрадовался Роллан. - Покончим с вилами-ложками.

Бровь Тарика удивленно изогнулась.

- Я не большой знаток Севера. Олвана, похоже, это не беспокоило.

- Я пошлю вместе с вами Финна. Он из тех мест и может стать вашим проводником.

- Финна? - переспросил Тарик.

Он ничего больше не сказал, но и одного слова было достаточно, чтобы широкие брови Олвана поднялись. Раньше Тарик никогда не ставил под сомнения решения Олвана.

- Тебя что-то смущает, Тарик? - резко бросил Олван.

Его тон к откровенности не располагал, и Тарик лишь отрицательно покачал головой.

- Было бы неплохо получить еще одну пару рук, - заметила Мейлин.

- Когда-то Финн был великим воином, но на его счету слишком много сражений, - осторожно ответил Тарик. - Финн нам будет полезен только как разведчик.

- Очень хороший разведчик, - подчеркнул Олван. - Он не станет сражаться за вас, но всегда будет начеку. Это не обсуждается. А вот и он.

Финн вошел в комнату гораздо более мягкой поступью, чем Олван. Абеке вытянула голову. Чувство униженности мгновенно уступило интересу. Финном оказался тот самый человек в татуировках из зеркальной комнаты. И ему придется доверить свою жизнь.

Письмо

Перед отплытием Конор в первую очередь отправился на кухню. Если на весь поход еды хватит, то путешествовать он мог и в грязной одежде, и без оружия. Прохладный подвал, в котором находилась кухня, был выдолблен прямо в основании скалы, на которой стоял замок. Здесь всегда было людно, не протолкнуться. Замку требовалось множество поваров для того, чтобы накормить не только самих Зеленых Мантий, но и их духов зверей - особенно тех, кто абы чем не питался. Поэтому Конор вытягивал вяленое мясо, крекеры и сушеные фрукты, протискиваясь из-под локтей, подсакивая над чьими-то плечами или уворачиваясь от чужих бедер. Конор то и дело бормотал: «Извините», «Простите» или «О, это был ваш глаз?!»

- Ах, милый, - сказала одна из кухарок - женщина, похожая на диванную подушку, - мы сами

соберем тебе все, что нужно. Таким молодцам, как ты, незачем толкаться на кухне.

- Нет-нет, - с жаром запротестовал Конор. Кухня была одним из немногих мест в замке, где он чувствовал себя относительно комфортно.

Родившись в семье пастуха, Конор проводил на пастбищах все свое детство до прошлого года. Жизнь его нельзя было назвать легкой, но зато она была простой, и тогда у Конора все спорилось. Он знал свое место, которое было совсем не в величественной крепости. Так что на кухне ему было уютнее.

- Да-да, - весело ответила кухарка. - Ты призвал Великого Зверя! Потому и сам должен стать великим!

С нарастающей паникой Конор запихнул в свой рюкзак еще вяленого мяса. От мысли, что он был предназначен для чего-то великого, он чувствовал себя не в своей тарелке.

К тому же с этим утверждением наверняка бы поспорил его бывший знатный хозяин, Дэвин Трансвик.

- Гляди, почтовая лодка приплыла! - выкрикнул пожилой бородатый повар. Свесившись из оконца, он кивком подозвал Конора. Замок был построен намного выше береговой линии, и хотя полоска пляжа тянулась далеко, Конор рассмотрел отсюда всю дорогу до крошечной лодки, врезавшейся килем в каменистый песок. Под полуденным солнцем из нее выбрались двое посыльных. Один направился к замку, а второй побежал к главному входу в крепость.

«Почему бегом? - нахмурился Конор. - Что за спешка?»

Пока Конор наблюдал за посыльными, повара улучили минутку и набили его рюкзак провиантом до отказа, положив сверху крупную кость для Бриггана. Через несколько минут бегущий гонец скрылся за стеной крепости, а другой, к удивлению Конора, явился прямо на кухню. Это была женщина с почтовой сумкой. Одно из писем предназначалось Конору. Он взял письмо в руки, старательно скрывая, насколько он удивлен. Можно было пересчитать по пальцам тех, кто мог ему написать.

К Конору хорошо относились жители их маленькой деревни и любили родные, но никто из крестьян толком ни читать, ни писать не умел. За все время службы у Трансвика Конор получил одно-единственное письмо от своей семьи. Они заплатили недельный заработок дочке Финли, которая училась на писаря, за то, чтобы она его написала. Младший из братьев Трансвиков, Доусон, читал потом Конору вслух, когда не слишком увлекался насмешками над каллиграфией.

Дэвин Трансвик был большой мастак писать письма, но чтобы он написал бывшему слуге! Конору не забыть неприкрытую ненависть во взгляде Дэвина, когда Тарик увозил его после Церемонии Нектара.

А потому увидев почерк, похожий на почерк Дэвина, Конор был поражен до глубины души. Слова выглядели более отрывисто и неровно, но прописные буквы было просто не отличить.

- Письмо из дома? - спросила подушкообразная кухарка. Каким-то образом поняв по беспомощному выражению лица Конора, что он читать не умеет, она ласково добавила: - Хочешь, я тебе его прочту?

- Да, пожалуйста.

Вытерев руки о передник, кухарка взяла письмо и просмотрела его сверху донизу.

- Это от твоей матери!

Сердце Конора возликовало от радости, но только на мгновение, а потом снова рухнуло. Правдой это быть не могло. Его мама не умела ни читать, ни писать.

Дорогой Конор,

Я давно хотела написать тебе это письмо, но, как ты знаешь, ни писать, ни читать я не умею. Младший брат Дэвина Трансвика, Доусон, любезно согласился написать его для меня. Он говорит, ему в любом случае надо практиковаться в чистописании. Доусон - хороший мальчик!

У меня не так много свободного времени перед моими вечерними делами, но я хочу, чтобы ты знал: мы тобой гордимся. К сожалению, с тех пор, как ты уехал, жизнь наша усложнилась. Мне пришлось занять твое место и стать служанкой Дэвина, так как в тот момент, когда ты уехал, мы еще были должны лорду Трансвику немало. Весна была очень холодной, и у нас погибло много овец, а волки ведут себя совсем безобразно. По их вине с зимы мы потеряли двух наших собак. Еды не хватает. Большую часть того, что зарабатываем, приходится отдавать Трансвикам в счет выплаты долга. Я не хочу тебя пугать, но концы с концами без тебя сводить стало трудно. Пожалуйста, спроси у Зеленых Мантий, не пришлют ли они нам продуктов на эту зиму. Конечно же, это самое меньшее, что они могут для нас сделать, так как ты теперь работаешь на них. Я бы не стала просить, если бы у нас был другой выход.

С любовью,

Твоя мама

P.S. Это Доусон. Мне очень жаль, что твоя семья голодает. Мой отец не хочет прощать вам долг. Я его просил.

Конор ничего не сказал. Представить свою маму в услужении Дэвину и без того было слишком тяжело, но узнать, что дома совсем нечего есть... Конору не хотелось об этом думать, но то и дело перед глазами сами собой всплывали ужасные картины. Беда надвигалась, еще когда отец попросил Конора пойти в услужение к Дэвину. И пусть он отчаянно не хотел ехать в Трансвик, пусть его мучил вопрос, почему именно он, а не кто-то другой из братьев, Конор знал, что иначе его семье придется голодать.

Внезапно полный рюкзак провианта показался роскошью.

- Уверена, с ними все будет в порядке, - подушкообразная кухарка обняла Конора за плечи и вернула письмо. - Они отдали тебя Бриггану, жертвуя собой ради спасения Эрдаса. Слышал, что твоя мама сказала? Она тобой гордится!

Одна из кухарок протянула Конору сумку и добавила:

- И мы тоже. А теперь марш отсюда. Парню Бриггана не место на кухне, не важно, откуда он родом.

«Но если мне больше нет места ни на кухне, ни на пастбище, – подумал Конор, – и мне неудобно в этом замке, где же тогда мое место?»

Башня луны

В другой части крепости Мейлин направилась к географической комнате, в которой хранились карты. Бродя по ней, заложив руки за спину, Мейлин избегала взгляда трехсотфунтовой панды, тоже находящейся в комнате. Не то чтобы девочке не нравилась Джи. Просто если бы Мейлин посмотрела сейчас на животное, то все, что злило ее в данный момент, могло выплеснуться наружу.

Перед Мейлин висела карта Эрдаса. Все континенты были тщательно выведены темно-красными чернилами: Амайя, Нило, Эвра и Цонг. У самого края карты кто-то пунктиром пририсовал еще один континент – Стетриол. Мейлин ткнула в него пальцем. Отсюда пришли Захватчики. Отсюда явился Пожиратель. Мейлин провела пальцем до Цонга. Оказалось совсем не далеко. Не удивительно, что сначала напали на ее страну.

«Жив ли отец?» – вздохнула Мейлин. Закрыв глаза, она представила лицо генерала.

Затем Мейлин перевела палец от Цонга к Эвре. Очевидно, намного дальше, чем от Стетриола до Цонга.

«Что я здесь делаю? – гневно подумала она. – Почему я не сражаюсь там? И почему мне достался такой бесполезный дух зверя?»

Жаль, что другие члены группы к отплытию еще не подготовились. Мейлин собрала оружие, припасы и правильно все сложила – так, как ее учил отец. Впрочем, не удивительно, что другие делают это медленнее. У них, наверное, никогда и не было много личных вещей, и им непривычно что-то складывать.

То, что они отправлялись на задание, немного успокаивало, но Мейлин все равно грызла сомнения. Как именно охота за другим Великим Зверем поможет сейчас Цонгу?

Мейлин крутнулась на каблуках. Джи тихо сидела позади нее. Из-за черных пятен вокруг глаз она казалась немного грустной. Панда была такой медлительной, такой спокойной. Конечно, у нее имелся дар исцеления, но чтобы излечить смертельно раненого, его было недостаточно. Джи наверняка бы пригодилась, если бы Пожирателя нужно было заобнимать до смерти. Гнев вскипел в Мейлин. Дверь открылась, и Мейлин тотчас же взяла себя в руки. Никто не должен

видеть, что она всерьез расстроена. Особенно этот противный Роллан.

Это как раз он и был, правда, не один, а вместе с Конором, Абеке и Финном. Все, кроме Финна, похоже, были в приподнятом настроении, но молодежливое лицо проводника также хорошо скрывало чувства, как и лицо Мейлин. При свете ламп его седые волосы казались почти белоснежными.

- Поздновато ты взялась подтягивать географию, - сказал ей Роллан.

Эссикс влетела за ним, сложив крылья, чтобы не опалить их над факелами.

- Мне было скучно, - сухо ответила Мейлин. - Я закончила упаковывать вещи несколько часов назад.

- Дай отгадаю, - сказал Роллан. - Тебя этому специально учили. Четыре наставника учили тебя, как правильно складывать одежду.

- Между прочим, я много путешествовала с отцом. И сама научилась. - Мейлин повернулась к Финну. - Напомните еще раз, пожалуйста, в чем заключается наша задача.

Финн спокойно объяснил:

- Если мы на самом деле сможем найти Кабана Рамфусса, нам, возможно, удастся убедить его отдать его талисман. Знаю, вам четверым уже пришлось отобрать талисман у Барана Аракса, но Пожиратель разыскивает и все остальные талисманы, чтобы использовать их на войне, так что мы должны его опередить.

- Если, - эхом повторила Мейлин, - если мы найдем Кабана. Если убедим отдать нам талисман. А если не найдем?

Финн долго смотрел на нее.

- Я не считаю, что стоит сразу настраиваться на провал, а ты?

Внезапно в комнату вбежал Тарик, его плащ развеялся за плечами, а лицо было мрачным.

- Извините за опоздание, но у нас очень плохие новости.

У Мейлин похолодело в животе. Ей показалось, что Тарик смотрит только на нее. Отец!

Действительно, Тарик на мгновение дольше смотрел ей в глаза и сообщил:

- Цонг пал под натиском Захватчиков.

- Нет... - прошептала она.

- Боюсь, что это правда, - подтвердил Тарик. - Столицу захватили. И еще, Мейлин, твой отец пропал.

Мейлин скрестила руки, чтобы никто не увидел, как они дрожат. Ей хотелось расплакаться, но она ни за что не могла позволить себе раскисать на виду у всех, хоть они и усиленно старались на нее не глядеть. В душе вдруг стало пусто, и Мейлин выкрикнула:

- Я вообще не должна была сюда приезжать! Нет никакого смысла в том, чтобы охотиться за

талисманами, разъезжая с вами по всему миру! Я должна была сражаться вместе с ним. – Она бросила язвительный взгляд на Джи. – А ты!..

В ответ панда посмотрела на Мейлин таким добрым взглядом, присущим лишь ей одной, что девочка осеклась. Присутствие Джи болезненно напоминало о доме.

Мейлин могла сейчас думать только о том, как горят цветные крыши Джано Риона. Цонг захвачен! Ее отец пропал!

– Мейлин, – начал Тарик. – Я понимаю, это ужасные новости, но поиск Рамфусса – действительно самое полезное, что ты можешь сейчас предпринять.

– Я в это не верю! – резко ответила она и вдруг стала чувствовать какую-то эмоцию, исходящую от Джи, но не приняла ее. – Нет гарантий, что мы найдем кабана, и нет гарантий, что он отдаст нам талисман, а даже если и отдаст, придется собрать еще больше дюжины других! Цонгу я нужна сейчас.

– Сама по себе ты просто девочка, – заметил Тарик. – А здесь ты – часть команды.

Мейлин окинула Конора, Роллана, Абеке и Финна холодным взглядом. Слуга, беспризорник, предательница и воин, который покончил с войнами. «Команда – закачаешься», – подумала она.

– Вы не имеете права меня заставлять, – сказала Мейлин. – Я возвращаюсь в Цонг.

– Ты не можешь, – проговорил Конор с невыносимым беспокойством в голосе.

– Хочешь проверить? – парировала Мейлин.

Конор начал заикаться:

– Н-но ты нужна нам.

– Цонгу я тоже нужна, – и повернувшись к Джи, Мейлин добавила: – А ты можешь оставаться здесь.

Вихрем вылетев из комнаты, она хлопнула дверью и побежала по коридору так быстро, что пламя факелов вздрагивало, когда она проносилась мимо. Мейлин надеялась, что никто не станет ее догонять. Она хотела лишь схватить походную сумку, запрыгнуть на лошадь – и в дорогу. Можно будет придерживаться основных торговых путей, ведущих обратно в Цонг. Она почти добралась до своей комнаты, когда кто-то схватил ее за руку.

– Мейлин.

Это был Финн. Удивительно, как он сумел догнать ее настолько бесшумно. Лицо Мейлин помрачнело. За ним неуклюже переваливалась Джи. Естественно, гораздо медленнее. Но все же не громче.

– Вы не имеете права держать меня здесь насильно! – воскликнула она.

Финн разжал пальцы. Почти презрительно, давая понять, что у него и в мыслях не было удерживать ее физически. В некотором смысле Мейлин стало легче от того, что он не пытался щадить ее чувства, как Тарик или Олван. Она не хотела, чтобы с ней нянчились.

Финн проговорил:

- Однажды я покинул одно место в гневе. Уезжать в гневе – значит, возвращаться с сожалением. Я не хочу, чтобы это случилось с тобой.

«Я не вернусь, – мысленно бросила Мейлин. – Поэтому сожаления не будут иметь значения». Но что-то в том, как он говорил, спокойно и взвешенно, напомнило ей отца, поэтому Мейлин буркнула:

- Я слушаю.

- Ты только что очень плохо обошлась с духом своего зверя, – продолжил Финн. – Джи хоть раз так с тобой поступала?

Глянув на панду уголком глаза, Мейлин почувствовала слабый укол вины... впрочем, недостаточный, чтобы передумать. Вслух Мейлин произнесла:

- Нет! Она практически ничего не делает. Связь возникла по ошибке. Уверена, Джи будет счастливее с другой девочкой.

Мейлин и в самом деле считала, что Джи превосходно подошла бы любой девочке. Тогда в Цонге все решили, что панда подойдет и ей тоже, ведь совсем немногим было известно об ее уроках по боевым искусствам или увлечении стратегиями. Большинство видело в ней лишь девочку с тщательно нанесенным макияжем, красивую настолько, что кроме прогулок в чайном саду или прядения шелка из коконов ей, казалось, ничего больше делать и не нужно было. Джи смотрелась бы прекрасно дома с той самой Мейлин, которую знали все.

- Не уверен, что вы так уж сильно отличаетесь друг от друга, – пробормотал Финн. – Если ты пойдешь со мной, я тебе кое-что покажу. Но если не интересно, уезжай. Не стану тебя задерживать.

Мейлин неохотно пошла за ним в фойе с железной люстрой, а затем через арочную дверь. Они попали в комнату, забитую пыльными зеркалами, музыкальными инструментами и совершенно ненужными, по мнению Мейлин, предметами. Они напомнили ей бесполезное оружие с утренних занятий. Эта комната была заполнена вещами, которые вполне сошли бы за низкопробную замену оружия. Беспорядок вызвал в Мейлин раздражение. «Что за толк, – подумала она, – в комнате с разбросанным старьем? Даже если тут и есть что-нибудь полезное, отыскать не получится».

- Что это за место?

- Это Башня Луны, – сказал Финн. – Комната, где Зеленые Мантии могут наладить более глубокую связь с духами своих зверей.

- С моей связью все в порядке, – решительно отозвалась Мейлин. Джи грузно села рядом с пыльным гонгом. – Она перешла в пассивное состояние в первый же день. Роллану до сих пор это не удается. Финн поднял брови:

- Я бы не стал себя сравнивать с Ролланом. У каждого свой собственный вызов.

Пораженная, Мейлин произнесла:

- Отец говорил мне то же самое.

- Вот и хорошо, - еле заметно улыбнулся Финн. - Он, наверное, мудрый человек. И так, эта башня не предназначена для тренировок. Скорее для игр или медитаций. Иногда музыка, искусство или логические игры позволяют создать более сильную связь и раскрывают скрытые способности.

Мейлин разочарованно вздохнула:

- Знаю я ее способности, и она ничем на меня не похожа.

Выражение лица Финна посуровело.

- Ты оказываешь всем дурную услугу, когда забываешь, кто ты на самом деле. Разве боевые искусства - это все, что в тебе заложено?

Она открыла рот и тут же закрыла его. Вопрос взбесил ее своей глупостью.

- Конечно же, нет. Но мой дом уже захватили. А Цонгу и моему отцу нужно сейчас именно это!

- И что потом?

Мейлин беспомощно всплеснула руками.

- Увидим, когда туда доберемся. Если доберемся.

- Может быть, уже слишком поздно что-то менять. Взвесь все, Мейлин. Наверняка твой отец говорил так же.

Финн отвернул рукав, выискивая среди множества татуировок какую-то конкретную. Наконец он надавил пальцем на символ, нанесенный тушью между замысловатым терновым деревом и несколькими пиктограммами. Это был круг, разделенный пополам искривленной линией: одна половина светлая, другая - темная [1].

Мейлин снова поразилась:

- Это Цонгезский символ. Откуда вы его знаете?

- Когда-то я был одним из лучших воинов Зеленых Мантий. В свое время я объехал весь Эрдас. Тебе знаком этот символ?

Конечно же, он был ей знаком.

- Одна сторона светлая, другая - темная. Одна пассивная, другая - активная. День и ночь.

- Противоположности, - добавил Финн, - и при этом обе части составляют единое целое.

Мейлин с трудом сдерживала негодование. Она устала от того, что Зеленые Мантии бесконечно повторяют, что нужно прикладывать больше усилий для связи... Как будто она не старалась!

- И что с того?

Финн указал жестом на предметы в комнате.

- Здесь и выяснишь, - и, видя, что Мейлин убедить все еще не удалось, пояснил: - Я сам пользуюсь этой комнатой. Хочешь, расскажу тебе свою историю?

Она едва повела бровью в ответ. Финн начал рассказывать:

- Моя последняя битва произошла недалеко от Цонга, на берегу Океана. Вместе с братьями мы устроили засаду небольшой группе сторонников Пожирателя. Их было пятьдесят, нас - всего пятеро, но мы и не в такие переделки попадали с духами наших зверей. Да, в одной семье все пятеро братьев оказались Отмеченными, - подтвердил Финн, увидев озадаченный взгляд Мейлин. - Зеленые Мантии называли нас избранными. Считалось, что мне предстоит совершить немало великих дел.

Финн произнес последнюю фразу с такой горькой улыбкой, что Мейлин встревожилась. Ей Зеленые Мантии говорили то же самое.

- Я был хитер на выдумки, поэтому братья попросили меня соорудить ловушку. Она была каверзной: превосходная яма, над которой я согнул молодые деревца, прикрыв ее полностью. Поверх гибких стволов набросал подлесок с висящими корнями так, чтобы растения не засохли. Когда я закончил, все это выглядело будто обычная, заросшая травой насыпь. Просто-напросто еще один холм, на который можно подняться. Одного человека он легко выдержал бы, но стоило туда забраться двоим, и деревья сразу бы прогнулись. Нам оставалось только помахать врагам сверху, чтобы все они провалились в ловушку.

вернуться

1

Изображение символа инь-ян. *Здесь и далее прим. переводчика.*

Предполагалось, что половина Захватчиков упадет туда, прежде чем вторая половина успеет сообразить, что происходит. Но потом что-то пошло не так, совсем не так. Они обнаружили ловушку - точнее, духи их зверей ее обнаружили. Каким-то образом у каждого из пятидесяти оказался свой дух зверя. Да, это невозможно, но все так и было. Поэтому против нас было не только пятьдесят Захватчиков, но вдобавок к ним пятьдесят духов зверей.

Мейлин фыркнула, выражая неверие - связь с духами животных была такой редкой, что трудно было представить пятьдесят Отмеченных человек, собравшихся в одном месте, если речь не идет о Замке Зеленых Мантий.

Но лицо Финна оставалось серьезным.

- Ты сомневаешься. Я сам себе не верю. Как я уже сказал: это было невозможно. Но ты и сама из серии невозможного. Никто не может призвать Великого Зверя, и, тем не менее, вы, четверо, это сделали. Похоже, мы вступаем во времена невозможного.

Мейлин склонила голову: что верно, то верно.

Финн продолжил:

- Духи животных запросто рассекретили ловушку, сделав ее бесполезной. Нет ничего опасного в яме, в которую никто не падает. Мы с братьями попытались задержать их, но без толку. Их

было слишком много. Представь, если сможешь: пятьдесят духов зверей. Причем таких, которых мы раньше сроду не видывали: носороги, кугуары, анаконды, скорпионы. Мои братья были безжалостно убиты. Вот так. И я почти... Мой младший брат Алек отвлек их, спасая меня. Я едва выжил после нанесенных мне ран. Это было трудно не только для меня самого, но и для духа моего зверя, Донна. Я почти потерял его. Во время битвы он вошел в пассивное состояние и теперь не выходит обратно.

Глаза Мейлин расширились.

- То, что случилось с твоими братьями... ужасно. И твой дух зверя... Не знала, что та кое может случиться.

Финн осмотрел Башню Луны.

- У меня с духом моего зверя, Донном, связь устанавливалась очень сложно. Я жил в отдаленной деревушке и не выпил Нектар вовремя - просто оказался единственным ребенком того возраста, и Зеленые Мантии нашли меня слишком поздно. Башня Луны помогла нам с Донном примириться в некотором роде. Верю, что она поможет нам снова.

Мейлин сказала:

- Я хочу задать вопрос, но он может показаться грубым.

На губах Финна появилась едва заметная улыбка.

- Я не обижусь. В этом мире осталось не так уж много вещей, которые могут меня задеть.

- А ваши волосы всегда были такого цвета?

Теперь Финн улыбнулся печально, проведя ладонью по невероятным серебристым, непослушным волосам.

- Нет. Они изменили цвет после той битвы. Очнулся я совершенно седым. Ну так что? Будешь налаживать контакт с Джи здесь, в Башне Луны?

Мейлин медленно кивнула. Вряд ли все это заставит ее передумать, но после ужасного признания Финна она почувствовала, что просто обязана попытаться.

- Как это делается правильно? - спросила девочка.

- Это игра, - пояснил Финн. - Нет правильного и неправильного.

Мейлин никогда не была игривым ребенком. Ей всегда было чем заняться: оттачиванием боевых искусств, изучением языков, развитием навыков. Возможно, у нее и оставалось время на игры, но Мейлин они были не интересны. Играми мир не изменишь.

Она еще раз осмотрела комнату. Если раньше та казалась Мейлин бесполезной и хаотичной, то теперь, при более тщательном осмотре, девочка заметила некоторую упорядоченность. Барабаны были собраны возле картин, так или иначе изображающих землю, а также рядом с предметами из дерева и кожи. Струнные инструменты были расположены там, где выстроились металлические скульптуры и зеркала, а также пейзажи с водой. Деревянные духовые инструменты, бумажные предметы и все, что было связано с воздухом, тоже, как выяснилось, было сгруппировано. Обнаружив это, Мейлин вдруг сильнее поверила в

предназначение комнаты.

Ее воспитывали, приучая к мысли о бесполезности искусства. Поэтому Мейлин никто бы не убедил, что в хаосе может таиться некая цель. Ее взгляд упал на эрху [2], народный цонгезский инструмент. Мейлин когда-то училась играть на нем, но совсем недолго. А для того, чтобы заиграть на эрху хорошо, требовался, наверное, не один месяц. Взяв похожий на лук смычок, девочка прошла обратно к Джи. Стоя совсем близко от нее, Мейлин могла чувствовать тепло, которое шло от панды, и влажный запах бамбука, пропитавший ее мех.

Джи подняла глаза на Мейлин.

- Я пытаюсь, - сказала Мейлин. - Я буду пытаться, если ты тоже будешь.

Чувствуя себя немного глупо, она начала играть. Поначалу Мейлин могла вспомнить лишь то, как учитель поправлял ей положение пальцев и рассказывал, как водить смычком. Но через несколько тактов Мейлин начала ощущать что-то еще. Безграничное умиротворение. Похоже, эта эмоция исходила от Джи. Она было частью силы панды. И обычно именно из-за этого Мейлин теряла терпение - оставаться спокойной было не интересно. Но она пообещала Джи, что попытается.

Ощущение умиротворения медленно нарастало. И затем произошло нечто странное: Мейлин увидела, что ее окружают маленькие, парящие в воздухе планеты. Еще более крошечные луны вращались вокруг них. Туманно, как во сне, Мейлин поняла, что эти сферы олицетворяют собой ее варианты выбора. Пока где-то фоном приятно звучала эрху, Мейлин заметила, что ближе всего к ней находилась маленькая сфера, представляющая обратную дорогу в Цонг. И в самом деле, именно эту альтернативу она и собиралась выбрать, но эта сфера, увы, была самой маленькой. Вокруг нее не летала ни одна луна, и это значило, что вариаций выбора не было.

Мейлин смотрела на возможные решения со стороны и теперь понимала, что ее план вернуться в Цонг был логичным, но скоропалительным. А еще, как выяснилось, он не оставлял ей ни единого другого шанса.

Силы Джи продолжали пробиваться к Мейлин. Она взглянула на шар, который представлял собой поиски Рамфусса. Это была беспокойная, ненастная планета, но вокруг нее открывалось больше вариантов выбора, к тому же каждый из них тоже имел ответвления. Иными словами, это решение было непростым, но оно скрывало в себе много возможностей.

Мейлин вытянула шею, чтобы рассмотреть их поближе. Внезапно на одной из сфер она увидела гордое лицо отца. «Молодец, вместо умного ты приняла мудрое решение», - сказал он.

На мгновение Мейлин перестала играть. Таинственные сферы исчезли. Джи тихо моргнула, глядя на нее.

- Что случилось? - поинтересовался Финн.

Мейлин и забыла, что он тоже здесь. Она не знала, как объяснить то, что панда помогала ей думать.

- Я приняла решение, - вымолвила Мейлин. - Я иду с вами.

Путешествие

Начался дождь. Он шел, когда они забирали лошадей из конюшен. Шел, когда они покидали Замок Зеленых Мантий. Шел, пока они грузили запасы на корабль, шедший в Эвру. Шел, пока судно отчаливало от причала, и корма погружалась в серую, пред-штормовую воду.

Роллан не слишком хорошо переносил качку, поэтому стоял у бортового леера и пытался не обращать внимания на творящееся в животе безобразии. Лучше потерпеть эти бесконечные брызги, лишь бы ни на кого не вырвало. Эссикс устроилась на перекладине одной из мачт. Похоже, птице тоже было не по себе. Спрятав голову под крыло, она болезненно вздрагивала.

Было до странности тихо, Роллану даже было слышно, как падают в океан капли дождя. Хотя у корабля имелись паруса, они были спущены и плотно привязаны к мачтам. Роллан не мог сообразить, что заставляет судно двигаться вперед. Далеко впереди снова вздыбились две странные волны, которые разбивались вновь и вновь. Может быть, вода сама толкала корпус корабля? Это было не слишком похоже на правду.

- Киты, - резкий голос Абеке испугал Роллана - он не заметил, как она подошла. Дождь тонкой струйкой стекал с ее носа точно так же, как и с носа Роллана. Ураза не торопливо прохаживалась позади Абеке, прижав уши от мороси и побивая хвостом.

вернуться

2

Эрху - старинный китайский двухструнный смычковый инструмент, напоминающий скрипку с металлическими струнами.

- Что киты? Абеке уточнила:

- Горбатые киты. Они толкают корабль. Она показала на странные волны. Теперь, присмотревшись, Роллан понял, что это и вправду были киты, а не волны. Хребты серо-черных, как объятые штормом море, животных были усеяны галькой и камешками. Казалось, будто прямо под поверхностью воды двигались скалы. Они, наверное, были длиннее самого корабля.

Роллан сильно удивился, но никогда бы в этом не признался. А потому лишь спросил:

- А ты откуда узнала?

Похоже, отвечать девочке не хотелось, но, поджав губы, она сказала:

- Когда вместе с Захватчиками я отправилась на поиски первого талисмана, мы плыли на похожем судне. Раньше я ничего подобного не видела. В Нило не слишком-то попутешествуешь на корабле, тем более на пароме из китов-горбачей.

В течение нескольких минут они вдвоем наблюдали, как поднимаются и уходят под воду горбатые спины. В зловещей тишине один из китов позвал другого. Это был глухой звук, идущий будто из трубы. Одновременно он казался очень близким и очень далеким.

- Ого, - выдохнула Абеке.

- Жутко, - согласился Роллан. - Кстати о жути, расскажи про тех Захватчиков?

Поднимать таким образом эту тему было не слишком тактично, но Роллан не особенно был знаком с чувством такта. Абеке подняла бровь, но промолчала; трудно было сказать, обиделась ли она из-за его слов или что-то скрывала.

Роллан взглянул на мачту, где сидела Эссикс - голова птицы все еще была спрятана под крылом. Сейчас весьма быгодились ее способности в интуиции, но ястреб, видимо, не испытывал ни малейшего желания помочь.

- Ну, ты за них сражалась и все такое, - сказал Роллан. - Я подумал, что, наверное, ты можешь быть в курсе, что и как происходит у Захватчиков.

- Я тебе уже рассказала, как это случилось, - жестко ответила Абеке.

- Расскажи еще раз. Я люблю хеппи-энды.

Она вздохнула.

- Роллан, а ты сам не помнишь, каково было, когда ты призвал Эссикс? Разве ты думал, что так случится?

Конечно, получить Эссикс он и не надеялся. Роллан особо ничего не ждал, потому что сидел тогда в тюрьме, а там разумнее всего настраиваться на плохое. Но даже если бы он не находился в камере, разве мог он предположить, что появится Эссикс? Никто Великих зверей не призывал.

- Конечно, - запросто ответил Роллан. - Со мной все время случается что-нибудь чудесное.

Абеке скорчила гримасу и прикоснулась к шерсти на плече Уразы, будто в поиске утешения.

- Разве ты не помнишь, насколько все было неопределенным? Никто заранее не знает, призовет ли дух зверя. Эти ритуалы так действуют на нервы. Все на тебя смотрят. Столько напряжения.

- У меня не было ритуала, - признался Роллан. - Был только бездомный тип и крыса, но я тебя понимаю.

Абеке осеклась:

- Хочешь об этом поговорить?

- Нет. На самом деле не хочу. Это и есть начало, середина и конец, в любом случае: бомж, крыса и волшебный ястреб. Хеппи-энд. Я же тебе говорил: люблю такие вещи. Давай теперь свою историю.

Она сказала:

- На моем ритуале было очень много людей. Нам отчаянно нужен был дождь, и все надеялись, что будет названа новая Заклинательница дождя. Затем внезапно ко мне явился дух зверя, который к тому же оказался Великим, да еще пошел дождь! Мой отец раньше так на меня никогда не смотрел. И моя сестра раньше никогда так на меня не смотрела. Да никто так не смотрел. Все подумали, что я стану новой Заклинательницей дождя. А я все еще пыталась понять, что за дух зверя я все-таки призвала. И посреди всей этой суматохи появился Зериф и сказал, что я ему нужна для того, чтобы спасти мир. Может быть, ты поступил бы умнее, Роллан, но в тот момент у меня даже мысли не мелькнуло о том, чтобы спросить: «А вы правду говорите?»

Роллан вспомнил свою «церемонию». Зериф появился почти сразу вслед за Эссикс. Но он доверия у Роллана не вызвал, и мальчишка пустился наутек. Честно говоря, так он поступал в большинстве ситуаций в своей жизни. Так же он собирался поступить и с Зелеными Мантиями: посомневаться и сбежать. Никогда еще такой план плохим не был.

Абеке уныло перебила ход его мыслей:

- Ты спросил у него, да? Или, по край ней мере, ты ему не поверил.

Когда Роллан посмотрел на нее с удивлением, она добавила:

- По твоему лицу все видно. Ты думал о том, что я поступила глупо, когда пошла с ним.

- Дурак лучше предателя.

Она кивнула с очень серьезным видом.

- Роллан, я хочу, чтобы ты знал, что я не подведу Зеленые Мантии.

«Я к ним не отношусь», - подумал он, но вслух этого не сказал.

Роллан смотрел, как Ураза стелется по палубе, словно дымка, вслед за Абеке, пока они не скрылись в каюте. Едва они ушли, Эссикс слетела вниз, к Роллану, и уселась, крепко ухватившись лапами за влажную перекладину.

- Спасибо, что помогла мне тогда, - сказал ей Роллан. - Что ты о ней думаешь?

Эссикс вытянула лапу и принялась чистить клювом коготь.

- Угу, - кивнул Роллан, - именно так и я это чувствую.

Дождь продолжался. Как только корабль причалил, путешественники перегрузили запасы на лошадей и поскакали сквозь вечернюю морось.

Теоретически лошади считались преимуществом - средством быстрее и комфортнее преодолеть долгий путь, но на деле Роллан жалел, что они не пошли пешком. Ни он, ни Эссикс с его конем особо не ладили. Роллан и среди начинающих не был бы лучшим наездником. Жизнь беспризорника не слишком подготовила его к тому, чтобы часами просиживать в седле.

Раньше в Конкорбе, если нужно было куда-то добраться, Роллан шел туда на своих двоих. Только во время прошлого похода у него появился хоть какой-нибудь опыт верховой езды. По правде говоря, после скачек по Амайе у Роллана до сих не зажили мозоли в тех местах, где им быть не положено.

К тому же ему достался не конь, а настоящее чудовище. На него было страшно смотреть из-за серой в пятнах расцветки, а находиться поблизости – опасно из-за его дурной привычки кусаться. Стоило Роллану ослабить узду, эта тварь практически складывалась пополам, лишь бы ущипнуть наездника за ногу. Коняга ненавидел и Эссикс тоже. Если ястреб оказывался поблизости, лошадь вставала на дыбы и пыталась цапнуть птицу.

- Голодный, наверное, – предположил Конор, когда они ехали под дождем рядом друг с другом.

- Ага, изголодался по человечинке, – ответил Роллан. Над головой закричала Эссикс, конь злобно наострил уши. – И по ястребиному мясу тоже.

- Если будешь обращаться с ним уважительно, он тоже будет относиться к тебе с уважением, – заметил Тарик.

«Легко ему говорить», – подумал Роллан, когда Тарик и Мейлин начали беседовать о том, как хорошо было научиться ездить верхом еще до того, как научился ходить.

Через несколько часов Роллан вымок до нитки, его нечесанные волосы прилипли ко лбу. На черно-зеленых холмах не росло ни единого дерева, и при всем желании привал было сделать негде.

- О да, – пробормотал Роллан, – все почти как дома.

Он провел бесчисленное количество вечеров на улицах, прислонившись к какой-нибудь стене, наполовину под дождем, с постоянно пустым желудком, урчащим от голода.

Ладно, сейчас, по крайней мере, он был сыт.

- Тяжело тебе? – ласково спросила Мейлин. Ее мокрые черные волосы сосульками свисали по обе стороны лица.

- О нет, – ответил Роллан. – Если замерз или промок, значит, все прекрасно. Это один из моих суперталантов.

Мейлин продолжала подшучивать:

- Тебя, наверное, наставники этому учили?

- Сам постиг.

Она улыбнулась в ответ, и хотя тут же скрыла улыбку, Роллан успел ее заметить.

«Ха! Одно очко в мою пользу».

По правде говоря, он немного волновался из-за того, что так быстро отвык от жизни на улице. Роллан все еще не решил, хочет ли постоянно работать с Зелеными Мантиями, но если уходить сейчас, опять придется привыкать к голоду, грязи, к тому, чтобы кое-как влачить свое существование. Всего несколько недель назад его беспокоило только то, найдется ли что-нибудь поесть хотя бы раз в три дня. Теперь ему не нужно было беспокоиться о пропитании, и

он упражнялся в остроумии, чтобы заставить улыбнуться противную генеральскую дочку.

«Скользкая дорожка, Роллан, – напоминал он сам себе. – Не забывай, каково это – рассчитывать только на себя».

– Будет лучше, когда заедем под деревья, – заметил Тарик, показывая на небольшую дубовую рощицу впереди.

– Нам нужно быть начеку, – подал голос Финн. Это было первое, что он сказал с тех пор, как они сели на лошадей. – Эвра теперь не такая безопасная, как раньше. Вы все должны помнить об уроках, которые получили на тренировке перед отплытием.

Главное, что тогда усвоил Роллан, – к Мейлин опасно подходить, если у нее в руках платок.

Воспользовавшись тем, что наездник отвлекся, конь остановился и попытался укусить его за ногу.

– Опа, не выйдет! – заявил жеребцу Роллан, дергая за противоположную уздечку. – Это моя любимая нога.

Проехав немного вперед, Тарик рассказал:

– Твой конь был духом зверя. Его партнер-человек погиб в бою. Поэтому он такой раздражительный.

Роллану пришлось спасать сначала одну свою любимую ногу, а затем и вторую, тоже любимую.

– Не слишком хорошее оправдание. Абеке проговорила задумчиво:

– Я слышала, это невыносимо, когда связь прерывается.

– Так и есть, – сказал Тарик. – Как вы знаете, связь – штука мощная, и чем дольше вы вместе, тем она сильнее. Потерять своего партнера в таком случае все равно что остаться без ноги или руки.

Конь Роллана снова попытался его схватить. Желтые зубы уцепились за ткань, промахнувшись лишь на миллиметр и едва не задев плоть.

– Я, похоже, в ближайшее время узнаю, каково это, – пробормотал мальчик.

– Вы думаете, конь завидует связи Роллана и Эссикс? – спросила Абеке.

Тут нечему было завидовать. Эссикс подлетала к Роллану лишь в случае крайней необходимости, и они оба казались одиночками. Роллан не мог найти способ, чтобы сблизиться с ястребом, а может, не слишком-то и стремился к этому. Он прекрасно справлялся до того, как она появилась, и понимал, что, вероятно, вполне справится и после того. Роллан считал, что Эссикс к нему относится так же.

Тарик пожал плечами.

– Может быть. Или конь просто хотел напомнить ему о том, каким он когда-то был.

Роллан обернулся, чтобы посмотреть на Абеке. Похоже, у нее с Уразой связь была самой крепкой. Леопард следовал за ней так, будто они обе думали одинаково, хотели одного и того

же. С Эссикс Роллан чувствовал, что желания у них совпадают так же часто, как у любой птицы с обычным мальчишкой... Иными словами, с ними такого не бывало.

Лошадь Тарика взбрыкнула от чего-то, ударив копытами и выбросив из-под них дерн. Сначала Роллан не разглядел, что ее напугало, но потом заметил маленькое, пушистое животное, которое взбиралось по крупу кобылы. Тарик хлестнул его, удивленно, хрипло расхохотавшись, и выкрикнул:

- Это куница!

Роллан поджал губы. Куниц он ненавидел больше, чем своего коня. Они были типа крыс, только подлиннее. Как змеи, только более пушистые.

- Что там у вас происходит? - спросил Финн, замыкающий группу.

- Я поймал ее! - выкрикнул в ответ Тарик, хлопая по кусающемуся и царапающемуся зверьку. Со стороны это выглядело так, будто на него напал взбесившийся воротник.

Ехавшие за ним Конор и Абеке явно не могли решить, можно ли смеяться.

Куница бросилась Тарику в лицо. Он с трудом удержал зверька. Его лошадь снова взвилась на дыбы. Внезапно Роллан почувствовал всплеск интуиции, уверенный, мощный, дикий. Он нашел взглядом Эссикс в небе, хотя ему даже не нужно было этого делать. Ястреб тоже смотрел на него. Это единственное, что у них было общего: необъяснимое умение считывать людей и понимать ситуацию. Сейчас они действовали слаженно, словно стали единым целым - да, Эссикс не просто так называли Великим Зверем.

Теперь Роллан знал, что происходит, так же четко, как будто ему кто-то прокричал это в самое ухо. Это была засада.

- Берегитесь! - закричал он. - Это ловушка!

Финн всмотрелся в лес, его лицо стало сосредоточенным.

- Захватчики! Оружие к бою!

Двое мужчин выскочили из кустов, следом - лиса. Один из них решительным движением подхватил под уздцы лошадь Финна, а другой бросился на Тарика. Выдра Люмио, дух зверя Тарика, мгновенно материализовалась из спящего состояния. Третий мужчина спрыгнул с дерева. За ним - барсук.

В животе у Роллана все опустилось. Вся эта живность не была обычными животными. Они были духами зверей. И принадлежали Захватчикам.

- Не стой там просто так! - приказала Мейлин звонким, чистым голосом. - Атакуй!

Роллан понял, что из-за хаоса буквально окаменел. Перед ним Тарик спрыгнул с лошади и выхватил нож, защищаясь от нападающего человека и не обращая никакого внимания на куницу, которая впиалась зубами в его плечо. Захватчик с легкостью увернулся от ножа Тарика - связь между ним и куницей придавала мужчине сверхчеловеческую ловкость. Показались еще Захватчики, их было слишком много - не сосчитать. Вокруг кишели люди и духи зверей. Так много духов зверей!

Роллан ударил по крупу коня пятками, чтобы подъехать поближе к стычке. В ответ конь изогнул шею, снова пытаясь укусить Роллана.

- Нет! - в ярости крикнул он. - Ты, чурбан для переваривания травы! Смотри! У них проблемы! Двигай туда!

Конь взбрыкнул. Роллан обхватил его шею, чтобы не упасть. В несколько прыжков подскочил Бригган, за ним подбежал Конор с кинжалом в руке. Сзади Абеке размахивала огромной дубиной, помогая атакующей Уразе. Все они оказались чрезвычайно полезными. Над головой вскричала Эссикс. На языке ястреба это, очевидно, означало: «Сделай же что-нибудь!»

- Я пытаюсь! - сказал Роллан. - Кляча несчастная, где твоя преданность?!

Жеребец снова встал на дыбы. На этот раз Роллан скатился назад со скользкого от дождя седла. От падения одинаково пострадали и гордость, и копчик. Конь ускакал быстрее, чем Роллан выкрикнул: «Предатель».

Мальчик встал. Эссикс снизилась, чтобы убедиться, что он в порядке. «Хоть кто-то здесь беспокоится обо мне», - подумал Роллан. Он выставил большой палец вверх, чтобы успокоить ее, хотя не знал, поймет ли знак птица, ведь у ястребов нет больших пальцев.

Двое других Захватчиков приближались к Тарику. Один был лысым, и его руку свободно обвивала змея. Второй был чрезвычайно усат. За ним семенил маленький кот. Пока Тарик отражал их удары с изумительной точностью, Люмио накинулся на кота, полетели клочья шерсти и заклацали клыки. Захватчик с котом тут же отвлекся на них, и Тарик воспользовался этим, наотмашь ударив соперника в солнечное сплетение.

Захватчик отлетел назад на лошадь Тарика, и та лягнула его так, что усач потерял сознание. Кот убежал в лес.

Конор и Бригган удерживали Захватчика, который был в паре с барсуком - мужчина, похоже, сразу ослабел, когда Бригган вцепился в барсука. Финн стоял в тени, понурился и сжавшись. Казалось, он участвовал в битве, которая происходила в его воображении. Захватчики его пока не замечали. Неподалеку от него Мейлин уходила все дальше и дальше, сражаясь против двух других Захватчиков. Когда Абеке приблизилась к ней с дубиной в руках, пытаясь помочь, Мейлин выкрикнула:

- Мне не нужна твоя помощь!

Абеке была неприятно удивлена, но это ее не остановило - нужно было немедленно спасти Финна, которого обнаружил один из Захватчиков. Ситуация была непростая, но, похоже, Мейлин, Абеке и Финн сами справились. А вот Тарику приходилось отбиваться не только от настырной куницы, но и от лысого Захватчика со змеей, обмотанной вокруг руки.

Роллан побежал к нему. Куница вскарабкалась на лицо Тарика. И в тот же момент лысый Захватчик подбросил змею. Ничего не видя из-за куницы, Тарик не смог сразу понять, какая новая угроза возникла перед ним.

- Тарик! - закричал Роллан. - Это змея!

Тарика схватил ее, но поздно. Наполненные ядом зубы впились в его руку. Он стряхнул с себя куницу, оторвал змею и пошатнулся. Заметив, что соперник ослаб, лысый Захватчик поднял меч, готовясь сразить соперника.

Роллан не успел бы добежать до Тарика прежде, чем обрушится меч.

- Эссикс! - гаркнул он. Она наверняка послушает его, если речь будет идти о чем-то очень важном.

Ястреб спикировал, выставив когти, и опустился на лысину врага в тот момент, когда он размахнулся мечом. Захватчик закрутился, не видя перед собой ничего, кроме перьев, а Роллан подскочил, пытаясь выбить оружие.

- Сними ее с меня! - вопил мужчина, зажмурившись; когти Эссикс находились всего в паре дюймов от его глаз.

Роллан угрожающе взялся за меч.

- Если сниму, вы оставите нас в покое?

- Сделаем все, что угодно! - пообещал лысый. - Поверь мне!

Уголком глаза Роллан заметил, как змея скользнула в открытую ладонь Захватчика.

- К несчастью для тебя, - сказал Роллан, - я никому не верю.

Захватчик выбросил вперед змею, но Роллан был к этому готов. Он взмахнул мечом. Тяжелое лезвие рассекло змею точно пополам и, продолжая движение, опустилось прямо на ногу Захватчика.

Оба - и Роллан, и лысый - взревели: Захватчик от боли, Роллан - от удивления. Мальчик впервые за свою жизнь ударил человека настоящим мечом, и, как назло, рядом не оказалось никого, кто мог бы это увидеть. «Ну, кроме Эссикс», - подумал Роллан, и ястреб взмыл вверх, вскрикнув коротко и одобрительно. Мальчишка поспешно отсалютовал птице и повернулся вокруг своей оси, чтобы расправиться с оставшимся духом зверя. Куница незаметно исчезла за деревьями - должно быть, отправилась разыскивать своего партнера-человека. Захватчик продолжал стонать.

- Чтоб ни один мускул не дернулся, - предупредил Роллан, наставив на него меч. - Попытаешься слинять - и вполне вероятно, расстанешься с кое-чем очень ценным - с жизнью.

Как раз над тем местом, где сражался с врагом Конор, раздался крик. Не убирая меч от своего пленника, Роллан посмотрел в ту сторону. Бригган держал в пасти дух зверя Захватчика - барсука, которого мальчик уже видел. Сам Захватчик с опаской выглядывал из-за деревьев. Зарывав, волк разжал челюсти. Безжизненный барсук упал наземь.

Захватчик вытянул руку вперед, пытаясь позвать к себе барсука. Тот не реагировал. Мужчина попытался снова. Опять ничего. Никакой тату не появилось. Захватчик в отчаянии взвыл. Никто не нападал на него, пока он забирал барсука. Даже не взглянув на остальных, он исчез вместе с животным в лесу. Конор не стал его преследовать. На его лице была странная грусть. Роллан сочувствия не испытывал. Захватчик должен был понимать, что не стоит отправлять барсука биться с Великим Зверем.

Роллан кинулся к Тарику, одежда которого была вся изорвана в клочья и покрыта пятнами крови.

- Выглядит хуже, чем есть на самом деле, - пробормотал Тарик, стискивая зубы от боли.

- Та змея... - начал было Роллан.

- Эвранская гадюка. Мне нужно найти травы-противоядие от ее укуса. Пока не стало еще хуже.

Роллан встревожился:

- Вас уже кусали раньше?

Тарик ответил спокойно:

- Нет, но я видел, что происходило с другими.

- Идти можете?

Тарик поморщился:

- Моя лошадь убежала?

Рядом мрачно кивнул Конор. Убежала. На самом деле, если не считать стонов Захватчика, которые Роллана ужасно раздражали, лес наполнила тревожная тишина. Роллан позвал Мейлин, Абеке и Финна.

Никто не ответил.

- Куда они делись? - спросил он Конора.

Конор махнул рукой:

- Остальные поскакали в ту сторону. Но нам их не догнать. Наши лошади пропали.

Даже послушный боевой конь Тарика исчез, испугавшись боя.

- М-да, вот это приключение, - заметил Роллан. - Трое пропавших и один покусанный. Что нам теперь делать?

С гримасой боли Тарик заставил себя приподняться на локте. Тихо - так, чтобы не услышал Захватчик, он прошептал:

- Здесь поблизости есть свой человек из Зеленых Мантий. Старая осведомительница. Думаю, нам лучше пойти туда. Финн ее знает, и у нее найдется противоядие. Боюсь, мне придется опереться на вас, чтобы идти.

Конор и Роллан взяли его под руки и подняли. Люмио, взъерошенный и мокрый после драки, стоял поблизости. Вместо привычного игривого выражения на его мордочке была сосредоточенность, он пытался предугадать, чем помочь Тарику.

- Все в порядке, старый друг, - сказал Тарик духу своего зверя. Тот вздрогнул, выражая тревогу. - Не волнуйся.

- Как по-вашему, с остальными все в порядке? - спросил Конор. - Ты говорил, что Финн просто разведчик. И не дерется, да?

- Зато Мейлин дерется, - заметил Тарик, - и очень хорошо, как мы продолжаем выяснять. А у Финна еще есть порох в пороховницах. Нам лучше отправиться в путь. Это недалеко. Хотя при

моем состоянии так может не показаться.

Тарик старался мужественно держаться, но было ясно, что с каждой минутой его состояние ухудшается. С наступлением темноты его начала бить мелкая дрожь, и он весь покрылся холодным потом. Роллан не переставал задаваться вопросом, как быстро поможет противоядие.

Наконец Тарик выдохнул:

- Вот он. Конор воскликнул:

- Это замок!

Роллан, прищурившись, посмотрел на одинокую башню, серую и призрачную в дождливой темноте. У нее не было заметно ни окон, ни бойниц, только одна небольшая дверь. Слово ее нарисовал ребенок с плохим воображением.

- Если это замок, где тогда его другие части?

- Не до жиру, быть бы живу, - пробормотал Тарик. - Помогите мне спуститься по дорожке.

Подойдя к маленькой двери, он стукнул несколько раз в странном ритме. В ответ - тишина. Тарик постучал снова, пояснив спутникам:

- Иногда она притворяется глухой.

Дверь открылась. Крошечная старушка с лицом сморщенным, как кора старого дерева, показалась в дверном проеме и заявила:

- Я на самом деле глухая.

За спиной Тарика Роллан и Конор переглянулись.

- Тарит, - проворчала старуха шуршащим, как осенние листья, голосом.

На крючке у двери висела выцветшая зеленая мантия и выглядела так, будто находилась там с допотопных времен.

- Тарик, - поправил ее он.

- Я так и сказала, - ответила она. - В последний раз, когда я тебя видела, ты казался больше.

- Остальное отъели куница и змея, - вклинился в разговор Роллан. - Точнее, эвранская гадюка, а что за куница - не скажу.

Старуха только теперь заметила Конора и Роллана.

- И два новичка в Зеленых Мантиях, как я посмотрю.

Ее голос звучал так, как хрустит под ногами мокрая галька.

- Один, - уточнил Роллан. - И это не я.

- Леди Эвелин, - еле слышно произнес Тарик, - это те ребята, о которых вы наверняка уже

слышали – те, которые призвали Павших.

Леди подозрительно уставилась на них и подошла поближе. От ее пристального взгляда они почувствовали себя не в своей тарелке. У старухи под носом росли небольшие усики. Просто несколько белых волосинок. Роллан постарался на них не смотреть.

– О, нет, Тарин, ты, должно быть, ошибся, – проскрипела она. – Тех детей было четверо, а этих определенно двое.

– Тарик, – поправил он снова. – По дороге произошла стычка. На данный момент мы разминулись с остальными двумя.

– Ты потерял половину Павших? По-моему, ты был слишком беспечным, – проговорила леди Эвелин. Теперь голос ее стал похож на хруст раздавленного здоровенного жука. – Хорошо, заходи, пока не потерял вторую половину.

Внутри башня была полной противоположностью величественного Замка Зеленых Мантий. На полу шелестела солома, узкие окна были завешены обветшалыми гобеленами, защищавшими помещение от ветра. Что-то серое варилось в котелке над огнем. Винтовая лестница уходила в пустоту. Насколько Роллан мог видеть, вверху, во мраке над головой, должна была находиться верхушка башни; Эссикс полетела вверх, чтобы ее исследовать.

– Знаю я, о чем ты думаешь, «не-зеленая-мантия», – прошелестела леди Эвелин, принявшись медленно перебирать коллекцию из стеклянных бутылочек и сушеных трав и что-то выискивая в хламе на подоконнике. – Не самый красивый замок, вот что ты думаешь. А ему и не стоит быть красивым. Тут просто держат скотину, чтобы ее никто не украл.

– А кто крадет скотину? – спросил Конор.

– А кто не крадет? – крикнула она.

– Я, – ответил он.

Обернувшись, она обнюхала его.

– А, ты тот самый сын пастуха. Ты не вор, ты – защитник.

Конор, удивленный ее интуиции, тоже понюхал свой мокрый рукав, будто бы от того могло пахнуть его старой жизнью.

Их прервало тихое ржание.

– А, – скрипнула леди Эвелин. – Это дух моего зверя, Дот.

Роллан поморщился. Еще один конь. Дот оказалась миниатюрной, размером с собаку, черно-белой лошадкой. У лошадки тоже были усики. Всего лишь пара белых волосков.

Роллан прошептал Конору:

– Полная противоположность Великому Зверю.

А леди Эвелин предпочла снова побыть глухой. Вместо ответа она смахнула со стола несколько тарелок и свитков, предложив:

- Почему бы вам не уложить сюда Тарбина, чтобы я уже начала его чинить? Вы, мальчики, обсушитесь у огня и угощайтесь ужином.

Ребята, колеблясь, сняли свои плащи, чтоб высушить их у камина, и заглянули в кипящий котелок. Тут и там всплывало что-то белое и бесформенное, а затем снова опускалось в сероватую жидкость. Конор прошептал:

- Не знаю, это готовится еда или вываривается белье.

У Роллана в животе заурчало. Да не все ли равно?

- Когда я жил на замечательных улицах Конкорбы, мне приходилось есть и белье из выварки.

Конор опустил в гущу половник и выловил со дна что-то коричневое и клейкое.

- Еда, - постановил Роллан. - Белье в стирке клейким не бывает.

Конору явно не слишком хотелось пробовать это на вкус. Видимо, у сыновей пастухов бывали более изысканные блюда, чем у уличных беспризорников. Роллан попробовал варево, или что это там было. По вкусу напоминало грязь из лужи в городских трущобах.

- И как оно? - поинтересовался Конор.

- Вкусно.

Конор внимательно следил за манипуляциями леди Эвелин над Тариком.

- Думаешь, он поправится? - спросил Конор.

Роллану врать не хотелось, поэтому он ответил:

- Не знаю.

Несколько минут они ели в полном молчании. Тарику было больно, и ему не очень-то удалось это скрыть. Но в конце концов он тоже затих. Ни Роллан, ни Конор не были уверены, хорошо это или плохо.

- Мальчик из-Зеленых-Мантей, - позвала со спины леди Эвелин. - И мальчик не-из-Зеленых-Мантей. Мне нужно с вами поговорить. О вашем задании.

Они подошли к столу, у которого она стояла.

- С Тарилом теперь все в порядке, - тихо прошептала она. - Я ему кое-что дала, чтобы он поспал. Он поправится. Но времени на это уйдет немало. Ему повезло, что змея не куснула куда-нибудь ближе к сердцу. Но все равно с ядом будет трудно бороться. Ему потребуется постоянный отдых и присмотр. К счастью, у меня бессонница, и я все время начеку. Однако дальше пойти с вами он не сможет.

- Что?! - вскричал Конор.

Оба мальчика всмотрелись в Тарика. На лице наставника читалось умиротворение, но его кожа стала странной и дряблой, а губы - чересчур запекшимися. Дышал он неровно, пальцы все еще подрагивали, как и по дороге сюда. Похоже, Тарик потратил последние силы, чтобы привести их к леди Эвелин.

Роллан был в смятении. По идее, он не вступил в Зеленые Мантии и потому не был обязан хранить Тарику верность. Но тот обучал и защищал Роллана, и даже если он делал все лишь из-за Эссикс, кроме добра Роллан от него ничего не видел. От того, что наставник оказался в таком состоянии, слишком уязвимом, всего в паре шагов от смерти, у Роллана защемило в груди.

- Он сказал, что еще один взрослый из Зеленых Мантий - Фонн? Финн? Фанн? - должен прийти вместе с остальными Павшими. Но если к утру они сюда не доберутся, вам придется отправиться в путь самим.

- Самим? - эхом повторил потрясенный Конор.

- Время терять нельзя. Не только Зеленые Мантии разыскивают Рамфусса.

- Но мы не знаем, куда идти, - запротестовал Конор.

Роллана охватила неуверенность, он почувствовал, как в желудке образовалась холодная, мрачная дыра, и чем дольше он раздумывал, тем шире и темнее она становилась. Они едва выжили в недавней схватке с кучкой Захватчиков. Тарик занимался всем этим намного дольше, чем Роллан и Конор вместе взятые, а теперь он лежит пластом на столе и его кормят какой-то кашцей. В прошлый раз, когда ребятам пришлось столкнуться с Великим Зверем, у них была помощь взрослых.

Даже если Фортуна вдруг решит им улыбнуться и им удастся снова встретиться с Финном, в битвах он не участвует, хоть и принадлежит к Зеленым Мантиям. То есть у них оставался единственный план, подразумевающий, что Роллану и Конору придется отправиться в дикие земли, а затем справиться с Рамфуссом собственными силами.

- У меня есть карта, - сообщила леди Эвелин. И когда ни один из ребят не запрыгал от радости, она добавила: - А вы знаете, дети, что это за карта?

Роллан и Конор обменялись еще парой унылых взглядов. Леди Эвелин развернула карту на груди спящего Тарика. Она ткнула пальцем на город у самого верха.

- Это Глендавин. По слухам, Рамфусс обитает где-то рядом с ним. И я точно знаю, о чем вы теперь думаете. Вы думаете, что это какая-то северная Тмутаракань и что там люди разрисовывают лица синей краской и едят чужаков.

Ни у Роллана, ни у Конора ничего похожего и в мыслях не было, однако теперь они стали об этом думать.

Леди Эвелин продолжила:

- На самом деле, Лорд Глендавина дружелюбно относится к Зеленым Мантиям. Он должен хорошо вас встретить, или, по крайней мере, не чинить препятствий. Места там достаточно дикие, и я сомневаюсь, что без его помощи вам удастся найти Рамфусса.

- А сейчас мы где? - поинтересовался Роллан.

Леди Эвелин повела пальцем к югу и ткнула в карту:

- Здесь.

- О! - удивленно и радостно воскликнул Конор. - Мы неподалеку от Трансвика. Он как раз по пути.

- Что такое Трансвик? - спросил Роллан. - И почему, услышав о нем, ты орешь, как перевозбужденный голубь?

- Вот там-то я раньше и был слугой, - сказал Конор. - А совсем рядом раскинулись земли, на которых трудится моя семья.

- У вас нет времени, чтобы завернуть куда-нибудь еще, мальчик из-Зеленых-Мантей, - проворчала леди Эвелин. - Не отклоняйтесь с маршрута.

Радость на лица Конора угасла.

- Да. Конечно. Правильно.

Роллан терпеть не мог, когда Конор так сильно падал духом, а потому не сдержался:

- Возможно, нам удастся переночевать завтра в Трансвике. Не дома, зато рядом, верно?

Лицо Конора сразу же посветлело:

- Уверен, они нас хорошо встретят. А моя мама...

Леди Эвелин перебила его, сдвинув брови:

- Слышала, будто бы о Трансвике ходили слухи.

- Хорошие или плохие? - уточнил Роллан.

Она постучала палочкой по оставшимся зубам.

- Что-то насчет Зеленых Мантей и Пожирателя. Или, может быть, это был Тринсфилд. Или Брансвик. Транбридж? Мы о нем говорим?

Конор показал на карте.

- Трансвик. Прямо здесь. Она сказала:

- Уверена, милое место.

Охотники

Финн, Мейлин и Абеке прятались. Вместе с Уразой они залегли между двумя валунами. Везде, куда ни кинь взгляд, а из-за темноты кинуть далеко его не удавалось, теснились камни высотой с человеческий рост, похожие на клыки. Пока Абеке с изумлением рассматривала странный пейзаж и прислушивалась к ночным звукам, Мейлин и Финн спорили.

- Сегодня ночью мы точно не должны умереть, - резко прошептал Финн. Мейлин раздраженно буркнула:

- Я не говорила, что мы умрем. Я говорила о том, что надо вернуться обратно за остальными.

- В данном случае это одно и то же, - пробормотал он в ответ.

- Ш-ш-ш, - шикнула на них Абеке так тихо, как только могла. Она ткнула пальцем в темноту.

Финн и Мейлин перевели взгляд туда, куда она показывала. Ураза тоже приглядывалась, водя ушами взад и вперед. Большинство своих секретов чернильная ночь так и не выдала, но Абеке все же смогла различить, как хлопнула чья-то нога, попав во влажную ямку на камне. Кто-то из Захватчиков. Совсем рядом.

Мейлин открыла было рот, но Абеке приложила палец к губам. Им пришлось не один час уходить от группы, на которую они наткнулись в лесу в начале похода. Они оторвались от Конора, Роллана и Тарика, и заблудились бы сами, если б Финн не знал местность так хорошо.

Звук шагов приблизился. Ураза застыла. Боком леопард придавил Абеке, и она почувствовала вибрацию от беззвучного рыка. Финн вытянул руку, что значило «никому не шевелиться». Задержав дыхание, они слушали, как человек карабкается по соседним камням. Еще пара валунов - и он их обнаружил бы, непременно подняв тревогу.

Захватчик перелез еще через один валун и громко запыхтел, спрыгивая с него. Абеке поняла, что на самом деле он их не искал и даже не догадывался, что шумит, как слон. Скорее всего, он и не старался вести себя тихо. Абеке всегда удивлялась тому, что большинство людей не знают, сколько от них шума. Именно поэтому умение Финна намеренно оставаться незаметным производило на нее такое большое впечатление.

Внезапно дыхание Захватчика послышалось совсем близко. Он находился по ту сторону валуна, за которым на коленях притаилась Абеке. Было бы здесь хоть чуточку светлей, наверняка она смогла бы разглядеть его лицо сквозь щель между камнями.

Все мускулы на теле Уразы напряглись. Сердце Абеке забилось в ушах так громко, что ничего

другого она больше и не слышала. Абеке запустила пальцы в шерсть Уразы. И пульс ее постепенно успокоился. Теперь стало слышно, как человек хлопает ладонью по камню, нащупывая дорогу. Он был так близко!

Финн закрыл глаза. Странно, но он оставался совершенно невозмутимым. Он обхватил себя рукой, касаясь верхнего бицепса другой руки пальцами.

«Там прячется дух его зверя?» – подумала Абеке.

Тонкие, как иголки, коготки зацарапались по камню, видимо, к Захватчику присоединился дух его зверя. Абеке услышала, как щелкнули от голода челюсти. Отчего-то в кромешной тьме маленький, голодный дух зверя пугал сильнее, чем большой. Казалось, его не заметишь, пока он не окажется прямо перед тобой.

Затем грубо рявкнул Захватчик:

- Ну же, Тэн, пошли.

Шаги становились все тише по мере того, как он уходил вперед вместе с Тэном, кем бы он ни был. Финн еще очень-очень долго молчал, пока, наконец, не выдохнул с облегчением. Абеке отпустила Уразу, и напряжение стало спадать.

Мейлин повернулась к Финну:

- У нас есть место встречи для группы? Где мы соединимся с Тариком и остальными?

Абеке не удивилась, что та говорит разумно и стратегически правильно. В военных делах эта девочка чувствовала себя как рыба в воде.

- У нас оно было, – сказал Финн. – Перевалочный пункт местных Зеленых Мантий. Но мы его прошли, а обратно к нему пробиваться слишком рискованно. Думаю, нам стоит продолжить путь в Трансвик. Даже если не найдем там ребят, сможем отправить сообщение в Замок Зеленых Мантий.

Абеке подумала об ужасной схватке в лесу и вздрогнула, надеясь только, что с остальными все в порядке.

- Сообщение? Каким образом?

- Золотистые голуби доставляют сообщения из многих крупных городов Эвры, – ответил Финн. – Большинство Зеленых Мантий знают, где и кто заправляет птицами.

«Интересно, можно ли послать весточку моей семье?» – подумала Абеке.

Финн, наверное, уловил ее заинтересованность, выражение его лица смягчилось, и он добавил:

- Я научу вас, как отправлять письма, когда до этого дойдет.

Мейлин подозрительно зыркнула на Абеке, но ничего не сказала.

«Что? Что я сделала? Ой, – испуганно подумала Абеке. – Неужели она думает, что я хочу послать донесение врагам?»

Абеке пожалела, что не знает, как убедить эту девочку в обратном, но, похоже, что бы она ни

сказала, все будет выглядеть еще более подозрительным. Поэтому Абеке просто уточнила:

- Так мы теперь идем в Трансвик?

- Он еще довольно далеко, - ответил Финн и вскочил на ноги. - Давайте найдем место для ночлега. Хоть немного удобнее.

Под удобством Финн имел в виду возможность спать под скалами, а не на них. Они провели достаточно беспокойную ночь под утесом, край которого нависал над полем валунов. Было неуютно, но, по крайней мере, сухо и безветренно. Абеке и Ураза вместе свернулись в клубок, как сестры, и заснули.

Утром, при свете солнца окружающая местность выглядела совершенно иначе. Будучи родом из Нило, Абеке никогда не встречала подобные пейзажи. Позади них все пространство было усеяно странными квадратными валунами, а впереди до горизонта тянулось ровное, пурпурно-зеленое поле. Финн прекрасно вписывался в окружающие виды: его зеленые и фиолетовые татуировки гармонировали с оттенками трав, а серебристые волосы - с низко нависшими облаками.

- Эти скалы называют Гигантской шахматной доской. А это моховые болота, - объяснил Финн девочкам. - На вид невинные, но на деле весьма коварные. Местами земля тут становится трясинной и может с удовольствием проглотить человека. Или панду.

Элегантно потянувшись, Мейлин сказала:

- Сегодня я оставлю Джи в пассивном состоянии.

- Как по-вашему, не опасно ли, если Ураза пойдет сама? - встревожилась Абеке, положив руку на холку леопарда. - Она предпочитает свободно бегать, когда это возможно. Как и я.

- Думаю, да, - сказал Финн. - Кошки осторожны. Но если увидим, что кто-то идет, лучше, наверное, будет ее спрятать.

- Угу, с обычным леопардом ее не перепутаешь, - согласилась Абеке, а Ураза сощурилась от удовольствия, услышав восхищение в ее голосе.

- В любом случае в Эвре и обычных леопардов по пальцам пересчитать можно, - заметил Финн. - А необычных - и того меньше.

И они пошли через болота. Почва то была твердой и каменной, то совершенно внезапно превращалась в водянистый ил. Если бы Абеке не смотрела внимательно под ноги, она бы уже несколько раз провалилась с головой в водяные ловушки, не успев даже вскрикнуть.

Увы, не прошло и нескольких минут, как случилось несчастье. Не то чтобы Абеке что-то услышала - наоборот, она перестала это слышать. В следующую секунду она поняла, что это было дыхание Мейлин. Она его больше не слышала, потому что Мейлин больше не было рядом.

Абеке осмотрелась, но впереди и позади нее простиралось лишь молчаливое болото.

- Финн! - закричала она. Он сразу же все понял.

- Где?

- Я не знаю!

Они вдвоем пытались выискать в болоте любой знак, который мог бы указать, где была Мейлин, но даже Ураза не могла определить, в каком месте та пропала. Абеке слишком хорошо понимала, что каждая прошедшая секунда была секундой, в течение которой Мейлин было нечем дышать.

- Ураза, - настойчиво произнес Финн, - есть идеи?

Ничего.

Затем над поверхностью дернулась рука Мейлин. Казалось, она выросла прямо из-под земли, из травы, растущей пучками. Пальцы девочки нащупали листву и ухватились за нее. Ей бы никак не удалось выбраться самой, но она все равно не сдавалась. Прыгнув к ней, Финн вцепился в предплечье Мейлин татуированными пальцами. Другую руку он протянул Абеке и предупредил:

- Не дай нам обоим увязнуть.

Не отпуская его, Абеке обхватила саму себя. Затем они с Финном начали тянуть, и болото выплюнуло Мейлин, как новорожденного теленка. Она растянулась на траве, не думая о том, как выглядит, откашливаясь и выплевывая мутную воду.

- Добро пожаловать обратно, - приветствовал ее немного запыхавшийся Финн.

- Со мной все было в порядке, - резко возразила Мейлин, выплевывая комок грязной травы.

Губы Финна скривились в хитрой усмешке:

- В следующий раз мы с Абеке волноваться не будем.

Абеке хмыкнула про себя. Мейлин уже поднимала сумку, которую выбросила перед тем, как провалиться. Казалось, то, что с ней произошло, совсем ее не взволновало. Она пригладила мокрые волосы, встряхнула головой и пробормотала:

- Похоже, в таком климате моя одежда будет сохнуть целую вечность.

- Я предупреждал, что нужно вести себя осторожно, - заметил Финн. - Давайте не забывать о том, что у нас есть голова на плечах.

Вспоминая, как из голодного болота высунулась рука Мейлин, Абеке больше не теряла бдительность весь тот день, впрочем, боялась она не слишком долго. Постепенно она начала обращать внимание на то, как искусно Ураза находила участки тверди и перепрыгивала на них. Абеке выяснила, что когда как следует концентрируется на леопарде, то и сама их угадывает. Вскоре они обе легко, будто танцуя, пересекали болото.

Они со смехом обогнали своих спутников, но через несколько минут замешкались. Ураза учуяла впереди людей, а в следующее мгновение Абеке разглядела вдаль их фигуры.

- Ураза! - позвала Абеке. Она вытянула руку вперед, и леопард тотчас исчез. Теперь превращение не вызывало жжения. Абеке просто обдало жаром, и этот прилив силы был приятным, будто бы Ураза по волшебству стала частью Абеке. Впрочем, ей казалось, что леопард все еще находится где-то рядом.

- В чем дело? - спросила Мейлин, когда они с Финном догнали Абеке.

Финн проследил за ее взглядом, не выпускающим из виду надвигающиеся силуэты. По мере того как они приближались, Абеке разглядела, что один из них нес копьё с пестрым красно-белым флагом на верхушке.

- Мне это не нравится, - признался Финн. - Думаю, это Разносчики.

Мейлин прищурилась:

- Что еще за Разносчики?

- Негодяи, которые продают поддельный Нектар, - пояснил Финн совсем мрачно. - Кроме того, они продают шкуры духов зверей.

- Чего?! - ужаснулась Абеке. - Зачем?!

Пальцы Финна слегка дотронулись до его замысловатых татуировок.

- Существует грязное суеверие, что если надеть шкуру духа зверя, она придаст тебе его силы, даже если сам ты не смог никого призвать. Так что вы обе не должны показывать, что у вас есть духи зверей, не то Разносчики наверняка на вас нападут.

Без лишних слов Мейлин и Абеке припустили пониже свои рукава. Когда фигуры приблизились, таща за собой маленькую повозку, Мейлин потупила взор и ссутулилась. Она мгновенно превратилась в робкую, покорную деревенскую девочку. Абеке поспешно склонила голову, хотя совсем не была уверена, что из нее выйдет настолько же одаренная актриса, как из Мейлин.

- Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте! - сказал первый Разносчик, расплываясь в улыбке. Казалось, губы у него были резиновыми, потому что растягивались они все шире и шире, но при этом не лопнули. Если бы Финн заранее не встревожился, Абеке наверняка бы доверилась такому человеку.

- Прекрасного вам утра, - пожелала женщина за его спиной. Вид у нее тоже был дружелюбным, хотя она казалось вылепленной из каши, а не сделанной из резины. Теплая такая, вся в мягких ямочках.

- Путешествуете с вашими... дочками? Служанками?

Абеке и Мейлин перекинулись друг с другом раздраженными взглядами.

Финн ответил, как обычно, спокойным, равнодушным голосом:

- Приемными дочерьми.

- О-о, - протянул мужчина. - По вашему акценту я слышу, что вы тоже с севера.

Разносчик произнес это с напором - с насмешкой или вызовом, но Финн не поколебался с ответом.

- Мы туда и направляемся. Они будут учиться петь для тех, у кого проблемные связи.

- Благородное дело, - заметила женщина.

- Благородное, - согласился резиновый человек. - Проблемные связи есть проблемные связи,

да? Так сколько вам стукнуло? Ой, да вы уже большие! А духи зверей у вас есть, скажите-ка, дочурочки?

Мейлин совершенно естественно раскраснелась и отвернулась, слишком стеснительная на вид, чтобы отвечать. Абеке не поднимала головы и надеялась, что Разносчики посчитают, что она тоже скромница. Первое впечатление о том, что этому улыбочивому человеку можно довериться, развеялось.

- А вы знаете легенду о черной пантере? - спросил резиновый человек.

Финн поджал губы. Мейлин отрицательно мотнула головой, а Абеке никак не прореагировала.

- Идете на север и не знаете легенду о черной пантере?! Ай-яй-яй! - воскликнула женщина-каша. - Годами на севере рассказывают истории о гигантских черных кошках, которые бродят по этим болотам. Эти дикие кошки - поразительные существа размером с лошадь. Жестокие, да еще и с магическими силами.

Финн ответил ровным голосом:

- На севере больше нет пантер.

- О, что вы, что вы! - возразил резиновый человек. - Поверьте! Существует пророчество, что мальчик призовет черную пантеру и избавит север от бедности и напастей! Это приведет всех нас к славному, мирному будущему!

- Возможно, кто-то из вас, дети, и есть тот ребенок из пророчества! - провозгласила женщина-каша.

Абеке забыла о том, что притворяется стеснительной, и заявила:

- Я не мальчик.

Резиновый человек осклабился и показал на нее пальцем.

- Хорошо подмечено. Но мы можем продать тебе зелье, которое вызовет связь! Нам совсем не нужно ждать, когда легенда сбудется, мы можем создать ее собственными руками.

Финн сказал:

- Не бывает такого зелья. И на севере не водятся черные пантеры. Больше не водятся.

- О, а вот в этом вы ошибаетесь, смешной человек! - заметила женщина-каша. Она торжественно дернула дверцу их маленькой тележки, та открылась, представив их взглядам бутылочки, книги, всевозможное барахло всех цветов радуги. Из клетки выглянул черный зверек. Взглянув на лицо Абеке, он мяукнул.

Мейлин не удалось скрыть презрения, ее скромность тоже как ветром сдуло.

- Да это же домашняя кошка!

- Это детеныш дикой черной пантеры, - возразил резиновый человек.

- Это взрослая домашняя кошка, - настаивала на своем Мейлин.

- Он еще вырастет. Она усмехнулась:

- Думаю, для обычной кошки она и так уже большая.

Кошка встала на задние лапы, опершись черными подушечками передних на прутья клетки. Сердце Абеке и татуировка Уразы дрогнули.

- Ох, - подала голос Абеке. - Жестоко держать ее взаперти. Освободите ее.

- Чтобы потерять наши средства к существованию? - фыркнул резиновый человек. - Ну уж нет.

Абеке вспыхнула:

- А можно у вас ее выкупить? Не для связи, а просто так. Ведь это и правда обычная кошка.

Финн и Мейлин уставились на нее изумленно, впрочем, так же, как резиновый человек и женщина-каша.

- И чем вы заплатите? - поинтересовался резиновый человек.

У Абеке денег не было, ведь все необходимое они взяли с собой. Однако в Нило, к примеру, все, просто обмениваясь нужными вещами, торговались, обходясь без денег. Они были не нужны. Девочка неуверенно произнесла:

- Предлагаю обменять ее на мой браслет. Он сделан из хвоста настоящего слона, аж из самого Нило. К тому же он приносит удачу.

- Ой, Абеке, - надменно буркнула Мейлин. - Это всего лишь кошка.

Финн ничего не сказал, просто стоял, скрестив руки. Резиновый человек и женщина-каша пошушукались друг с другом. Абеке понимала, что ее предложение выглядело безумным, и не могла объяснить свою тягу к этой кошке, но в некотором смысле чувствовала ее, почти как Уразу.

- Ладненько, ладненько, - согласился резиновый человек. - Меняем на твой талисман удачи. По-моему, честная сделка.

Абеке отдала браслет, мысленно обращаясь к сестре: «Прости, Соама, надеюсь, ты поймешь!»

Женщина-каша отперла клетку и протянула Абеке маленькую черную кошку.

Когда Абеке подняла руки, чтобы забрать ее, рукава плаща соскользнули вниз до плеч. На долю секунды татуировка обнажилась, и Абеке поторопилась снова опустить рукав. «Хоть бы не заметили», - подумала она, но тут же увидела, как лицо резинового человека приобрело коварное выражение.

- Так у тебя есть связь! - сказал он, хватая ее за кисть.

В голосе Разносчика теперь не осталось даже намек на дружелюбие, а в руке в мгновение ока показался нож. А нож в любом случае ничего хорошего не сулил. Тонкий и непрощающий, черный, как тоскливая одинокая ночь, он сверкал лезвием в направлении Абеке.

- Вызывай дух своего зверя, - приказал Разносчик, - или я перережу тебе горло.

Абеке не могла отдать Уразу этим людям, но не знала, что предпринять. Будто решив загипнотизировать нож, Финн застыл. Казалось, он ушел куда-то, случайно оставив тело. Абеке не понимала, что с ним, но без помощи Финна или Уразы у нее не было шансов. Вдруг перед глазами что-то мелькнуло. Резиновый человек выпустил кисть Абеке и упал навзничь, громко хрюкнув. Он поперхнулся воздухом.

Над ним стояла Мейлин, приставив к горлу его собственный нож. В ярости она была великолепна, пряди черных волос рассыпались вокруг рассерженного лица:

- Мало того, что вы продали нам бездомную кошку, вы преступили все границы! Вот мое условие: отдайте девочке браслет, и тогда я не перережу вам глотку.

Женщина-каша пошевелилась, и Мейлин выбросила вперед свободную руку. Со вспышкой голубого света появилась Джи. Резиновый человек и женщина-каша вытаращились на нее, раскрыв рты. Маленькая кошка в руках Абеке прижалась к ее шее. Объятия оказались очень когтистыми.

- Вот вам легенда, - резко сказала Мейлин, показывая на Джи. Панда выглядела не реальной, величественной на фоне серо-зеленого пейзажа. - Вернулись Четверо Павших! Мы будем сражаться с Захватчиками и именно мы вернем мир в эти земли. Вам лучше распространять какие-нибудь другие небылицы.

Воцарилось полное молчание.

- Джи, - прошептала женщина-каша. Мейлин сделала жест Абеке. Та высвободила Уразу со вспышкой зеленого света.

Громадный леопард с сияющими фиолетовыми глазами присоединился к панде.

- Ураза, - прошептала женщина-каша. - Это невозможно.

Резиновый человек протянул браслет. Финн забрал его, не говоря ни слова. Мейлин очаровательно улыбнулась Разносчикам:

- Рассказывайте всем, что Великие Звери вернулись, - затем она повернулась к Финну и Абеке. - Чего мы ждем? У нас полно дел.

Трансвик

Конор изо всех сил стремился стать Бриггану хорошим товарищем. Иногда это было легко. Он вырос рядом с овчарками, а Бригган многим напоминал собаку. Он любил ловить комья дерна, когда их бросал Конор. Он радостно играл в перетягивание лозы, позволяя Конору вести и показывая, что не возражает, чтобы мальчик побыл вожаком. Но иногда в нем ничего не было от собаки, и Конор сомневался: это объяснялось тем, что Бригган вел себя по-волчьи или же держался так, будучи Великим Зверем. К примеру, любая из овчарок с удовольствием сворачивалась клубком и спала под боком у Конора, а Бригган, как бы холодно ни было ночью, спал по меньшей мере в нескольких футах от него. Овчарки терпеть не могли, когда им смотрели в глаза, однако если Конор ловил взгляд Бриггана, волк не отворачивался и смотрел не мигая, пока Конор не смущался. К тому же Бригган на самом деле был на луну.

Не сосчитать тех ночей, которые раньше провел Конор, страшаясь подобных завываний в ожидании, что нагрянут волки, неуверенный в том, что от стаи удастся отбить хотя бы одну овцу. И уж если совсем честно, Конор усиленно старался не показывать Бриггану, что до сих пор побаивается его.

- Дом, милый дом? - сощурившись, спросил Роллан.

Они добрались до Трансвика. Наконец-то. Ни Финн, ни девочки так и не пришли в башню, поэтому Роллан и Конор отправились по полям в одиночку. Они шли, шли, шли, вздрагивая от малейшего шороха, опасаясь Захватчиков, хищников или Захватчиков с хищниками. Ребята остановились лишь раз, чтобы выкроить пару тревожных часов на сон, которых хватило Конору, чтобы увидеть смутный сон о Рамфуссе и о большом, диком на вид зайце в зарослях глициний. А потом снова отправились в путь.

Впереди показался город. Замок стоял на самой вершине холма. Ниже, вокруг него, по склонам теснились дома из песчаника с синими крышами. Блестящие синие флаги и знамена так живо развевались почти над каждой крышей, будто город неистово приветствовал мальчиков. Конор знал, что на всех штандартах был изображен Бригган, который считался покровителем Эвры.

Конор почувствовал теплый прилив облегчения: ужасно нервное и выматывающее путешествие без сопровождающих из взрослых Зеленых Мантий осталось позади. Теперь перед ним лежал старый добрый Трансвик, где знаком был каждый уголок. И теперь все наверняка будет хорошо.

- Так это и есть Трансвик? - поинтересовался Роллан. - Тот, о котором тебе не забыть и куда тебя продал папочка в услужение?

Щеки Конора запылали:

- Меня не продавали.

- Одолжили, значит, - поправился Роллан. - Ой, да не надо так переживать из-за этого! Мой папаша отдал Богу душу еще до моего рождения, так что хуже него родителя не сыщешь. Эй, ты сказал «теплый прием», верно? - Роллан указал в сторону города. - Под теплым ты случайно не имел в виду - обжигаящий?

Клубы дыма поднимались с противоположной стороны города. Конор, стараясь скрыть охватившую его тревогу, пробормотал:

- Иногда фермеры поджигают поля, чтобы избавиться от вереска и чертополоха. Давай обойдем с другой стороны.

Трансвик окружала стена из желтоватого песчаника, из него же были выстроены и городские здания. У главных ворот всегда собиралась толпа, поэтому Конор сразу направился к одному из неохраняемых проходов в городской стене, от которого рукой было подать до замка. Мальчик остановился, задрал голову.

Два синих флага развевались над воротами – так же, как и раньше. Но в отличие от былых времен теперь с флагов исчез силуэт Бриггана. Вместо него была изображена здоровенная черная кошка. Подобные перемены оказались настолько неожиданными и странными, что Конор сначала не поверил своим глазам. Он осторожно спросил Роллана:

- Эй, я не сплю?

- В твоём вопросе есть какой-то подвох?

Все детство Конора прошло под изображением серого волка на синем фоне. Флаги с символической фигурой Бриггана развевались на каждом мероприятии в графстве. Нарисованный волк украшал камин в каждом доме, а оскалившийся волк, вырезанный на деревянной притолоке, защищал всякую входную дверь. Бригган был самой Эврой. Но теперь почему-то над воротами висел синий флаг с... пантерой. Это наверняка было сном. Или галлюцинацией.

Видя, что Роллан с непонимающим видом смотрит, как он таращится на знамя, Конор, заикаясь, пробормотал:

- Тут по идее должен быть Б-бригган.

- Где? Там, где кошак? Кстати, на Уразу смахивает.

Пантера казалась гораздо мощнее леопарда Абеке, но Конор тоже разглядел сходство. Если бы он не знал, какими бывают хищные кошки, подумал бы, что это дурацкий дикий кот из детских сказок, на которых он вырос. Разве встретишь в Эвре ребенка, который ничего не слышал о герое с черным котом? Это был миф о лучших временах. Но Трансвику не нужен был миф. У него был Бригган. И он вернулся. Он был настоящим.

Прежде чем Конор успел высказать все свои мысли вслух, из-за ворот выскочил огромный мастиф.

Он бросился к мальчикам и залаял, пуская слюни из огромной пасти. Его угрожающий лай привлек второго пса. Конор понял, что это были не обычные хаунды – мастифы Трансвика были печально известны тем, что их учили драться насмерть. Конечно, сам укус их не был смертельным, но у них была особая хватка: мастифов учили хватать жертв за горло и не отпускать, пока не прикажет один из стражей Трансвика.

- Будь осторожен, – предупредил Конор.

- От собак я всегда стараюсь держаться подальше, – проворчал Роллан, хватаясь за кинжал, который носил на боку.

Бригган наострил уши и опустил хвост. Однако мастифы просто окружили их и подталкивали вперед. Они не нападали на ребят, а лишь сопровождали их.

- Духи зверей? – спросил Конор у Роллана.

- Слюни зверей, - фыркнул Роллан, убирая руки подальше от собачьих морд. - Что происходит? Неужели такое мерзостное приветствие - обычное дело?

Не успел Конор ответить, как стражник выкрикнул со своего поста у ворот:

- Эй вы! - мастифы подвели ребят ближе. С расстояния в несколько футов Конор разглядел, что поверх кольчуги стражника была наброшена синяя накидка Трансвика. Но, как и на флаге, символический волк был заменен на черную пантеру. Позади стражника появились еще три мастифа. Оттянув мантию Конора, стражник отскреб грязь ногтем и увидел ее оригинальный цвет.

- Ага, Зеленые Мантии! - То, с каким презрением стражник бросил эти слова, шокировало больше, чем все остальное. - Сами в тюрьму пойдете или вас силком отправить?

Этот день в воображении Конора всегда был очень разным, но ничего подобного не снилось ему и в страшных снах.

Роллан сказал:

- Не кипятись, старик. Мы ничего дурного не сделали.

Пораженный до глубины души, Конор снова начал заикаться:

- П-пожалуйста. Я из этих мест. Р-раньше я был слугой у Д-дэвина Т-трансвика. Я... Я здесь жил.

Он чувствовал себя ужасно глупо. Бормочет тут, словно пастух перед замковой стражей, который двух слов связать не может.

- Сами, - повторил стражник, возле которого собрались зеваки в ожидании зрелища, - или силком?

Когда солдат направился к ним, Бригган хрипло зарычал.

- Нет, Бригган, - остановил его Конор. Псов было пятеро, а Бригган только один. И хотя каждой из этих собак он во многом дал бы фору, если один из мастифов ухватит волка за горло, остальным четверем Бригган ничего сделать не сможет. - Мы пришли сюда не для того, чтобы драться.

Конор почувствовал, что Роллан ждет от него решения возникшей проблемы - в конце концов, это был его город. Но Конор помнил Трансвик совсем не таким. Не с этим странным животным на синем флаге. Не с такой стражей, не с этой странной толпой, жаждущей крови. Не с этими мастифами.

Прозвенел знакомый голос:

- Что за шум?

С внутренней стороны ворот люди и животные расступились, чтобы пропустить пришедшего. Впереди показался зверь: крупный черный хищник из семейства кошачьих, ростом до талии. Он щурил золотистые глаза, подергивал шелковистой шкурой, чернильно-черной с еще более темными пятнами, проступающими на солнце. Это была черная пантера. Она вальяжно переступала по мостовой, и позади нее шел мальчик. Дэвин Трансвик - грудь колесом от

гордыни, одет, как принц. Одним словом – сын Лорда.

Конор снова почувствовал себя глупцом, ведь он допускал, что между ними могло что-то измениться из-за Бриггана. «Смешно, – мысленно признал Конор. – Я все еще сын пастуха, а он по-прежнему из знатных. Мы никогда не станем равными».

Дэвин увидел Конора и задержал взгляд. Казалось, он думал о том же самом. Дэвин вытянул руку. Пантера исчезла. На руке юного графа появилась татуировка.

Конор громко вдохнул. Невозможно. Это было совершенно невозможно. Он же своими глазами видел, что Дэвин не смог призвать дух зверя на церемонии Нектара. Ведь Конор стоял рядом! Так близко, что заметил, как графский сын скривился из-за разочарования. К тому же мама об этом в письме не упоминала. Пульс Конора участился. «А где она?»

– Дэвин! – позвал он, пытаясь скрыть собственное удивление. – Это я, Конор.

Дэвин поморщился:

– Вижу, – и холодно, властно поторопил стражников: – Ну, чего вы ждете? Хватайте их!

Роллан вцепился в локоть Конора. Ребята отпрыгнули вместе. Один из стражников кинулся на Конора, но он откатился с дороги. Бригган бросился убежать от мастифов. Они были более коренастыми, но менее расторопными. Вступить с ними в бой здесь, в Трансвике, смысла не было. Конор знал эти улицы, как свои пять пальцев. Если удастся добраться до узких улочек, возможно, получится увести Роллана и Бриггана от опасности.

Конор припустил по переулку. Справа Бригган прыгал по грудам корзин и ящиков, отталкиваясь мощными задними лапами и с треском обрушивая утварь на землю. Эссикс летела над головой. Когда ястреб пролетал под бельевыми веревками и над выступающими крышами, его тень то сужалась, то увеличивалась.

Какая-то девочка крикнула в форточку:

– Бегите, Зеленые Мантии!

Конор едва успел взглянуть вверх, как мать девочки затянула ее внутрь и захлопнула створки. На лице женщины застыл испуг. Впереди открывались окна. Мальчик и девочка помахали Конору, а едва они с Ролланом пробежали, вылили ведра с кипятком на мостовую. Преследующие ребят стражники взвыли от боли. Пар заклебился вверх по стенам. Дети пытались помочь ребятам уйти от погони. Конор запыхался и не смог поблагодарить их, только махнул рукой, надеясь, что те поймут.

– Я это запомню! – рявкнул один из стражников, хлопая ладонями по обваренному лицу.

Не притормаживая, Конор и Роллан мчались дальше. Конор знал, что в ближайшей стене была лазейка. Только бы добраться до нее, тогда они выберутся из Трансвика и сбегут по болотам. Но когда Конор бросился к боковой улочке, огромная ящерица длиной с Бриггана внезапно выползла из темноты. Ее морда и лапы с опасными когтями были черными, остальную часть ее бугристой кожи покрывали черные и оранжевые пятна, будто клетки на шахматной доске. Все в рептилии выглядело ядовитым. Ящерица зашипела, словно чудище из ночного кошмара.

Конор отскочил. За спиной послышались крики и рычание. Ни Бриггана, ни Роллана Конор не видел. Казалось, его со всех сторон окружили стены и люди – девочка-подросток с плоской

лягушкой в руках, еще одна девочка с гигантской ящерицей и злобно ухмыляющийся Дэвин.

Конор развернулся, но путь ему преградил четвертый преследователь: высокий, темнокожий мальчик с духом зверя – тонконогой, каштанового цвета птицей с крупной, как у аиста, головой. Птица была так велика, что смогла заглянуть Конору прямо в глаза. Возможно, из-за подскокившего адреналина в крови волосы на руках Конора наэлектризовались и встали дыбом, словно рядом ударила молния.

- Сдавайся, – велел мальчик. – У моего молотоглава очень вспыльчивый нрав.

- А еще, – добавила девочка с плоской лягушкой, – у нас дух твоего зверя.

И Конор увидел, что мастифы прижимают Бриггана к земле. Сердце рухнуло при виде того, как один из псов пока еще неплотно обхватил челюстями горло Бриггана. Глаза волка яростно сверкали, но он был вынужден подчиниться.

- Кстати, кстати, – процедил Дэвин, – у нас тут еще кое-кто. Хотя, в отличие от твоего, его плащ не такой зеленый.

Дэвин указал на Роллана, тот извивался, вырываясь из рук стражника. Позади всех, улыбаясь с явным одобрением, за происходящим наблюдал высокий, щегольски одетый мужчина в богато расшитом плаще.

- Два поросенка, – сказал он. – И волк.

Роллан презрительно усмехнулся и плюнул в него. На мужчину это, похоже, никакого впечатления не произвело. Казалось, ярость Роллана, напротив, развеселила его:

- У тебя был шанс выбрать, на чью сторону стать, Роллан. Как мы оба видим, ты ошибся с выбором.

Этот человек знал Роллана? Конор пытался понять, кто он. Из замка? Стражник? Нет.

В воспоминаниях промелькнули горы Амайи, где, спасая жизнь Абеке, погиб Барлоу, их друг, их союзник – он был убит предательским ударом меча в спину. И нанес его этот человек – Зериф. Захватчик.

«Мы доставили себя прямо в руки врагу, – проклинал самого себя Конор. – И все потому, что я хотел сюда вернуться. Зачем? Это же не мой дом. Я же всегда чувствовал себя здесь как в западне. Если б я не захотел вернуться туда, где всегда был как в ловушке, я не угодил бы в нее снова!» Виновато глядя на Роллана, Конор не мог выразить словами, насколько сожалеет о случившемся.

Толпа пропустила вперед самого графа. Он выглядел точно так же, как и его сын Дэвин, отличаясь лишь ростом и острой, тщательно подстриженной бородкой. Граф холодно наблюдал за ними.

- Посадите обоих в Дом Скорби. Позже мы решим, что с ними делать.

А Конору и Роллану он приказал:

- Переведите духов своих зверей в пассивную форму. Сейчас же.

- Да уж, – согласился Дэвин. – Некрасиво получится, если нам придется поранить Великого

Зверя.

Его мерзкая улыбочка означала, что он совсем не считал, что это будет некрасиво.

- Обождите, - сердито буркнул Роллан. - За что нас сажают в тюрьму?

- Мы ничего не сделали, - добавил Конор, безуспешно выискивая на лице графа следы хоть малейшего сочувствия. - Вы же знаете, что я не чужой в Трансвике.

Граф едва взглянул на него, показывая всем видом, что не считает ни Роллана, ни Конора достойными даже той доли внимания, которое он уделит их непосредственному врагу, и заявил:

- Мальчик, та мантия, которую ты носишь, сама тебе вынесла приговор. Хватит с Трансвика железного правления Зеленых Мантий. Мы устали от всех этих разговоров о судьбе Эрдаса. - Он лениво поднял руку, указывая на флаг с пантерой:

- Эрдаса, в самом деле? Все это пустая болтовня. Трансвик сам будет вершить свою судьбу.

Конор возразил:

- Милорд, мы пришли только для того, чтобы...

Граф поднял руку так, словно велел уняться собаке:

- Пожалуйста, ни слова. Я не буду больше терпеть, выслушивая тебе подобных.

«Тебе подобных». Его голос источал отвращение. Это было как пощечина. Конора не били раньше, но он чувствовал такое же возмущение, когда его заставляли становиться на колени. Так же прилиwała к щекам кровь. Так же глухо стучало сердце в грудной клетке.

Дэвин тщетно пытался скрыть улыбку. Зериф одобрительно кивнул, очевидно, приветствуя то, что граф наконец прекратил позволять Зеленым Мантиям водить его за нос. Граф повернулся к стоящему рядом стражнику:

- Если мальчишка не отправит своего зверя в пассивную форму, пусть псы убьют его, а труп сожгите вместе с остальными.

Глаза Роллана округлились, и его внешнее спокойствие как ветром сдуло. Не говоря ни слова, Конор вытянул руку в ту сторону, где лежал придавленный к земле Бригган. Волк тотчас же исчез из-под мастифов и появился на руке мальчика. Роллану, однако, повторить то же самое не удалось. Глядя сердито, он позвал Эссикс, но ястреб пролетел высоко над головами, делая круги все выше и выше. Время от времени птица поглядывала вниз - так, что было ясно, что она слышит, но не желает подчиняться.

Дэвин и девочка с лягушкой захихикали. Зериф зевнул, сделав это напоказ, элегантно прикрывая рукой рот и одновременно приглушая смех. Конор увидел, как за их спинами Доусон, младший брат Дэвина, отвел глаза. Он всегда был лучшим в своей семье. Трудно было представить, чтобы Доусону доставляла удовольствие эта ужасная сцена, но он был еще слишком мал, чтобы помочь.

- У мальчишки слабая связь, - сказал граф. - Поэтому птица в любом случае угрозы не представляет. Пусть летает. Остальных отправьте за решетку.

- Добро пожаловать домой, пастух, - злобно ухмыльнулся Дэвин.

Дом скорби

Эссикс не потребовалось много времени, чтобы разыскать Мейлин, Абеке и Финна.

Они поднимались по травянистому холму, с которого открывался вид на Трансвик, когда Финн заметил кружащего в небе ястреба. Он махнул сначала одной рукой, потом обеими. Абеке и Мейлин тоже замахали. Птица повернула к ним.

- Это Эссикс. Не случилось ли чего с Ролланом? - забеспокоилась Мейлин. И мысль о том, что с ним что-то случилось, ей не понравилась - уж лучше она сама, а не кто-то другой, напакостит этому забияке.

- Вряд ли он мертв, судя по виду Эссикс. Иначе она была бы сильнее встревожена, - заметил Финн.

Абеке вздрогнула, но Мейлин почувствовала к Финну благодарность - он не приукрашивал то, что их ждет. На кону стояли их жизни, и каждому будет полезно об этом помнить.

Финн прикрыл глаза козырьком ладони, пытаясь рассмотреть ястреба:

- Но она, похоже, не на шутку взволнована. Трудно сказать, послал ее к нам Роллан или она отправилась по собственному усмотрению. Ты не видишь на ее лапе записку?

- Нет. Ничего нет, - присмотрелась Мейлин.

- Они в Трансвике? - прокричал Финн, обращаясь к Эссикс.

Птица трижды вскрикнула в ответ. Мейлин предположила:

- Думаю, это означает «да». Финн спросил ястреба:

- Мы должны встретиться с ними прямо сейчас?

Эссикс вскрикнула один раз. Это был злой, яростный звук, похожий на лай. Вполне четко: «Нет».

- Наверное, попали в плен, - сказал Финн. - Или тайно пытаются раздобыть информацию. Так или иначе, нам надо вести себя осторожно.

Мейлин задумалась. Дотронулась до татуировки, под которой в пассивной форме ожидала Джи. Такого же эффекта, как во время медитаций, подобное прикосновение не давало, но все же позволяло Мейлин вспомнить о той ясности мысли. Девочка спросила:

- Может, нам стоит походить вокруг города, и получится выяснить что-нибудь еще?

Финн кивнул:

- Мудро. На самом деле, мне заходить в город, не разработав стратегии, не следует. Относительно недавно у нас с графом Трансвиком имелись некоторые разногласия.

- Что за разногласия? - поинтересовалась Мейлин.

Сузив глаза, Финн посмотрел на замок:

- Он пытался меня убить.

Вполне весомая причина, чтобы обходить город стороной.

- В любом случае было бы лучше, если бы у нас был план, - добавил Финн.

Абеке фыркнула немного обиженно. Сначала Мейлин подумала, что это из-за нервов, но потом увидела - причиной реакции стала смешная черная кошка Разносчиков, которая решила, что Эссикс собирается ее съесть. Кошка вцепилась когтями в волосы Абеке, и теперь казалось, будто животное выросло прямо у той из головы.

- Когда ты уже ее отпустишь? - язвительно полюбопытствовала Мейлин. - Ты же хотела ее освободить, так пусть бежит, куда хочет.

Абеке попыталась снять кошку с головы. Но зверька оказалось не так просто отцепить от волос.

- Она испугалась, - сказала в оправдание Абеке, продолжая тянуть. Кошка принялась протяжно мяукать, и при каждой попытке снять ее этот звук становился только громче. - Она не будет мешать нам в до роге.

Мейлин прищурилась, но спорить было трудно. За последние дни Абеке все больше становилась похожей на кошку, точнее на Уразу. Возможно, ее поведение тоже этим объяснялось.

- Хорошо, пусть остается. Но мы все равно нужны нашим - без разницы, ввязались они в неприятности или нет. Чем скорее раздобудем сведения и встретимся с ними снова, тем быстрее доберемся до Рамфусса. А сейчас пойдете отсюда, если вы, конечно, не хотите, чтобы нас поймали Захватчики.

Намек вырвался из губ Мейлин раньше, чем она успела остановиться. Слишком велико у нее было подозрение, что Абеке, возможно, вовсе не прячется от Захватчиков, а продолжает на них работать.

Финн уничтожающе взглянул на Мейлин. Тарик или Олван наверняка бы отругали ее за то, как она разговаривает с Абеке. Но Мейлин подумала, что те в любом случае поняли бы, почему в глубине души она сомневается в чернокожей девочке. Трудно быть доброй с той, кому не доверяешь, а теперь еще труднее, чем когда-либо. Но Финн просто отвернулся и едва слышно,

чтобы долетело только до Мейлин, прошептал:

- Тебе следует поупражняться в доверии.

Мейлин хотелось закатить глаза и не обращать на него внимания, но от его слов и тихого неодобрения стало обидно. Как-то незаметно, само собой, во время их совместного путешествия у Мейлин появилось желание произвести на него впечатление. Это раздражало больше всего потому, что словами это объяснить было невозможно. Зачем ей нужно было уважение человека, который даже не притронулся к мечу, чтобы защитить самого себя во время битвы в лесу? Тем не менее, он провел их по Гигантской шахматной доске и по болотам, вытащил ее из трясины. К тому же без его совета в Башне Луны она бы никогда не узнала о способностях Джи находить решения к задачам.

«Что такое сердце воина? - задавалась вопросом Мейлин. - Всегда ли воин должен нести меч?»

Нехотя Мейлин произнесла:

- Абеке, прости меня, если... если мои слова показались тебе резкими. Я не хотела тебя обидеть.

Брови Абеке взлетели вверх. Похоже, она была чрезвычайно удивлена этим ничтожным проявлением добросердечия. Оттого ли, что Мейлин была излишне безразлична к ней в последнее время? Мейлин поняла, что, несмотря на то, что она периодически сомневалась в преданности Абеке, не стоило вести себя жестоко по отношению к ней.

Финн посмотрел на Мейлин, обернувшись через плечо. И ничего не сказал. Ни слова. Только кивнул, и на сердце полегчало.

Они взобрались на насыпь и стали спускаться вниз, к Трансвику, сильно не приближаясь, чтобы не привлекать к себе ненужного внимания. Мейлин осмотрела город, пытаясь понять, что это за место и с чем столкнулись их друзья в его стенах. План города был простой: замок на холме, вокруг остальные здания. Трансвик вонял дымом от пчелиного воска, углем и специфическим запахом лошадиных копыт, поэтому Мейлин догадалась, что в городе кузнецов было больше, чем требовалось. Синие флаги, поднятые почти над каждой крышей, вяло болтались, сшитые из тяжелой шерсти, а не из шелка или льна, как флаги, под которыми выросла Мейлин. Весь город казался грубым и взъерошенным и не шел ни в какое сравнение с элегантными городами Цонга. Мейлин почувствовала, как щемит в сердце, но сразу же взяла себя в руки. На проявление слабости или на сомнения в принятом решении времени не было.

- Вот и Трансвик, - объявил Финн. Его голос стал бесстрастным, таким же, каким было его лицо, пока Разносчик размахивал ножом.

- А там что? - спросила Мейлин.

Небо за ближайшей кучкой деревьев потемнело от дыма. Подняв подбородок, Абеке принялась:

- Я думаю, это костер. Но в любом случае жгут не просто хворост. Вы чувствуете этот запах?

Абеке была права. Было что-то странное в запахе, идущем от костра. Нечто неприятное, тревожное.

«Цонг, горящий...» - в глазах зачесалось, и Мейлин заставила себя отбросить воспоминания.

Финн прервал ее размышления, заметив:

- Думаю, это плохой знак.

- Финн... Кажется, Эссикс пытается нам что-то сказать, - заметила Абеке и показала в другую сторону Трансвика, точнее, так как она держала обеими руками кошку, она указала кошкой туда, где кружила Эссикс - на большое здание на полпути вверх по холму.

- Думаете, наши там?

- Если так, нам крупно не повезло, - заметил Финн. - Это Дом Скорби. Там держат людей и зверей, у которых возникла связь без Нектара и у которых из-за этого развилась болезнь. Он для тех, кто сошел с ума. Так что это отчасти больница, отчасти тюрьма.

В душе Мейлин все перевернулось от его слов: для тех, кто сошел с ума. Она, конечно же, слышала о болезни от связи. Все слышали об опасностях, подстерегающих тех, у кого связь возникала без Нектара. До его появления некоторые связи устанавливались хорошо, некоторые - нет. Человек и животное, связанные друг с другом, не могли наладить контакт. Бессонные ночи наслаивались одна на другую. Некоторым удавалось пройти через это, справиться самим или научиться, как жить со сложной связью. А остальные, как заметил Финн, сходили с ума.

Именно поэтому даже самая отдаленная деревушка в Цонге имела право извещать Зеленых Мантий, когда ребенок достигал соответствующего возраста. Трудно было представить, чтобы сегодня кто-то устанавливал связь без Нектара, еще труднее - что сложных связей было столько, чтобы понадобилась целая тюрьма.

Мейлин засомневалась:

- Думаете, их держат там как заключенных?

- Это единственные стены, которые удержат их вместе с духами зверей, так что да. Внутри этого здания все устроено так, чтобы не позволить духам зверей сбежать.

Мейлин поинтересовалась:

- Откуда вам так много известно об этом месте?

Финн не ответил. Он снова замолчал и, похоже, в своих мыслях унесся куда-то далеко. Внезапно Мейлин вспомнила, что он рассказал в Башне Луны. Его связь с Донном возникла без Нектара. И как он называл эту связь? Сложной. Настолько сложной, что его заперли в тюрьме графа Трансвика для безумных людей и животных? Настолько сложной, что граф Трансвик, возможно, пытался убить его?

- И что теперь? - спросила Абеке.

Все трое посмотрели на солнце в небе. Финн ответил:

- Будем ждать.

Он вытянул руку. Эссикс плавно снизилась и приземлилась на нее. Абеке села на землю, открыла свою сумку и достала немного вяленого мяса, чтобы перекусить. Похоже, все были согласны ждать. Хотя именно это Мейлин и не любила больше всего на свете.

С наступлением темноты Трансвик затих. И тогда Абеке, Мейлин и Финн подобрались к городу.

В отличие от городов Цонга, красивых и освещенных даже ночью, в Трансвике было почти так же темно, как на болотах. Редкие фонари освещали главную улицу, ведущую к замку. Ни в одном из окон не горели свечи. Из таверн не доносились голоса, и по улицам не бродили отставные солдаты. Даже знаменитые трудолюбивые трансвикские кузнецы свернули работу в ночное время, оставив после себя лишь несколько тлеющих углей в горнах. В зловещей тишине у каждых ворот стояли стражники. Финн прошептал:

- В городе происходит что-то совсем странное.

Мейлин, Финн и Абеке припали к земле с обратной стороны стены. Здесь ворот не было, так что никто их не заметит. Но это также значило, что и войти здесь вряд ли удастся. Абеке шепотом спросила Уразу:

- Можешь найти лазейку в стене? Пригибаясь и неслышно скользя, леопард скрылся в темноте. Через несколько минут Ураза вернулась и повела их к старым воротам, заложеным кирпичами. Часть кладки обрушилась, образовав дыру, через которую мог проползти один человек. Мейлин оставила Джи в пассивном состоянии. Через такое отверстие гигантская панда не протиснется.

Когда они оказались по другую сторону стены, отсутствие звуков в городе стало давить еще сильнее. Их шаги по неровной брусчатке казались ужасно громкими, когда Финн повел их вверх по узкой дороге к Дому Скорби. Ураза следовала за ними, поворачивая ушами туда-сюда, чтобы не пропустить возможную опасность. От крыши к крыше перелетала темная тень Эссикс, подтверждая, что они шли в правильном направлении.

У стен Дома Скорби горели факелы, языки пламени отражались в лужах, не высохших с прошлой ночи. Перед фасадом здания без устали вышагивали стражники. По меньшей мере три крупных мастифа лежали возле входной двери. По сравнению с замершим городом здесь просто кипела жизнь.

- Глазам своим не верю. Туда проникнуть невозможно! - прошептала Финну Мейлин.

- Терпение, - шепнул он в ответ. Терпеть Мейлин тоже не любила. Абеке шепнула Уразе, и обе они тихо затаивались сквозь тени, выбирая невидимую дорожку вдоль укрепленной казармы. Леопард повел их к тайному местечку в мастерской кузнеца, что стояла прямо через дорогу от Дома Скорби. Мастерская была забита не только привычными для кузни предметами - наковальней, горном, кованными железными подставками для дров, но также готовой и недоделанной деревянной мебелью и всевозможными фермерскими инструментами.

Абеке устроилась за полуготовым комодом. Финн расположился за широкой бороной. А Мейлин спряталась за все еще теплыми мехами. Кузня находилась на более высокой стороне дороги, и отсюда хорошо просматривалась одна из немногих комнат с обычным окном. Там за столом сидели пятеро и, видимо, ужинали: до слащавости красивый взрослый мужчина и дети.

В последний раз, когда Мейлин видела этого человека с аккуратно стриженной бородкой и дорогими одеждами, он вонзил меч в спину одному из ее товарищей. Это случилось во время битвы за предыдущий талисман. От одного вида того, как мужчина подносит ко рту ложку, у нее сдавило горло. Мейлин едва сдержалась, чтобы не перебежать тут же через дорогу и не кинуться на него с оружием.

- Зериф, - одновременно прорычали Мейлин и Абеке. Произнесли они это с одинаковой жесткостью, и это удивило Мейлин.

Она все еще не доверяла Абеке, но та злилась на Зерифа совершенно неподдельно. Ураза раздраженно забила хвостом. Финн сказал:

- Я останусь здесь и буду наблюдать, а вы двое пойдите послушайте.

Абеке протянула Финну кошку, и Мейлин сердито покачала головой.

- Что ты вообще планируешь делать с этим созданием? - спросила она. - Бросить ее в Рамфусса?

Но Абеке только холодно улыбнулась и по-кошачьи прокралась под окно вслед за Мейлин. Голоса за окном звучали невнятно, но если напрячь слух, все же было можно различить слова.

- Не глупи, - проговорил Зериф и продолжил жевать.

Мейлин с отвращением смотрела, как он ест - не потому, что он делал это небрежно, совсем наоборот. Отчего-то именно подчеркнутая аккуратность, с которой он клал в рот каждый кусок, а затем вытирал губы, вызывала в ней ярость. Как смел он жевать, будто ничего ужасного в мире не происходило?! Как смел он начисто вытирать бороду, будто кого-то волновало, хорошо ли он выглядит?!

- Никому не будет дела до Великих Зверей, когда мы закончим, - рассказывал он. - Разве ты видел, чтобы кто-нибудь из горожан хоть на йоту беспокоился о Бриггане сегодня? Они смотрели только на Эльду.

Дэвин с нескрываемой гордостью посмотрел на свою татуировку пантеры:

- Люди хотят только ее.

- Именно это я и говорю вам, дети, - сказал Зериф. Белокурую девочку постарше с плоскоголовой лягушкой, казалось, слово «дети» раздражало. - Зеленые Мантии десятилетиями заманивали людей своими рассказами про Великих Зверей Эрдаса. Сделав так, что каждая деревня по всему миру стала полагаться на них и Нектар, они отрицали силу, которая у каждого государства уже была. Бригган не служит никому, кроме самого Бриггана! А ты, Дэвин, ты со своей пантерой служишь Эвре. Ты, Талия, служишь людям с Тиддаликом, любимой водоудерживающей лягушкой Стетриола. Также и Ана со знаменитой Икс, наводящей ужас ящерицей-ядозубом из Амайи. И, конечно, Кармо с Импундулу, птицей-молнией из Нило. Сколько пришлось вытерпеть людям, пока эти легенды не были вызволены из заточения? Теперь не нужно ждать будущего. Мы сами сотворим будущее.

Дэвин кивнул с энтузиазмом, а Мейлин вскипела про себя.

- Тогда сколько нам еще придется выносить таких людей, как они? - спросил Кармо, резко махнув подбородком в сторону внутренней части казармы. Кармо был красивым темнокожим мальчиком ростом почти с Зерифа. - Пока мы сражаемся против Зеленых Мантий, мы отвлекаемся от истинной цели - помочь нашим народам.

«Такие люди, как они...» Мейлин не сомневалась, что он имел в виду Роллана, Конора и Тарика.

- Как только талисманы будут у нас, им больше не удастся нам помешать, - пояснил Зериф и отвлекся ненадолго на свое отражение на ложке. Похоже, он собой восхищался.

Талия выглядела раздосадованной:

- И как вы можете быть в этом настолько уверены? Где-то там ходят четверо детей с Великими Зверями, которые ищут то же самое, что и мы.

- Двое, - исправил Дэвин с ухмылкой. - Те двое, которых мы поймали, в обозримое время отсюда точно не выберутся.

Мой отец построил Дом Скорби так, чтобы никто из него не сбежал.

Абеке и Мейлин переглянулись. Двое? Кого не хватает?

- Я выбрал всех вас, чтобы вы стали лучшими, - сказал Зериф. - Четверо вернувшихся Великих Зверей были призваны случайно к совершенно недостойным людям-партнерам, в чем вы сегодня и сами убедились. С другой стороны, каждого из вас отбирали тщательно как будущего героя. Превосходное воспитание... - Он улыбнулся Дэвину. - Исключительный ум... - Он указал ложкой на Талию. - Богатые связи... - Теперь он направил прибор на девочку с ящерицей. - И несравненная сила, - сказал он Кармо.

За столом стало тихо, возможно, потому, что никто из них не понимал, что такое «несравненная сила», включая самого Зерифа.

- С Желчью, - вещал Зериф, - мы можем создавать еще более достойных героев. Она вызывает связи даже тогда, когда Нектару это не удастся. И эти связи гораздо мощнее. Человек получает абсолютный контроль! Мы сами выбираем животных! Ни одному из последователей Короля Рептилий не нужно волноваться о том, что у него возникнет связь с полевой мышью. Да здравствует Король Рептилий!

За столом опять стало тихо, и по лицам детей можно было понять, что они уже не в первый раз слышат эту речь от Зерифа.

Наконец он прокашлялся, отодвинул от себя тарелку и достал кусок пергамента.

- Вот карта, которую мы забрали у тех двух оборванцев. Дэвин, тебе и Кармо она пригодится, чтобы попасть к месту назначения за остальными. Заберете талисман, а я приду за вами.

Кармо спросил с сомнением в голосе:

- А вы к нам не присоединитесь?

- Кармо, - сказал Зериф. Он встал и положил руку на плечи высокого мальчика. - Кармо, Кармо, Кармо. Теперь, когда первая ступень вашего обучения завершена, мне придется вернуть Талию на Стетриол, Ану - на Амайю. Там они начнут вдохновлять свой народ. Дэвин останется здесь, в Эвре, тут у него больше всего влияния. А у тебя, как мы обсуждали, есть еще немало работы, которую ты будешь выполнять как представитель Нило, прежде чем вернешься домой героем. Вас двое. Их двое. Думаю, все мы согласны с тем, что Эльда и Импундулу одолеют ту панду, даже если ей будет помогать Ураза.

Мейлин стиснула зубы. Смысла оставаться там дольше не было. Легонько толкнув под локоть Абеке, она знаком показала ей, что пора уходить.

Когда они вернулись к Финну, Мейлин угрюмо сообщила:

- Это Захватчики, собственноручно на бранные Зерифом. Он говорит, что у них есть собственная версия Нектара, которая устанавливает связь силой. Роллана и Конора они держат здесь, в Доме Скорби.

Лицо Финна стало темнее грозовой тучи:

- В Замке Зеленых Мантий ходили слухи.... Но рассказывать их нет времени. Нам нужно вызволить оттуда наших. Что для этого нужно? Устроить диверсию. Посеять панику. Чтобы они не успели напасть на нас первыми.

Мейлин уловила мысль налету и шепнула:

- Будьте начеку. Мне нужно всего пару секунд тишины.

Она высвободила Джи из спящего состояния. Панда ужасно бросалась в глаза в темноте. Конечно, не черные пятна, а остальной мех - белый. К тому же в кузнице панде было тесно. Джи перенесла вес так, чтобы наковальня не давила ей в бок, а Мейлин попросила:

- Джи, сможешь мне? По-моему, у меня возникла идея, но мне нужно сконцентрироваться.

Похоже, панда была счастлива, что ее просят, наострила уши, глаза загорелись ярче, а пасть перестала быть напряженной. Мейлин раньше не знала, что морда Джи способна на подобное выражение. Едва Мейлин закрыла глаза, она ощутила, как на нее изливается успокаивающее влияние панды. «Главное, не заснуть», - подумала Мейлин, сдерживаясь, чтобы не свернуться калачиком на мягкой шерсти панды прямо здесь. Внезапно нахлынула такая тоска по Цонгу, что захотелось плакать. Но Мейлин понимала: все это было частью силы Джи, а потому отбросила все логические препятствия. На них не было времени. Сконцентрировавшись, Мейлин справилась с эмоциями.

Варианты выбора закружились перед глазами. На этот раз они больше напоминали звезды, чем планеты: яркие настолько, что хотелось прикрыть глаза. Когда Мейлин рассмотрела один из них - устроить схватку с мастифами, пробраться тайком во второе окно, атаковать стражников напрямую - все варианты зашипели и погасли.

Но один из вариантов выбора остался зажженным. Мейлин позволила ему поворачиваться вокруг нее, рассматривая его со всех сторон в поиске тусклых слабых мест.

Идея была не из простых. Но Мейлин почувствовала, как Джи подбадривает ее. Конечно, панда была права. Мейлин никогда не искала легких путей. Она открыла глаза.

- Ну? - спросила Абеке. Мейлин сказала:

- Прикроешь меня? Чтобы воплотить план, придется повозиться.

Побег

М-да, чудно, – протянул Роллан. – Именно таким я и представлял наш второй поход.

Тюремщики забрали у них все вещи и бросили мальчишек в камеру в Доме Скорби – пятнадцать футов в длину пятнадцать – в ширину Крошечное окошко в верхней части стены было зарешечено толстыми прутьями и затянато сверху тонкой проволокой. На каменном полу виднелись глубокие царапины – следы от когтей. Некоторые бороздки шли по самому краю, будто животное пыталось сделать подкоп и выбраться наружу. Но глубоких вмятин в центре стены, как будто животные метались в ярости или попросту взбесились, было гораздо больше.

Пробыв в камере всего час, Конор уже и сам начал сходить с ума. Он не выносил ограничений и думать теперь мог лишь о том, как все неправильно вышло в Трансвике. Конор мучился, не зная, жива ли мама, и если жива – вдруг она где-то рядом, в той же ловушке. Уже ни в чем нельзя было быть уверенным в мире, в котором без рассуждений бросают невиновных в тюрьму.

Взъерошенный и вялый, Роллан оперся о противоположную стену, ковыряясь в зубах соломинкой. В тюрьме он смотрелся как у себя дома. Но Конор уже понял, что Роллан и в любом другом месте отчаянно старался выглядеть как у себя дома.

– Я просто не могу понять, откуда у Дэвина взялся дух зверя, – заговорил Конор. – Я был там, Роллан. Видел его на церемонии Нектара. Уж если бы был там какой-нибудь трюк, я бы заметил.

Роллан пробормотал задумчиво:

– А ты видел, какая у них крепкая связь? Прямо-таки лучшие друзья. Зверюга мгновенно сделала то, что он попросил. Не пойму, в чем причина? Явно не в выдающейся личности Дэвина.

Погрузившись в размышления и вспоминая о том, как его встретили Трансвики, Конор внезапно почувствовал себя ужасно уставшим... и ужасно обычным сыном пастуха:

– Слушай, Роллан, прости меня. Мы бы не угодили сюда, если бы не я.

Не ответив, Роллан приподнял бровь.

– На самом деле Трансвик никогда не был моим домом, – признался Конор. – Домом мне были пастбища. Но тут... тут все было по-другому. Раньше, по крайней мере. Мне мама прислала письмо. Из него я узнал, что ей пришлось работать у Трансвиков после того, как я уехал, и что

дела у моей семьи идут не очень. Я просто хотел с ней встретиться, хотел понять, насколько все плохо. Надеялся, что она будет гордиться, если увидит...

Конор замолчал. Он не хотел думать о том, где могла быть сейчас его мама. От этих мыслей у него заходило сердце.

- Все мы ошибаемся, - признал Роллан. - К примеру, мне не стоило вчера есть то белье из выварки. Это была моя ошибка. До сих пор во рту мерзко.

Конор вздохнул. По крайней мере, он извинился. Впрочем, легче от этого не стало. Он знал, что сюда их привела его слабость. Вообще непонятно, почему такой, как он, призвал Бриггана. Какая-то бессмысленная трата сверхъестественных сил.

- Перестань мельтешить туда-сюда, ты меня с ума сведешь, - сказал Роллан и нахмурился. - Эй, что там такое?

Конор напряг слух. Слышно было, как ходят животные в соседней камере, как свистят и ухают ночные птицы на улице, Конор даже услышал свое дыхание.

- Что ты имеешь в виду?

Роллан поднял голову.

- Резкий такой звук...

Оба прислушались. Пронзительный вскрик на улице вспорол тишину. Еще один. Затем еще. Тоньше, дальше.

- Ага, - сказал Роллан. - Понял. Я этот визгливый звук узнал бы где угодно. В этом деле я эксперт. Похоже, нас ждет сюрприз, причем немаленький такой.

Что-то ударило о тонкую проволоку за окном, и мальчики подскочили. Это была Эссикс. Она села, покачиваясь, на выступ и протянула лапу вовнутрь.

- Она пытается сюда влезть! - воскликнул Конор.

- Печально, мой друг, но ничего не выйдет, - заметил Роллан в ответ на клекот Эссикс.

С улицы донеслись крики. За ними раздался странный грохот, Конор никак не мог понять, откуда он шел. Внезапно в квадратном смотровом окошке возле замочной скважины показался Финн. Он принялся взламывать дверь.

- Финн! - обрадовался Конор.

- Готовьтесь, - предупредил он. Его пальцы дрожали, пока он пытался открыть замок, но голос звучал уверенно. - Возможно, чтобы выбраться отсюда, вам придется помахать кулаками.

Роллан ойкнул от удивления - к его ногам подступала вода. Встревоженный, Конор приподнял мокрый башмак над полом.

- Откуда вода?

- Из водонапорной башни, - продолжая пытаться открыть дверь, сообщил Финн. Руки его все еще тряслись, но судя по фигуре, он был настроен решительно. Снаружи послышались голоса.

- Кто это там? - вытянул шею Конор.

- Зеленые Мантии и их сторонники, - ответил Финн и сердито ударил по замку. - Граф арестовал десятки людей, которые поддерживали Зеленых Мантий.

Роллан подошел к стоящему у двери Конору.

- Что с твоими руками? - спросил он у Финна.

Тот вскинул глаза:

- Ничего.

Роллан прищурился, будто бы знал, что тот скрывает, но лишь поинтересовался:

- А с замком что не так?

- Заел почему-то, - ответил Финн. Он дернул дверь на себя. Та подскочила на петлях, но не поддалась. - Нужно сильнее. Можете толкнуть изнутри?

Конор и Роллан надавили плечами на деревянное полотно. Дверь снова подпрыгнула, но не открылась. Силы для достаточного толчка им не хватало. Кто-то закричал совсем близко.

- А другие замки наподобие этого есть? - спросил Конор.

- Нет. Только этот. И он заел! Я почти его открыл, но засов не поддается.

- Тогда освободи остальных заключенных, - сказал Конор. - Может, они помогут сдержать стражу. А мы продолжим толкать. Беги!

Финн заколебался.

- Когда закончу, вернусь, если вы еще не освободитесь к тому времени.

Он убежал, а Конор и Роллан снова взялись за дверь. Вода прибывала, просачиваясь в щели в стенах и под дверь. Над полом уже плавала солома.

- И сколько воды может быть в той башне? - проворчал Роллан сквозь зубы.

- Как эта дверь могла застрять? - в сердцах бросил Конор. - Они нас закинули сюда в два счета! Весили бы мы хоть немного больше...

Из-за двери раздался голос.

- Вы можете весить больше. Бриггана выпусти!

- Мейлин! - хором воскликнули ребята.

Ее миндалевидный глаз показался в смотровом отверстии. Было видно, как мокрые волосы облепили щеки. Она возмутилась:

- Вот так и отпускай вас одних! Конор, чего ты стоишь, как вкопанный? Я же сказала, выпускай Бриггана! Поторапливайся. Где Тарик?

- Долгая история. Он в безопасности, но не здесь. Мейлин, стражники... - начал Конор.

- Им сейчас есть чем заняться. Я опрокинула водонапорную башню.

- Перевернула?! - повторил пораженный Роллан. - Это не стакан. Ты не можешь ее просто взять и опрокинуть.

- А я смогла. Конор!

Со вспышкой Конор выпустил Бриггана. Волк мгновенно материализовался рядом с ним и брезгливо поднял мокрые лапы.

- Поможешь, Бригган? - попросил Конор. - Ты тяжелый!

Без промедлений волк прыгнул на дверь. Его вес обрушился на нее как раз в тот момент, когда Мейлин потянула ее на себя. Конор и Роллан тоже навалились плечами. Мейлин застонала. Бригган застонал. Мальчики застонали. И дверь застонала тоже. А затем открылась.

- Вот так! - Конор гладил морду волка. Бригган взвыл громко и взволнованно.

- Ладно, ладно, - проворчал Роллан. - Хватит счастливых воссоединений.

Хлюпая промокшей обувью, они побежали по тускло освещенному коридору вслед за Мейлин. Половина факелов погасла во время возникшей неразберихи. Когда Роллан заговорил, в его голосе послышалось благоговение:

- Ну, так как ты опрокинула водонапорную башню?

Мейлин оглянулась через плечо и совершенно серьезно ответила:

- Меня этому учили наставники. В Цонге. Все трое внезапно улыбнулись друг другу, почувствовав облегчение от того, что они снова вместе, несмотря на поджидающие их неприятности.

- Готовьтесь, - предупредила Мейлин, походя к концу коридора. - Там творится черт знает что.

Они распахнули дверь во двор, хаотично освещенный дрожащим светом факелов. Стражники Трансвика сражались с дюжиной человек без униформы - бывшими заключенными Дома Скорби. Духи зверей дрались друг с другом и носились по двору из угла в угол. Потрепанные мастифы валялись под ногами.

Бригган ткнул Конора под колено, выталкивая на улицу, и он подумал: «Это безумие».

Финн с каким-то мужчиной нагнали их. Даже при тусклом свете факелов Конор увидел, что новый спутник был оборванным и изможденным. Конор провел в тюрьме всего несколько часов, а этот человек явно пробыл там гораздо дольше.

- Скорее, - подгонял Финн. - За мной! Они не смогут долго нас прикрывать.

- Прикрывать нас? - переспросил Конор, наблюдая за схваткой. - Мы должны помочь!

Оборванный человек покачал головой:

- Нет. Бригган и остальные должны бежать. Перед вами стоит более серьезная задача.

И в этот момент один из мастифов подпрыгнул и, сильно шатаясь, вцепился в бок оборванного

человека. Тот обернулся, чтобы дать псу отпор, и тут же еще один мастиф дико оскалил слюнявые зубы, целясь ему в шею. Мейлин обернулась, чтобы помочь ему, но Финн схватил ее за руку.

- Ты слышала, чего он хочет. Не делай так, чтобы он дрался впустую, - рявкнул он. - Наша задача - талисман. Их задача - сделать так, чтобы мы выполнили свою.

Еще один человек подбежал и бросился на мастифов, но мужчина в лохмотьях так и не поднялся.

- Они хотят, чтобы вы выбрались отсюда, - прошипел Финн, увлекая прочь Мейлин. - И я вас вытащу. Следуйте за мной, я сказал.

Бросить вот так сторонников Зеленых Мантий казалось неправильным, даже если они и хотели, чтобы Четверо Павших сбежали.

«Так нельзя, - подумал Конор. - Даже если мы настолько важны, почему мы не можем поступить по-другому сейчас? Чем мы лучше всех этих людей?»

Пока они пробивались сквозь толпу сражающихся, Мейлин отражала удары, а Роллан уклонялся от палок. Все вокруг пропахло жженым деревом и потом. Рядом с ними проскакал какой-то кролик. Тощий медведь лез наверх по другой стороне. Конор понял, это были духи зверей арестованных Зеленых Мантий и их сторонников из Дома Скорби. Сами по себе животные и хотели бы помочь, но не знали как, и плана у них не было. Конор с остальными ребятами привыкли действовать иначе - они хоть немного, но упражнялись в совместном ведении боя. «Жалко, что мы не успели ничего спланировать заранее!» - с сожалением думал Конор.

В этот момент его схватил за мантию стражник, пытаясь остановить. Конор дернулся и отпрянул, но стражник продолжал тянуть к себе все сильнее. Конор наступил башмаком в грязь и поскользнулся. Противник был куда крупнее его.

- Роллан! Мейлин! - закричал Конор. Но в шуме сражения его голос затерялся. Ребята даже не заметили, что его схватили.

Стражник выхватил острый, короткий меч. Выражение его лица потрясло Конора. Это не было учебным занятием. Этот человек и правда собирался его убить. «Но я всего лишь мальчик», - подумал Конор. В глазах стражника не было и намека на милосердие.

- Бригган! - в отчаянии выкрикнул Конор.

Волк мгновенно развернулся, но он был слишком далеко. Какая-то женщина ударила стражника мокрой дубиной. Еще мгновение, которое показалось ужасно долгим, лицо противника оставалось все тем же, а острое клинка так же было занесено над Конором. Но затем глаза стражника стали пустыми, и он рухнул на колени. Конор закашлялся. Женщина с деревянной дубиной обхватила его и притянула к себе.

- Конор! - позвала она. Боже, какой знакомый голос!

Запыхавшись, подбежал Бригган, и Конор взглянул в лицо своей спасительнице. Это была его мама! Как и все заключенные, она была в оборванной одежде и выглядела измученной, но все равно Конор вздохнул с облегчением - она была жива!

- Мама! - он крепко сжал ее в объятиях. Перед его глазами калейдоскопом менялись образы: лицо человека, готового убить, сторонники Зеленых Мантий, на которых напали мастифы, и даже трясущиеся руки Финна, когда тот открывал замок. А мама так исхудала! - Я...

- Я знаю, - ответила она. - Но нет времени. Тебе надо бежать! Зеленым Мантиям здесь оставаться больше не безопасно. Они даже... они даже Айзиллу убили.

- Но это н-неправильно, - опять начал заикаться Конор, пораженный тем, что случилось с благородной представительницей Зеленых Мантий, которая вела церемонию Нектара. Насколько он помнил, ее всегда почитали в Трансвике.

- Я не брошу тебя здесь. Пойдем с нами.

- Не могу, - сказала мама. - Я нужна твоему отцу и братьям.

Остальные наконец заметили, что Конора нет рядом, и начали пробиваться к нему обратно. Неподалеку Абеке и Ураза сражались с двумя мастифами. Над головой кружила и кричала чайка, чей-то дух зверя.

«Это безумие какое-то», - снова подумал Конор. На самом деле у них было больше шансов, чем во время схватки в лесу, но в этом хаосе остальные Зеленые Мантии были обречены.

- Чем я могу помочь? - спросил он в отчаянии.

- Ты получил мое письмо? Мы так гордимся тобой, Конор! Ты призвал Бриггана, и это наверняка произошло не случайно. Бригган всегда был великим вождем, а ты - добрым и мудрым мальчиком. Делай то, что подсказывает тебе сердце. Ты всегда поступаешь правильно.

- Но я не знаю, как правильно! Мама обняла его снова:

- Делай то, что велит тебе сердце, Конор. Конор поколебался. Он был уверен, что если уйти сейчас, все эти люди, поддерживающие Зеленых Мантий, погибнут, прикрывая их. Возможно, они уже смирились с этим, а он - нет. Он не мог смириться. Просто не мог. Как верно подметила леди Эвелин, по своей природе он был защитником. И ничего не делать он тоже не мог, потому что тогда все они умрут. Разве сердце говорило, что так и нужно? Он не знал.

- Бригган, - сказал Конор и запустил руку в жесткую шерсть на холке волка. - Мы можем им помочь? Мы им нужны.

«Этим людям нужен командир», - понял Конор, но не знал, готов ли он или Бригган повести людей уже сейчас. Точнее, Бригган-то наверняка готов. А в себе Конор был не уверен.

Волк наострил уши. Он наблюдал за хаосом. И Конор тоже. И когда все детали сражения открылись ему, он увидел, что их ждет худшее. Белый конь лорда Трансвика изящно скакал по брусчатке в сторону Дома Скорби. В седле восседал граф, а его мощная рысь, дух зверя, тяжело ступала рядом. Граф ехал неторопливо, как будто и сам пришел к такому же выводу, что и Конор: у сторонников Зеленых Мантий не было никаких шансов. А для Павших это была последняя возможность сбежать.

Конор и Бригган посмотрели друг другу в глаза. На этот раз ни один из них не отвел взгляда. Сложив ладони в трубочку, Конор прокричал:

- Мейлин! Роллан! Абеке!

Убедившись, что удалось привлечь их внимание, он изо всех сил принялся махать руками, жестами показывая, чтобы они к нему присоединились.

Мейлин первая подбежала к нему:

- Давай! Пошли!

- Мы поможем им, - сказал Конор. - Мы обязаны это сделать.

Мама Конора кивнула и, сжимая в руках дубину, которой сразила стражника, отступила назад.

- Что ты задумал? - спросил Роллан.

- Вспомните комнату для занятий, как мы там тренировались. Найдите любое подручное оружие, и давайте сражаться все вместе, командой.

Конору не пришлось повторять дважды. Роллан взмахнул своим кинжалом, Мейлин сжала кулаки, а Абеке пригнулась рядом с Уразой. Бригган откинул назад голову и завыл. Долгий, холодящий жилы вой пронзил место схватки. У Конора волосы на затылке встали дыбом и руки покрылись мурашками. Все духи зверей, находящиеся там, обернулись, прислушиваясь к волку. И в воцарившейся на мгновение тишине Конор закричал:

- Зеленые Мантии! В атаку!

Они двинулись вперед как одно целое. Ураза шла крадучись перед ними, Бригган шагал рядом, а Эссикс летела над головами. Они вступили в бой. Но не как четверо людей, сражающихся за четыре разные цели, а как единое существо, справляясь с одним врагом за один раз, а затем перемещаясь к следующему.

Роллан дрался кинжалом. Абеке размахивала факелом. Конор подхватил лопату с повозки, стоящей рядом с кузницей. Мейлин все еще билась голыми руками. Прошло совсем немного времени, и на них обратили внимание другие сторонники Зеленых Мантий. Первой подхватила инициативу женщина, которая отбивалась только при помощи духа своего зверя, козла. Увидев, что четверка сражается единой командой, она встала рядом с ними. Затем присоединился мужчина с совой. Потом молодой человек без видимого духа зверя.

Когда люди поняли, что Павшие используют в качестве оружия подручные средства и сражаются вместе, бок о бок, они начали делать то же самое. Это сработало. Какофония угасала. Стражники начали отступать. С мастифами было покончено.

«У нас получается, Бригган!» - с воодушевлением мысленно воззвал к волку Конор и почувствовал, как сила волка вливается в него, давая ему сверхъестественную мощь. Казалось, будто он сам стал волком, стал быстрее, сильнее, наблюдательнее. Так вот что такое связь!

Победа была близка. Но вдруг над тюремным двором прозвучал голос графа Трансвика.

- Всем, кому дорога жизнь этого чело века, предлагаю сложить оружие!

В дрожащем свете факела на крыше кладовой, по ту сторону двора стоял граф Трансвик, удерживая Финна. Острие графского меча надавливало на горло проводника. А рысь Трансвика бродила вокруг блока, никому не позволяя приблизиться.

Схватка прекратилась. Рядом кто-то тяжело дышал.

Голос Финна прозвучал тише, чем у графа, но в нем все же хорошо слышалось спокойное негодование:

- Бегите. Не слушайте его! Просто бегите! У Конора кольнуло в сердце. Мама кивнула ему. Просто бежать?!

Все остальные сторонники Зеленых Мантий смотрели на Конора, Роллана, Абеке и Мейлин, ожидая, что те предпримут. Оставалось всего несколько стражников, которых можно было бы легко преодолеть, если бы граф не захватил в заложники Финна.

- Если вы уйдете, - предостерег граф со знакомой всему Трансвику насмешкой в голосе, - я не стану убивать его сразу. Я от правлю его туда, где ему и место. В Дом Скорби! Не беспокойся, Финн Кули! Мы выжжем из тебя твою проблемную связь!

Руки Финна дрожали так же, как дрожали внутри Дома Скорби. Но когда он заговорил, его голос был тверд:

- Уходите. Ваше задание важнее меня!

Мейлин прошипела:

- Мы не можем его бросить.

Граф провел краем лезвия по коже Финна. Несколько капель крови выступили на его шее. Финн стиснул зубы и посмотрел прямо на Конора:

- Уводи наших.

Конору нужен был план, но плана не было. Судя по уставшему лицу Мейлин, у нее тоже. Роллан и Абеке покачали головами. Мама просто нахмурилась. Это было выше ее понимания.

И вот так все закончится? Они отдадут Финна своему врагу?

Внезапно перед ними появилась стена огня. Она ревела, билась и пожирала все на своем пути, двигаясь по мостовой прямо к графу и Финну. От неожиданности Конор не сразу сообразил, что это телега, набитая горящей соломой. Дым поднимался вверх огромными, удушливыми облаками.

Конор всмотрелся в край тюремного двора, чтобы разглядеть того, кто толкнул телегу. Его внимание привлекла маленькая фигурка Доусона Трансвика, младшего брата Дэвина. Увидев, что Конор заметил его, мальчик нервно кивнул и исчез в темноте.

Объятая пламенем телега катилась к кладовой. Спасаясь, граф вместе с рысью спрыгнули в одну сторону, Финн - в другую. Он побежал через слепящий дым к ребятам, пока граф чертыхался за дымовой завесой.

- Бегите! - выкрикнула мама, когда Финн догнал их. Она прикоснулась ладонью к щеке Конора. - Теперь пора уходить, сынок! Мы прикроем тебя. Забирай Финна и беги!

Из дыма доносились громкие и яростные ругательства графа. В этом неистовом реве слов было не разобрать.

- Спасибо... - прошептал маме Конор.

- Спасибо! - крикнул он громче, обращаясь к сторонникам Зеленых Мантий.

- Да здравствуют настоящие Великие Звери! - воскликнул кто-то.

И все вокруг эхом повторили за ним. Конор увидел, как мамина улыбка осветилась гордостью. И его сердцу стало тесно в груди. Затем бывшие заключенные повернулись обратно к дымовой завесе, выставив наготове оружие, чтобы сразиться с оставшейся кучкой стражников.

Ребята побежали прочь что было мочи. В голове Конора промелькнула мысль, что им просто повезло или произошло нечто странное, из-за чего Зериф с детьми, которые были на его стороне, не явились на помощь стражникам Трансвика. Но вздыхая с огромным облегчением и радуясь, что им удалось убежать, Конор не стал долго раздумывать об этом. Когда выберутся из Трансвика живыми, можно будет посвятить больше времени размышлениям, отсутствовали их враги из-за трусости или специально что-то задумав. Но на данный момент важно было одно - побег удался!

Лязг мечей и удары снова донеслись с тюремного двора, но никто не бросился за ними вдогонку. Их союзники удерживали стражников.

Вскоре уже ничего не было слышно, кроме стука подошв, отталкивающих от камней. Затем их башмаки затопали по голой земле за стеной Трансвика. И вскоре, когда они выскочили на окружающие город пастбища, стало совсем тихо. Не говоря ни слова, Финн поманил их рукой, и они направились за ним в темноту ночи.

Глендавин

Финн снова спасал им жизнь. Роллан, за которым раньше охотились несметное количество раз, считал, что хотя их побег из Трансвика и поражал воображение, успокаиваться не стоило. В конце концов, он видел самодовольного графа Трансвика. А главное, он видел жеребца под этим самым графом. Пусть Роллану с его конем и не повезло, но он понимал, что на лошадях их настигнут быстрее, чем они успеют скрыться на своих двоих.

Однако стражники Трансвика их так и не догнали. Финн провел ребят тайными тропами. Пока они были в окрестностях Трансвика, проводник вел их через речки, чтобы беглецов не выследили по запаху охотничьи собаки. Но когда Трансвик остался далеко позади, Финн направился в странный, заваленный камнями лес, по которому на лошади и не проедешь. Ветви деревьев свисали почти до земли. На обросших влажным мхом валунах Роллан постоянно скользил и падал, если начинал неосторожно подниматься вверх.

Они углублялись в чащу все дальше по еще более странным тропам. И чем диковиннее простирались вокруг пейзажи, тем комфортнее чувствовал себя их проводник. Ступив наконец на веками нехоженную тропу, Финн с явным удовлетворением нацарапал на земле палкой карту и, бормоча себе под нос, провел маршрут, который позволял срезать дорогу.

Вот так Роллан и оказался в обманчиво доброжелательных зеленых горах, с веревкой, перевязанной вокруг талии. Страховочный канат соединял Роллана с тем, кто лез выше, обхватывал талию соседа и вел к следующему. И так далее. Суть была в том, что если Роллан сорвется, его поймают. Но Роллан думал, что стоит упасть одному из них, все остальные тоже полетят в тартарары. Впрочем, кувыркаться с горы в компании, а не поодиночке, наверное, было бы приятнее.

За время похода Финн научил их старинному североэвранскому методу отправки закодированных сообщений.

- А вот так пишется Абеке, - показывал Финн, завязывая на ленте загадочные узлы.

Для Роллана они не имели никакого смысла, и, как он заметил не без некоторого удовлетворения, для Конора тоже (тот вообще загрузил, едва они покинули Трансвик). Однако Абеке и Мейлин следили за уроком с большим интересом, и Финн продолжил:

- Вы просто обвяжите лентой лапы золотистого голубя из Трансвика и отпустите его. Он полетит к вам домой и доставит со общение.

Роллану в голову не приходило, кому бы он мог отправить письмо. Единственное, что он мог бы написать: «Дорогая мать, спасибо тебе сказать не за что», и послать письмо куда-нибудь в Амайю.

Кроме того, они обсуждали рассказ Зерифа о Желчи. Узнав, что связь с духом зверя можно вызвать насильно, Конор задумался. А вот Роллан не был уверен, так ли это плохо, если люди смогут выбирать, с каким именно животным им придется прожить остаток своей жизни. Впрочем, вслух он свои мысли высказывать не стал. Судя по лицам остальных, вряд ли они приняли бы его мнение на ура.

Казалось, поход длился много недель, хотя на самом деле прошло всего несколько дней. Роллан съел всю интересную еду из своего рюкзака, затем всю скучную еду и, наконец, приступил к еде, которую есть совсем не хотелось. А пейзаж становился все жестче и суровее, горы - серее. Они уже не были такими зелеными, дикие скалы выступали из травы. Поля, простирающиеся внизу, казались высохшими, и хотя они были красивого золотисто-пурпурного цвета, скоту на них нечего было бы есть. Ребятам не встречались ни города, ни фермы, ни дома, ни люди.

Когда еды осталось мало, а окрестности стали совсем унылыми, Финн выпрямился и окреп. Он высоко вскидывал подбородок, белые волосы теперь подчеркивали его неординарность. Трудно было поверить в то, что раньше он был сломленным, измученным войной. Похоже, эти земли Эвры давали ему силу.

Впрочем, и Роллана они пока подпитывали. Он решил, что, вероятно, наступило время примириться с возможностью умереть от голода. Но в день, когда Роллан съел свой последний кусок вяленого мяса, они подошли к Глендавину.

Как и Трансвик, город был окружен стеной, которую они разглядели со своей высокой наблюдательной точки. Но на этом сходство городов заканчивалось.

При всей своей старомодности, Трансвик напомнил Роллану большинство городов Амайи. Там вдоль узких улиц теснились здания, люди опорожнялись прямо на дорогах, и над нечистотами роились мухи. Там жили сплошь и рядом купцы, воры, пьяницы и, конечно, рыскали толпы немытых беспризорников – таких, как сам Роллан. В таких городах шансов, что с тобой непременно случится что-то плохое, было хоть отбавляй. И все города казались Роллану одинаковыми. Пусть внешне, своей архитектурной плотью города и отличались, под ней всегда скрывались кости отчаяния.

Но это не относилось к Глендавину. В самом центре стояло массивное каменное здание. Крепость или замок. Но, возможно, больше всего к нему подходило слово «дворец». Более старинная центральная часть, очевидно, была возведена для защиты. Но роскошные каменные крылья по обе стороны были выстроены, несомненно, только для красоты или потому, что владельцу деньги некуда было девать. Тут и там сверкали на солнце окна с витражами, похожие на драгоценности. Гаргульи и резной орнамент украшали каждый камень. Флаги глубокого синего цвета развевались по краям и свисали над дверьми.

Глендавин совершенно не вписывался в суровые окрестности за стеной.

– Я на самом деле не сплю? – спросил Конон. – Похоже на сон.

«Рамфусс», – просто подумал Роллан. Именно в таком месте и мог находиться Великий зверь.

Абеке, с маленькой черной кошкой на плечах и Уразой, стоящей возле нее, только покачала головой. Мейлин и панда задумчиво рассматривали Глендавин.

– Сады напоминают мне о доме, – сказала Мейлин с неприсущей ее тоской в голосе.

Каменный особняк был окружен акрами ухоженных растений и дорожками, усыпанными дробленным гравием. Каждый куст был подстрижен в виде геометрической фигуры. Каждая роза – отраднo выпестована. Засаженные лавандой квадратные участки обрамляли подъезд к главному входу.

Все это вызвало у Роллана странное ощущение. Беспризорник со стажем, он прилагал все силы, чтобы ничем не восхищаться, ведь тогда и расстраиваться не приходилось. Но сейчас Роллан подумал, что, наверное, на этот раз он действительно испытывает восхищение. Возможно, он даже сражен. А может, просто голоден.

– Леди Эвелин сказала, что Лорд Глендавин окажет нам гостеприимство, – с сомнением проговорил Конон.

– Может, пошлешь вперед Эссикс? – предположил Финн. – Возможно, она сообщит нам, если там что-то не так.

Роллан запрокинул голову. Эссикс, как обычно, парила наверху. И наверняка все слышала, хотя это не гарантировало, что она тут же бросится выполнять.

Мейлин скрестила руки и повернула голову, выжидаяще уставившись на Роллана.

«Великолепно, – подумал он. – В присутствии публики всегда это делать проще».

И с напускной небрежностью позвал:

– Эй, Эссикс.

Ястреб продолжал кружить, лишь еле заметно повернув голову на голос. Птица его услышала. Но не собиралась ничего делать. Роллан позвал немного громче:

- Эссикс!

Она все так же летала кругами. Теперь уже все смотрели на него.

- Какие-то проблемы? - спросила Мейлин с приторным сарказмом в голосе.

- Нет, - ответил Роллан. Он взмахнул рукой так, словно предлагал не обращать на это внимание. - Я не указываю ей, что делать. А она не указывает мне. У нас прекрасная связь. Просто супер. А знаешь что? Я пойду и проверю Глендавин сам.

Скрывая собственное раздражение, он ослабил узел на веревке, завязанной вокруг его талии, и начал скользить вниз по склону к стене. Он успел сделать всего несколько шагов, как Эссикс вскрикнула и замахала крыльями впереди него.

Финн засмеялся - редкий для него случай.

- А вы - двое своевольных животных - прекрасно друг другу подходите, не так ли?

- Знаешь, - ответил Роллан. - Нам нравится, когда в наших отношениях все свежо.

- Тогда у вас все прекрасно - выглядит уж очень свежо, - пробормотала Мейлин.

Наморщив нос, Роллан заметил:

- Я собираюсь быть умнее и ничего не скажу о том, как свежо пахнешь ты и дух твоего зверя.

Мейлин на самом деле не пахла - Роллан подозревал, что девочки не потеют, - но панда распространяла вокруг себя отчетливый мускусный запах. Мейлин лукаво парировала:

- Да ты что? Правда? И это все, что ты можешь сказать? Плохо пахнем?

- Нам всем неплохо бы искупаться, - прервал их Финн. - Надеюсь, что в Глендавине нас примут достаточно тепло, и мы сможем позволить себе такую роскошь, как ванна.

Похоже, на это можно было надеяться, так как, вернувшись, Эссикс не выглядела озабоченной. Успокоенные, ребята приблизились к воротам. Над ними висела дощечка, на которой было написано: «Три неопровержимые истины: любовь, смерть и закон Глендавина. Все три следует знать хорошо».

Такой девиз показался Роллану не слишком вдохновляющим. «С любовью все в порядке, - подумал он. А вот смерть не особо привлекала. Трудно было сказать, на какую из сторон склонялся закон Глендавина, но скорее всего не к той, где обнимашки.

Однако двое стражников оказались не просто милыми, они чуть не прыгали от радости при виде странников. Хватило самого короткого объяснения Финна, чтобы ребят пропустили внутрь.

- Для нас великая честь приветствовать вас в Глендавине! - заявил один из стражников. У него была огромная рыжая борода и кустистые рыжие брови. Роллан подумал, что если вдруг понадобится, в такой бороде можно запросто спрятаться им пятерым. Сильнее бороды впечатляли кожаные доспехи стражника. Это было самое замысловатое кожаное изделие из

всех, что доводилось видеть Роллану. На каждом дюйме было сложное тисненое изображение, во многом похожее на татуировки Финна. Доспехи выглядели как вещь, которую нужно надевать только при особых случаях, а не носить каждый день. На обоих стражниках также были клетчатые килты и кожаные сумки, отороченные мехом – симпатичные мешочки, свисающие намного ниже талии. Короткие ножи лежали в ножнах, привязанных к их лодыжкам.

«Воюют здесь очень красиво», – решил Роллан и снова вспомнил о дощечке над воротами.

– До нас донеслись слухи о четырех героях, – сказал кудлатый стражник. – Но мы также слышали, что один из них призвал черную пантеру.

– Слухи были неверными, – холодно произнесла Мейлин. – Как видите, эти животные – Четверо Павших.

Финн добавил гораздо мягче:

– Также надвигается Большая тьма. Где герои, там и злодеи. Нам всем приходится проявлять мудрость, чтобы вести себя осторожно с приспособленцами.

– О да, – весьма дружелюбно согласился рыжебородый стражник и приблизился, чтобы погладить черную кошку, которую держала Абеке. – Это не Великий Зверь.

– Нет, – ответила Абеке. – Ее зовут Кунайя.

– Ты дала ей имя? – спросила Мейлин, закрывая лицо рукой.

– А у нее есть особые силы? – поинтересовался стражник.

Мейлин сделала кислое лицо:

– Линяет. Царапается. Ужасно тяжелая. Абеке только загадочно улыбнулась. Ей это хорошо удавалось. Как и Уразе. И как маленькой черной кошке по имени Кунайя. Загадочные улыбки были, похоже, в числе магических сил всех кошачьих.

Роллан кошкам не доверял, но считал их нормальными. Они уж наверняка лучше, чем куницы.

К ним подбежал посыльный, слегка запыхавшись.

– Лорд МакДоннелл рад приветствовать героев! Сегодня вечером он устраивает банкет в вашу честь. Хотели бы вы посмотреть ваши комнаты?

Четверо детей с удивлением переглянулись. Они и надеяться не могли на прием, настолько противоположный Трансвику.

В животе Роллана заурчало. Банкет!

Посыльный неправильно понял их молчание.

– Комнаты очень даже милые, – поторопился добавить он. – Со всеми удобствами!

– О нет, – пробормотал Финн. – Это просто...

Роллан закончил за него:

- Это просто замечательно, что вы оказываете нам такое гостеприимство!

Когда они направились к основному замку, Роллан обернулся. С этой стороны дощечка, гласящая о трех истинах, не была видна, но он о ней не забыл.

Прием и в самом деле был теплым. Роллану и Конору дали комнату на двоих. И хотя они были из разных мест, обоим мальчикам одинаково поразил ее размер. А кровати! - великолепные кровати под балдахинами, которые по углам поддерживали столбики.

По кровати - каждому. В большинстве гостиниц Амайи не найдешь номеров с двумя кроватями, а если где-то и были такие, то лишь для того, чтобы впихнуть туда по пять-шесть человек - иногда совершенно незнакомых друг другу. В этой чудесной комнате к тому же стоял отдельный умывальник, рядом с которым висели мягкие полотенца. Также тут нашлась чистая одежда - по два костюма для каждого мальчика: первый - темно-зеленое верхнее парадное платье и килт - такой же, как у стражников; второй - более привычные для эвранских жителей куртка и штаны.

- Я ни за что не надену килт, - при знался Роллан.

Конор прикоснулся к клетчатой шерсти.

- А по-моему, интересно. Почему бы и нет?

- Слишком похоже на униформу. Ты знаешь, как я к подобным вещам отношусь. Что думаешь о дощечке над воротами?

- Э-э, напомни-ка, что там написано? - робко попросил Конор, и с уколом совести Роллан вспомнил, что его товарищ был не силен в чтении.

- Что-то насчет Закона Глендавина. А еще про смерть и обнимашки.

Конор пожал плечами:

- Похоже, тут следят за порядком. Это имеет смысл, если хочешь, чтобы люди следовали законам. А почему ты о ней вспомнил?

После печального случая, когда он попросил Эссикс проверить Глендавин, Роллан почти забыл о ее сверхъестественной способности наблюдать. Казалось, подобный момент единения у них был давным-давно.

- Я просто не люблю правила, - наконец ответил Роллан. - Они как униформа.

Мальчики продолжили рассматривать комнату. Вся мебель была очень красивой и, похоже, дорогой, но она произвела на Роллана меньшее впечатление, чем подушки.

- Наверное, они ободрали пух с тысячи гусей, чтобы набить эту штуку, - сказал он Конору, зарываясь лицом в мягкую подушку. Она была словно облако - бесконечно совершенна.

- Две тысячи, - сонно ответил Конор. Они не спали в нормальных условиях еще задолго до прибытия в Трансвик. - А ты видел умывальник? Можешь избавиться от своего свежего запаха.

Конор скорчил рожу, когда говорил это, чтобы Роллан понял, что он шутил, подначивая его на тему того, как Роллан дразнил Мейлин чуть раньше.

- О, точно, у меня есть на это право. Но ни один из них не стал принимать душ. Вместо этого они на несколько часов уткнулись носами в подушки, пока посыльный не разбудил их, приглашая к столу. Мальчики вымылись и оделись, а затем последовали за слугой.

Великолепный зал был так же богато украшен, как и сады. Женщина в блестящем платье играла на обтянутом кожей барабане. Мужчина в тунике из похожей ткани играл на гудящей волынке. Девочка-подросток играла на резной деревянной арфе. Покрытые коврами стены немного приглушали звуки музыки.

- Вот это зал, загляденье! - пробормотал Конор.

- Ну ты даешь, - пробормотал Роллан, заметив, что Конор выбрал килт, ведь он сам ни за что не надел бы юбку.

Краснея, Конор сказал:

- Мне показалось, это будет вежливым.

Вежливость, на самом деле, никогда не имела особого значения для Роллана.

- Если придется уносить ноги, тебе придется драпать в этой юбке, так что сам вино ват, - прошептал Роллан.

Волынка прогудела веселую джигу, когда в зал вошли Мейлин и Абеке. Они выглядели поразительно разными в пышных парадных платьях, которые им предложили. Особенно Мейлин смотрелась необычно и даже как-то странно. Роллан не сразу понял, что это потому, что он давно не видел ее чистой.

Девочки подошли к ним. Взгляд Мейлин задержался на Роллане, а потом стал искать Эссикс. Ястреб сидел на пустой перекладине для факела и чистил клювом перышки на лапе.

- Роллан, надо же, ты чистый! - удивилась Мейлин. Ее взгляд, казалось, задержался на нем дольше обычного, что Роллана ничуть не смутило.

- Эй, - запротестовал Конор.

- О, да, - поспешно добавила Мейлин, - ты тоже. Зеленый цвет подчеркивает твои глаза. Так мило оказаться в цивилизованном месте.

- Для меня оно чересчур цивилизованное. Нашли что-нибудь о Рамфуссе? - спросил Конор.

- Точно, никакие кабаны по замку не пробежали? - поинтересовался Роллан.

- Вообще-то, - подняла указательный палец Абеке, - в зале рядом с нашей комнатой есть ковер, на котором изображен кабан. Думаю, это Рамфусс. Я спросила служанку, которая привела нас сюда, и она рассказала, что это Кабан из садов. Пока все.

- Кабан из садов? - повторила Мейлин. - А больше она ничего не рассказала?

- Она сказала, что по закону слуги не должны разговаривать с гостями.

- Смешной закон, - пожал плечами Роллан.

- Похоже, тут их целая куча, - согласилась Абеке. - Я хотела оставить дверь в нашу комнату

открытой, чтобы проветрить немного, но один из охранников сказал мне, что только членам семьи Лорда или самому Лорду разрешается оставлять двери открытыми. Они назвали это привилегией.

Роллан возмущенно фыркнул:

- Глупости какие! Мейлин сказала:

- Да, это экзотично. Но, не сомневаюсь, обычаи Цонга чужестранцам тоже покажутся странными.

- Так и есть, - согласилась Абеке. - Нило сильно отличается от Эвры и Амайи, особенно самые отдаленные деревни. Но тут хотя бы симпатично.

Здесь и правда было симпатично. Конор спросил:

- А где Финн?

- Думаю, беседует с лордом МакДоннеллом, - ответила Мейлин. - С повелителем Глендавина.

В животе у Роллана заурчало так громко, что даже музыка не заглушила утробный звук.

Абеке посмотрела сочувственно:

- А вы видели еду?

Длинные столы стояли по периметру стен. Один из них возвышался над остальными, установленный на небольшом возвышении. К нему были придвинуты причудливые стулья, и среди них бросалась в глаза позолоченная спинка скорее не стула, а трона.

Стол ломился от яств. Тут были и пирожные в сахарном сиропе, и картошка, сдобренная сливочным маслом. Залитые сливками фрукты. Овсяное печенье, выложенное горкой. Аппетитные пирамидки из колбас. Оранжевые груды моркови и большие куски говядины в изящных супницах.

В зале собралось много народу, но никто пока не прикоснулся к угощениям. Будто все ждали разрешения.

Финн вошел в зал вместе с крупным, бодрым на вид мужчиной - лордом МакДоннеллом. У него была аккуратно подстриженная темная борода и широко посаженные, веселые глаза. Он вышагивал в килте и высоких шерстяных носках. С одного плеча ниспадал широкий клетчатый шарф, скрепленный у бедра брошью-кинжалом.

Каждая черточка лорда МакДоннелла, казалось, сияла от веселости. Возможно, чересчур показной. Роллан знал не хуже любой уличной крысы, что улыбка может порой скрывать больше коварных замыслов, чем злобная ухмылка. Лорд у него доверия не вызвал.

Хотя кто знает почему. Может, потому, что Роллан вообще никому не доверял. В любом случае внутренний голос шепнул Роллану: «Кажется, лорд на самом деле не так уж и весел».

Будто подтверждая его подозрения, Эссикс слетела вниз и уселась на плечо Роллану. Ее когти жестко сдавили его кожаную куртку. Вытянувшись рядом с ним, она раскрыла клюв и тихонько щелкнула ему в ухо.

- Знаю, - прошептал Роллан. - Присмотрюсь.

Но она повторила этот звук. И на этот раз Роллан увидел все с поразительной четкостью. Казалось, до этого момента он видел все в черно-белых тонах, и внезапно мир обрел краски. Роллан заметил, как напряглись лица слуг, когда в комнату вошли лорд МакДоннелл и Финн. Заметил, что музыканты замешкались, не уверенные, стоит ли им продолжать играть. Обнаружил, что двое детей, мальчик и девочка, шедшие за МакДоннеллом, были похожи на него, как две капли воды - наверняка его дети. Понял, что здесь не было и следа леди МакДоннелл. Подметил морщинку между бровями лорда. Увидел, что на возвышении, предназначенном для лорда и его семьи, стояло сиденье для духа зверя повелителя замка, но также приметил, что его покрыла пыль.

Воспринимать все сразу, одновременно, было удивительно. Роллан мгновенно смог заметить все эти детали благодаря замечательным глазам Эссикс, но не смог тотчас их проанализировать не-таким-уж-замечательным мозгом Роллана. Он покачнулся. Конор подхватил его под локоть (теперь Роллан обратил внимание, какие натруженные руки пастуха были у Конора). Роллан оттолкнул его, и Эссикс слетела с плеча. В ту же секунду все снова стало обыкновенным.

Внезапная обычность давила на голову не меньше, чем ускользнувшая удивительная способность видеть. Казалось, невозможно было снова смотреть на вещи заурядным взглядом после того, как удалось увидеть мир благодаря потрясающим способностям Эссикс.

«Если связь наладится, - задумался Роллан, - буду ли я видеть постоянно?»

Финн, лорд МакДоннелл и двое детей подошли к Роллану и ребятам.

- Добро пожаловать! Я - лорд МакДоннелл, и это мой дом! - у хозяина замка был мощный, веселый голос, который вполне соответствовал его мощному, веселому обличью. - Здесь всегда рады Зеленым Манттиям. Глендавин готов приютить всех героев.

Финн пробормотал что-то неразборчивое, но явно вежливое и благодарное.

- Это мой сын, Каллоден, - сказал лорд МакДоннелл, указывая на мальчика позади него. - А это моя дочь, Шанна.

Оба ребенка поклонились. Конор, Мейлин и Абеке поклонились в ответ, и Роллан поторопился не отставать от них, тоже изобразив некое подобие поклона. Затем Финн представил четверых ребят, добавив:

- Уверен, Великие Звери в представлении не нуждаются.

- О нет, конечно же! А где твой зеленый плащ, паренек? - спросил лорд МакДоннелл Роллана, пока тот озирался, пытаясь понять, куда так внезапно улетела Эссикс.

Мейлин толкнула в бок Роллана локтем - лорд МакДоннелл обращался к нему.

- Ах, это, - сказал Роллан. - Я не такой уж член общества Зеленых Мантий, я скорее член общества Давайте-Спасем-Эрдас.

Лорд МакДоннелл сердечно рассмеялся:

- Разве мы тут не все такие собрались? Все! А давайте-ка поедим?

Он хлопнул в ладоши. В одно мгновение в зале стихли все звуки. Прекратились разговоры. Ни одна подошва не шаркнула по камню. Руки музыкантов опустились на струны, чтобы заглушить их звучание. Воцарилась зловещая тишина.

Затем лорд МакДоннелл снова широко улыбнулся и еще раз хлопнул в ладоши.

Музыканты разразились величественным маршем, пока он следовал к столу. Лорд МакДоннелл взял с тарелки одну-единственную виноградину. Все взгляды в комнате следили за тем, как он клал ее в рот. Но едва он ее проглотил, разговоры снова загудели, и все принялись выбирать себе угощения. Должно быть, дело было в еще каком-то законе. Но насколько же напряженной до этого была тишина! Роллану стало интересно, какое наказание ждало тех, кто не последует Закону Глендавина.

Роллан и Мейлин медлили, пока Финн, Конор и Абеке наполняли свои тарелки.

- Все это странно, - сказал Роллан.

- А я считаю, это великолепно, - парировала Мейлин. - Посмотри, как тут все хорошо организовано. Большинство банкетов и празднеств превращаются в настоящее бедствие. А здесь все, как в армии. А какие у него замечательные дети!

- Идеальные дрессированные любимцы, - ответил Роллан, наблюдая за ними. Двое детей делали все, как лорд МакДоннелл, и кивали, когда к ним обращались.

- Они проявляют уважение, - отметила Мейлин. - Странно было бы, если б ты смог это оценить.

- Ой, не пытайся меня сейчас воспитывать... - начал Роллан, но прервался, потому что лорд МакДоннелл направился в их сторону.

- Неужели вам двоим не нравится пир? - прогрохотал лорд МакДоннелл приятным баритоном. - Лосось приготовлен божественно.

- Мы восхищаемся вашим столом, - мягко ответила Мейлин. - А также тем, как послушны ваши дети.

Роллан собрался открыть рот, чтобы подчеркнуть, что лично его это совсем не приводит в восторг, но тайком от лорда МакДоннелла Мейлин ущипнула его за локоть. И Роллан проглотил свои слова.

- Ну, мой замок, мой закон! - смеясь, заявил лорд МакДоннелл.

Поддерживая образ идеального гостя, Мейлин спросила его:

- Вы поделитесь со мной тем, как вам удается так великолепно организовать подобный банкет?

Она так хорошо скрывала свои истинные эмоции, что даже Роллан не мог сказать, был ли ее интерес настоящим или фальшивым. Мейлин ушла вместе с лордом, и они принялись пробовать разные блюда, не прерывая беседу.

Нахмурившись, Роллан взял колбаску с самого конца стола и съел ее, не прекращая тем временем искать взглядом Эссикс и наблюдать за банкетом. Его внимание привлекли музыканты. К ним присоединился певец, и они начали исполнять хорошо известную ему

песню. Это была народная баллада о Великих Зверях, которую знал назубок даже любой беспризорник Конкорбы. В куплетах по очереди перечислялись все Великие Звери. Мелодия была ужасно монотонной, и к тому моменту, когда речь доходила до последнего, пятнадцатого Великого Зверя, большинство слушателей были готовы побить любого, кому пришлось в голову первым запеть эту песню.

Но музыканты играли так искусно, меняя гармонию на каждой строке, что Роллан даже не сообразил, что забыл заскучать к тому моменту, когда она закончилась. На самом деле, в его душе снова зашевелилось то странное чувство, которое возникло, когда он впервые увидел Глендавин. Это место чем-то его трогало.

Роллан сказал музыкантам:

- Я вообще-то терпеть не могу эту песню.
- О, простите, - произнес певец.
- Но не в этот раз, - закончил мысль Роллан. - Вы, ребята, просто гении.

Певец любезно улыбнулся и поблагодарил.

Девочка-подросток, играющая на арфе, заговорила высоким голосом, в котором послышалась грусть:

- Увы, никто по ту сторону комнаты нас не слышит. Там слишком шумно.

Музыканты и Роллан окинули взглядами большую залу. Закругленный потолок был хорош для усиления акустики, но толстые ковры на стенах поглощали любые звуки.

- Если бы вы расположились выше, - предположил Роллан, - звук шел бы лучше. Над коврами. Что если сесть вон там?

Он показал на маленький, никем не использованный балкончик.

- О, нет... - тихо заговорил певец.
- Скорее всего, нет, - ответила барабанщица.
- Не в этот раз, - добавила арфистка. Роллан собирался прокомментировать их явный страх высоты, когда понял, что заметил на балконе какое-то движение. Это была Эссикс. Сначала он решил, что она хлопала крыльями, чтобы взлететь. Но затем она стала бить крыльями еще сильнее, и Роллан понял, что она каким-то образом попала в ловушку. От этого он сам почувствовал внутри какое-то странное биение. Тревогу.

Музыканты посмотрели туда, куда смотрел Роллан.

- Это Эссикс? - выдохнула арфистка.
- Да, - ответил Роллан, слегка помрачнев. - И, похоже, она попала в ловушку. Пойду выясню, как залезть на этот балкон.
- О, нет... - начал было певец.
- Скорее всего, нет, - добавила барабанщица.

Арфистка сказала:

- Нет, нет, тебе туда нельзя.

- Придется, - ответил Роллан. Впрочем, их отношение к балкону заставило его почувствовать себя не в своей тарелке. - А в чем дело? Он что, плохо закреплен?

- Нет, - ответил певец. Он тайком взглянул на лорда МакДоннелла, увлеченного разговором за высоким столом в другом конце зала. - Никто не должен находиться выше повелителя замка. Таков закон.

Роллан подумал, что все законы глупые, а этот - самый глупый, и заявил:

- А я там стоять и не собираюсь. Просто освобожу птицу и спущусь сюда.

Музыканты посоветовались между собой.

- Нет, - в конце концов сказала арфистка. - Я пойду и освобожу ее. Ты - гость. Тебе не стоит рисковать.

- Рисковать? - не поверил своим ушам Роллан. От вида хлопающей крыльями Эссикс ему все больше становилось не по себе. - Но ее нужно освободить! А вдруг она поранилась? Если мне туда нельзя подниматься, он сам, что ли, этим займется?

При этом высказывании музыканты с тревогой взглянули на лорда МакДоннелла.

- Я схожу, - смело сообщила арфистка, но сильно побледнела.

Остальные музыканты положили руки ей на плечи и кивнули. Девочка пошла через зал к маленькой дверце. Когда арфистка ее открыла, Роллан увидел крутую лестницу, ведущую на балкон. Девочка скрылась в лестничном пролете. Другие музыканты что-то бормотали, заламывая руки. Роллан не понимал, что происходит.

Арфистка снова показалась на балконе над ними. Музыканты все еще волновались. Через секунду, освобожденная из невидимых пут, удерживающих ее на балконе, Эссикс взмахнула крыльями. Все это заняло не больше минуты. Не больше. Арфистка развернулась к лестнице. И в тот момент лорд МакДоннелл резко взглянул вверх со своего позолоченного стула. Его взгляд устремился прямо к балкону. Лицо арфистки стало бледнее лунного света.

Не отрывая от нее глаз, лорд МакДоннелл хлопнул. Всего один раз. Мгновенно все звуки умолкли. Лорд МакДоннелл сказал:

- Разве моим людям не известен мой закон?

В зале было тихо.

- Скрайб, что написано в шестнадцатом правиле зала?

Мальчик, похожий на белку, сидевший у края высокого стола, заговорил:

- Никто не должен сидеть выше повели теля замка.

Теперь взгляды всех присутствующих устремились к арфистке на балконе.

- О, милорд, я не хотела нарушать его! - заплакала она. - Я просто пыталась...
- Мой замок, - сказал лорд МакДоннелл. - Мой закон.
- Пожалуйста...
- Разжалована! - закричал лорд МакДоннелл. - Ты больше не придворная арфистка. Десять лет на кухне, а затем будешь молить меня о прощении.
- Милорд, - взмолилась арфистка, пока стражники приближались к двери на балкон. - Эту арфу сделал мой отец.
- И прямо сейчас ты ее уничтожишь, - приказал лорд МакДоннелл.
- Милорд...
- Ты знала мой закон?

Арфистка опустила голову. Сердце Роллана рвалось из груди, пока девочка стояла там, ожидая шедших за ней стражников. Смертельно-бледная, она пошла за ними и стала перед арфой.

- Мой замок, - повторил лорд МакДоннелл. - Мой закон.

Роллану не понадобилась сверхъестественная способность видеть, чтобы понять, как дорог был инструмент арфистке. Ему было невыносимо от мысли, что она наверняка знала, что это произойдет именно так, но все равно рискнула, желая помочь ему и Эссикс.

Роллан быстро вышел на площадку перед высоким столом, его ладони горели от злости и чувства вины. Но он высоко задрал подбородок.

- Это я виноват. Она полезла туда, чтобы ради меня освободить Эссикс.

Лорд МакДоннелл приподнял свою темную бровь.

- Ах, вот и мальчик, который гуляет сам по себе. - Он помолчал немного, а затем произнес: - В этом месте есть три истинные вещи: любовь, смерть и Закон Глендавина. Ее наказание остается в силе. Но за то, что ты проявил смелость и взял на себя ответственность, присоединяйся ко мне за рыцарским столом. Глендавин - родной дом для героев, и я вижу, что в тебе просыпается герой.

Роллан заскрежетал зубами. Меньше всего на свете он хотел получить награду за собственную глупость. Это все произошло по его вине. Но Мейлин, сидевшая за одним из столов неподалеку, буквально прожгла его взглядом. Роллан почувствовал, будто она его ущипнула, как раньше. Ее взгляд значил: «Просто делай, что он говорит!»

Возможно, она была права. Аристократ, который только что разрушил жизнь девочке лишь за то, что она взобралась на балкон, вероятно, мог придумать нечто похуже для сироты, который откажется сесть с ним за один стол. Роллан обернулся на певца с покатыми плечами. Его кровь вскипела, но он заставил себя успокоиться.

- «Однажды, - подумал Роллан, - богачи не смогут с нами так поступать».

Но пока ему пришлось сесть по правую руку от лорда МакДоннелла, в трех стульях от него. Рядом с хозяином замка сидел его сын, Каллоден, и молча ел. Следующей сидела Шанна,

ковыряясь вилкой в картофельном пюре. Затем Роллан. Перед столом стражники нависли над арфисткой, которая разбивала вдребезги собственную арфу. По ее щекам текли слезы, щепки от инструмента резали ей пальцы, но она больше не произнесла ни слова. Когда ее, сгорбленную, с окровавленными руками, увели на кухню, лорд МакДоннелл пробормотал себе под нос: – Мой замок. Мой закон.

Балкон

В ту ночь в полной тишине красивой, просторной комнаты для гостей в Глендавине Конору снилось, как он выпал из окна прямо в сад. Звучала мелодия, которую музыканты исполняли прямо перед тем, как лорд МакДоннелл наказал арфистку. Но вдруг гармония нарушилась, и Конор увидел животное, которое продвигалось меж тщательно ухоженных цветников сада. Это был кабан. Огромный и страшный вепрь, с щетиной и бивнями. Когда тот обернулся и посмотрел на Конора, само собой стало ясно, что это был не обычный кабан.

– Рамфусс! – позвал Конор. – Мне нужно поговорить с тобой!

Но кабан тотчас убежал, юркнув в заросли, и скрылся в диких кустистых холмах за садом. Окрестности были скалистыми и вздыбленными, со множеством укромных уголков и щелочек, в которых легко могли спрятаться животные поменьше. Но Рамфусс, похоже, прятаться не собирался. Вместо этого кабан перешел на галоп и привел Конора в дальнюю часть замка к кривобокой фигуре, похожей на восьмерку.

– Подожди! – снова крикнул Конор. Внезапно еще одно животное выскочило перед ним из завесы лиловых глициний. Это был громадный заяц – он показался знакомым, словно Конору уже приходилось в другом сне встречаться с ним. Сильными задними лапами он отталкивался от земли и скакал то в одну сторону, то в другую. Он пытался сбежать из Глендавина. Когда Конор снова обернулся к Рамфуссу, кабан исчез.

– Эй, мальчик-волк, проснись!

Конор не сразу понял, что шепот доносился с соседней кровати. Было темно. Конор проморгался.

– Не спишь? – прошептал Роллан. – За окном что-то есть.

Конор тихо повернулся и прислушался. Глаза Роллана отражали слабый свет, идущий

снаружи. Тяжелые шторы не пропускали большую часть света, за ними не было видно, что там, за окном, но Роллан был прав. Что-то царапалось с внешней стороны окна. Вряд ли что-то хорошее – их комната находилась на четвертом этаже, и за стеклом балкона не было.

Выскользнув из кровати, Конор поманил жестом Бриггана. Волк встал на задние лапы и посмотрел в окно. Шерсть на его затылке вздыбилась, и снаружи опять послышался скребущийся звук. Створка окна скрипнула, и шторы медленно зашевелились.

Роллан тихо спрыгнул с кровати и достал из-под подушки кинжал. Он показал пять пальцев, затем четыре, три. Обратный отсчет. Когда он дошел до одного, они вдвоем с Конором схватили шторы и раздвинули их.

За подоконником показалась фигура, взъерошенная и свирепая. Ветер теребил на ней одежду. Фигура осторожно балансировала по краю окна. За ней была лишь дюжина футов и открытое пространство. Конор выдохнул:

- Мейлин?

Это действительно была она. Стояла, качаясь, на приступке у окна. Глаза ее были крепко зажмурены, губы что-то шептали. Слезы лились по щекам. Мейлин была совсем на себя не похожа.

- Да она спит, она лунатик! – в ужасе воскликнул Конор. – Хватай ее!

Роллан и Конор вдвоем подхватили девочку под руки и втащили в комнату. Упав на пол с шумом, Мейлин застонала и покачала головой.

- Просыпайся, – осторожно произнес Конор и легонько потряс ее за плечо.

Странно было видеть лицо Мейлин, залитое слезами. Наверняка это тяжело, когда твой отец пропал, а родной город разрушен. Когда ты была частью чего-то и внезапно все потеряла.

Обеспокоенный Роллан тоже склонился над ней. Но когда заметил, что Конор смотрит, он тут же изобразил на лице ухмылку и съехидничал:

- Угу, вставай-вставай.

Взяв с прикроватной тумбочки кувшин с водой, Роллан опрокинул его над спящей. Мейлин подскочила, приглушенно вскрикнув. Она тут же прижала Роллана к стене, надавив на горло руками. С ее волос стекала вода.

- Я не спала, – раздраженно рявкнула она. – Конор меня разбудил.

Роллан нахально усмехнулся:

- Я знаю.

Она отвесила ему пощечину. А затем повернулась к Конору:

- Спасибо за то, что затащил меня в комнату.

- Эй, я тоже участвовал, – запротестовал Роллан, но она не обратила на него никакого внимания.

- Что случилось? - неуверенно спросил Конор. - Что ты тут делала?

Мейлин расшевелила кочергой огонь в камине, чтобы стало больше света, а затем вернулась к окну. Теперь Мейлин, похоже, стало дурно при виде головокружительной высоты. Она показала на следующее окно.

- Там наша спальня. Я, наверное, ходила во сне. Я спала...

- Тебе снилось, что ты - паук? - поинтересовался Роллан и тоже подошел к окну. След от пощечины еще горел на его щеке. - Потому что у тебя должны быть липкие пятки, чтобы добраться оттуда сюда.

- Нет, там есть небольшой выступ, - показал Конор. - Тебе повезло, что ты не упала, Мейлин. Поверить не могу, что ты все это проделала во сне.

Он не стал говорить о еще не высохших слезах, думая, что это смутит их обоих. Впрочем, Конор был уверен - бодрствуя, Мейлин никогда бы не расплакалась.

Роллан открыл рот и снова закрыл. При виде яростного выражения на лице Мейлин он решил, что лучше промолчать.

- Я пошел спать, - сообщил Роллан, - потому что кровать у меня хорошая и настоящая, и врать мне не станет. А вы двое можете делать все, что вам заблагорассудится.

- Хорошая мысль, - заметила Мейлин, когда он снова залез в постель. - Завтра нам предстоит тяжелый день в поисках Рамфусса.

Она положила руку на дверную ручку.

- Будь осторожней, - предупредил Конор.

Натянув до самого подбородка одеяло, тут же Роллан отбросил его.

- Ты точно не хочешь полезть обратно через окно?

Мейлин одарила его уничтожающим взглядом и выскользнула в коридор. Роллан снова зарылся лицом в подушку и пробормотал:

- Мой замок, мой закон.

Голоса

Первое, на что Абеке обратила внимание, когда проснулась, – светать еще только начало. Комната была погружена в сумрак с черными тенями, но за окном уже защebetали птицы. Затем Абеке заметила, как дверь со скрипом открылась, и нечто, похожее на хвост Уразы, мелькнуло и скрылось.

Пока Абеке выпихивала себя из кровати и моргала, пытаясь понять, на самом ли деле видела, как леопард куда-то пошел, она услышала тихое «топ-топ-топ-топ», и на ее глазах темная фигурка Кунайи тоже юркнула в коридор.

– Ураза! – шикнула Абеке, оглядываясь на одеяло, под которым спала Мейлин. Бродить в этом замке не стоило. Но леопард не вернулся назад.

– Ммфуу? – сонно спросила Мейлин.

– Ураза в коридоре, – торопливо прошептала Абеке. – Пойду за ней.

– Пфф. Помощь нужна? – даже в полусонном голосе Мейлин слышалось подозрение: куда это Абеке отправляется в такую рань?

– Справлюсь!

– Мфуфэй, – Мейлин снова уронила голову на подушку.

Абеке пошла по коридору. Она чувствовала слабый запах сдобы – пекари всегда встают так рано! Может быть, именно аромат поманил леопарда из комнаты. Через секунду она увидела, как силуэты обеих кошек скрылись за углом.

– Ураза! – снова крикнула она шепотом, но еще раз повторить не решилась.

Если существовал закон, запрещающий оставлять дверь в спальню открытой, наверняка существовал и закон, не дающий права бродить по замку, когда все спят. Но Абеке ничего не оставалось, как крадучись пойти вслед за своими питомцами.

Закрытые двери тянулись по обе стороны высокого коридора. Через каждые несколько ярдов встречались альковы с чем-то загадочным и неожиданным: изящный фонтанчик, в котором вода струилась по резным фигуркам, клетка со спящими канарейками, мягкое кресло на лапах льва, деревце, усыпанное белыми цветами.

Задержавшись у следующего угла, Ураза посмотрела на Абеке своими лавандовыми глазами.

Она явно демонстрировала девочке, что не пытается проявлять непокорность. На этот раз не было ничего общего с беспорядочной охотой по замку. Напротив, Ураза ее куда-то вела.

Пригибаясь пониже, Абеке без слов догнала Уразу. Две кошки и девочка вместе пошли мимо темных прямоугольников закрытых дверей. Судя по тому, что леопард продвигался, останавливаясь через каждые несколько шагов, было ясно, что зверь не очень уверен, куда направляется или чего ищет.

В коридоре стало светлее. Вскоре Абеке расслышала неясные голоса, доносящиеся из одной из множества расположенных рядом комнат. Ураза забила хвостом, показывая, что именно это она и искала. Они принялись рыскать взад и вперед, пытаясь обнаружить, откуда доносится беседа, пока Абеке не обнаружила длинное, узкое помещение с массой умывальников. Яркий утренний свет струился в большое окно в самом конце комнаты. Вдоль одной стены располагались фонтанчики с головами животных, каждый кран был вырезан в виде какого-нибудь зверя. Напротив, на длинной полке лежали полотенца, стояли духи, складками свисала одежда.

Абеке приложила ухо к стене с умывальниками, и внезапно четко расслышала говоривших.

- Послушай, - произнес знакомый голос, - ясно же, что лорд МакДоннелл немного не в своем уме. Но мы же тут ненадолго. Нам нужно только найти Рамфусса, а затем девочку, и выбраться отсюда, прежде чем он снова начнет свои закидоны типа «мой замок, мой закон».

- Как мы убедим Рамфусса отдать талисман? - спросил другой голос. Он также показался знакомым, к тому же у него был нилийский акцент. Абеке тотчас поняла, кто это, и почему Ураза так усиленно стремилась найти этих людей. Это были Дэвин и Кармо!

- Смеешься? - ухмыльнулся Дэвин. - Посмотри на наших зверей! Мы отнимем его.

Они, наверное, прибыли в Глендавин ночью! Абеке отскочила от стены и вылетела из банной комнаты. Ей нужно было немедленно рассказать все ребятам.

Но едва завернув за угол, ведущий в коридор, Абеке остановилась, как вкопанная. Потому что оказалась лицом к лицу с Дэвином Трансвиком. Ураза стояла нос к носу с его черной пантерой, Эльдой. А за Дэвином показался высокий темнокожий Кармо вместе со своим гигантским аистом-молотоглавом, Импундулу. Голова и клюв птицы были такой же длины, как и рука Кармо.

Не прошло и секунды, как Абеке схватила большой стеклянный флакон с туалетной водой с ближайшего столика. Будет импровизированным оружием. Она внимательно слушала во время занятий в Замке Зеленых Мантий.

- О, Абеке! - хитро улыбнулся Дэвин, научившись этому, видимо, у Зерифа. Похоже, его совсем не беспокоило то, что флакон обрушится ему на голову. - Я не собираюсь тебя убивать. Мы как раз только что о тебе говорили.

- Как вы сюда попали? - потребовала разъяснений Абеке.

- Глендавин - место для героев, - громко ответил Дэвин, явно надсмехаясь над лордом МакДоннеллом. Он указал на духа своего зверя, бьющего хвостом. - Благодаря Эльде я стал очень популярен в Эвре.

- Но, боюсь, конкретно на этот коридор твоя популярность не распространится, - заметила

Абеке и мотнула подбородком в сторону Кармо: – А это кто такой?

– Мой друг Кармо, – пояснил Дэвин. – Он тоже из Нило.

«И так понятно, – подумала Абеке, внезапно почувствовав тоску по дому. – Я это слышала».

Кармо прищурился, словно на самом деле они с Дэвином никакими друзьями не были, и сообщил:

– Я прибыл сюда, чтобы попробовать тебя переубедить. Возвращайся к нам. Возвращайся в Нило. Мы нужны нашему народу как предвестники светлого будущего.

Удивившись, Абеке моргнула. Так девочка, о которой они говорили, это была она?

– Что?! Я не вернусь. Я уже достаточно видела, чтобы понять, за кого сражаться и во что верить. Зеленые Мантии – на стороне добра.

Кармо приподнял темную, красивую бровь. Такого типа мальчики безумно нравились ее сестре Соаме.

– Да неужели? Абеке кивнула:

– Мне повезло, что они позволили перейти на их сторону. Они понимают, что такое милосердие, в отличие от вашего учителя Зерифа.

Дэвин хмыкнул:

– Они бы и так не убили тебя, Абеке. Ты же это знала. У тебя ведь Ураза, а значит, ты нужна Зеленым Мантиям живой.

Абеке не нравился этот разговор. Ни за что на свете она не станет снова сражаться на стороне Захватчиков, но то, что ей говорили, поднимало в душе неприятный, мутный осадок. Абеке с болью вспомнила о Шейне – о друге, которого бросила.

– Ты не убедишь меня, Дэвин. Дух моего зверя выбирает Зеленых Мантий.

– А права ли она? – мягко вмешался Кармо.

– Конечно, права! Она – Великий Зверь!

Пылкие слова Абеке Ураза поддержала утробным рыком. Абеке ощутила, как в нее вливается сила леопарда, подготавливая ее к схватке. Нервы Абеке были на взводе. У ног Дэвина Эльда прижалась к полу, еще жестче ударяя хвостом. Ее лоснящийся мех угрожающе вздыбился. Импундулу царапнул пол лапой. В наэлектризованном воздухе повисло напряжение.

– Великие Звери не всегда правы, – заметил Кармо. – Несмотря на благие намерения, они могут ошибаться так же, как люди. В конце концов, разве мы с тобой не разыскиваем сейчас одного из Великих Зверей, который стремится улизнуть от нас обоих?

Абеке не хотелось признавать его правоту. Но Ураза была совсем не похожа на Рамфусса. Она погибла, сражаясь за то, во что верила.

– Абеке, я приехал за тобой, чтобы по том мы вместе повели Нило к лучшему будущему, – сказал Кармо и протянул руку: – Пойдем со мной.

Он произнес это таким мягким, добрым голосом, как будто рядом с ним не стоял с угрожающим видом молотоглав, приподняв одну лапу и приоткрыв гигантский клюв.

- Я выбрала свою сторону, - резко ответила Абеке.

Дэвин пожал плечами:

- Ладно, ты все равно пойдешь с нами. Кармо?

Абеке замахнулась флаконом с духами, а Ураза в ту же секунду бросилась на Эльду. Дэвин приглушенно вскрикнул, отбивая удар. Кармо стоял рядом, не теряя спокойствия. Когда Абеке размахнулась снова, Импундулу захлопал крыльями. Подлетев, птица толкнула ногами Абеке в живот.

Когда лапы птицы коснулись ее, перед глазами что-то вспыхнуло. Это скорее был не удар, а сильная встряска. Но руки и ноги Абеке внезапно онемели. В следующую секунду Кармо навис над ней, прижав к полу.

Кунайя вынырнула словно из-под земли и принялась ластиться к ногам Абеке, жалобно мяукая. Ураза и Эльда дрались в коридоре, с глухим стуком швыряя друг друга о стены. Эльда была крупнее, но Ураза - ловчее и проворнее. Она наверняка одержит победу над черной пантерой... а потом? Против Абеке было двое противников и еще один дух зверя со странными способностями.

Абеке открыла рот, чтобы крикнуть о помощи, но Дэвин запихнул ей в рот полотенце.

- Отправь ее в пассивную форму, - при казал он Абеке, - или я перережу тебе горло.

Выбора не было. Абеке с умоляющим видом вытянула руку, и Ураза исчезла со вспышкой, превратившись в татуировку на коже, как раз возле пальцев Кармо, вцепившихся в предплечья.

- Это было легко, - шепнул Кармо ей на ухо.

Дэвин вытянул руку, и Эльда мгновенно исчезла в пассивной форме. Словно он отдал приказ, которому зверь беспрекословно подчинился.

- Не смотри так сердито, Абеке, - сказал он. - Ты едешь домой.

Лорд МакДоннелл

Мейлин любила порядок, а потому ей нравился Глендавин. И пусть ребята были напуганы тем, что случилось прошлым вечером с арфисткой, Мейлин понимала, почему хозяин замка так поступает. Арфистка знала правило. Она могла бы подойти к МакДоннеллу и, объяснив проблему, попросить ее решить.

- Если он так тебе нравится, - заметил Роллан за обильным завтраком, - почему бы тебе не уговорить его, чтобы он нам позволил встретиться с Рамфуссом?

Мейлин изящно откусила кусочек лепешки, прожевала его и лишь затем ответила:

- Именно это я и собираюсь сделать.

По другую сторону длинного и почти пустого стола Финн поднял глаза, отвлекшись от еды.

- Гостеприимство на Севере - важная штука. Если мы хотим произвести такое хорошее впечатление на лорда МакДоннелла, чтобы он позволил нам встретиться с Рамфуссом, нам придется убедить его в том, что мы действительно этого достойны. Где Абеке?

Мейлин сама бы хотела это знать. Отправившись за Уразой этим утром, Абеке не вернулась. Возможно, попала в переделку, но также нельзя было исключать, что Абеке охотится на Рамфусса сама по себе или, что еще хуже, делает это ради Захватчиков.

Мейлин не знала, сколько пройдет времени, прежде чем она начнет доверять Абеке. Единственное, что ей было известно, что пока до этого было далеко.

- Она ушла сегодня утром и еще не вернулась.

Финн прищурился:

- Похоже, возникли проблемы. Мейлин, почему бы тебе, Конору и Роллану не поговорить с МакДоннеллом, пока я займусь поисками Абеке? Мне будет безопаснее передвигаться по замку, чем вам троим; я больше знаком с местными обычаями.

- А что, по-вашему, мы должны делать? - спросил Роллан. - Очаровать его?

Лорд МакДоннелл вошел в комнату, и Мейлин подскочила и пригладила волосы:

- Мне это не сложно, - и громко произнесла: - Доброе утро, лорд МакДоннелл!

Она показала жестом за спиной, чтобы остальные к ней присоединились.

МакДоннелл, похоже, был рад их видеть. Он прогромыхал:

- Как тебе нравится этот килт, Конор? Он отлично на тебе смотрится! Ты бы мог прекрасно влиться в ряды жителей Глендавина. Ты и твой волк.

- На самом деле, Бригган не совсем мой, милорд, - признался Конор. - Скорее, это я - его.

- А где он в это прекрасное утро? Конор протянул руку. Бригган застыл на татуировке в полупрыжке.

- Выпусти волка!

Конор высвободил волка со сверкающей вспышкой. Бригган сразу же начал махать хвостом,

игриво схватил зубами руку Конора. Волк выглядел ужасно свирепо, притворяясь, что кусает Конора, но делал он все это шуточки ради.

Мейлин взглянула на МакДоннелла, чтобы понять, что он об этом думает. Выражение лица хозяина замка сразу же утратило всякую радость, но приподнятое настроение вернулось, едва он заметил, что Мейлин на него смотрит.

- У тебя есть прозвище, мальчик?

- Вы имеете в виду фамилию? - покраснел Конон, и Мейлин стало за него стыдно. - У меня ее нет. Я обычный сын пастуха, милорд.

- В этом нет ничего постыдного, - заметил лорд МакДоннелл. - Как зовут твоего отца?

- Фенрэй.

- Если бы ты был из Глендавина, тебя бы звали Конон МакФенрэй, - объяснил лорд МакДоннелл. - «Мак» означает «чей-то сын».

Конон попробовал повторить:

- Конон МакФенрэй.

- Знаешь, ты можешь выбрать любую фамилию, - произнес Роллан из-за их спин. - Кто говорит, что тебе обязательно носить имя отца? Я бы выбрал что-нибудь типа СуперСилач. Роллан СуперСилач. Или Роллан ПовелительЯстреба.

И у Мейлин, и у Конора взлетели вверх брови - пока Роллан станет повелителем ястреба, рак на горе свистнет.

С громогласным смешком - все у него было громогласным! - лорд МакДоннелл повел их в открытый внутренний двор в центре Глендавина. На траве и под крытыми аллеями тренировались больше сорока солдат в килтах. Однако Мейлин ни за что бы не догадалась, что они тренируются, если бы лорд МакДоннелл не назвал так их занятия.

Ведь вместо того чтобы драться в учебном бое, мужчины переписывали ноты в разукрашенные тетради, упражнялись в игре на арфе и лютне, а также декламировали друг другу баллады. Лишь у немногих были духи зверей, но у тех, у кого они были, животные с радостью помогали выполнять странные задания. Рядом с одним солдатом терпеливо стояла лохматая хайлендская корова, пока ее партнер-человек использовал массивные рога вместо основы для искусного вязания. Другому солдату помогал играть на арфе горноста́й. Зверек перебирал струны на низких нотах, а мужчина - на верхних.

Роллан сказал:

- Милые блаженные цыплята. Чему их учат? Как стать принцессой?

- Войне, - поправил его лорд МакДоннелл.

- Войне против принцесс?

- Война бессмысленна, если вы не знаете, как жить в мире, - прогрохотал лорд МакДоннелл. - Не так давно Глендавин славился лучшими солдатами в Эвре. Но наши умения ничего не значили. После войны мы были практически уничтожены. Мы только и делали, что убивали

друг друга ни за что ни про что. За скот! За славу! Мы были великими воинами, но не знали, чем занять себя, когда прекращались сражения.

Мейлин приподняла бровь. Финну бы понравилась такая теория.

- Поэтому вы занялись искусством?

- Именно, - воскликнул лорд МакДоннелл. - Теперь мы тратим столько же времени на занятия творчеством, сколько и на упражнения в искусстве боя.

- Миленко, - заговорил Роллан. - А что насчет вчерашних музыкантов? Тех, которые теперь чистят кастрюли?

«Ну и нахал ты, Роллан, - подумала Мейлин. - Будь осторожен».

Но лорд МакДоннелл только проговорил:

- Беспорядок приводит к войне, а я больше не возьму на себя такой риск - затевать войны. Мой замок, мой закон. Правилам следовать не сложно.

Они остановились, чтобы посмотреть, как двое мужчин, смеясь, играли в шахматы.

Лорд МакДоннелл поинтересовался:

- А знаете ли вы, юные герои, чем будете заниматься, когда закончится война? Ваше детство проходит в заботах о спасении мира, но что произойдет, когда вы его спасете?

- Надеюсь, нам и правда так повезет, - заметила Мейлин.

Конор ответил:

- Я знаю, что делать. Я вернусь на ферму моей семьи с деньгами, которых хватит на то, чтобы выплатить наши долги, а затем займу свое место среди братьев и буду овец пасти - так же, как и мой отец.

«Нет, Конор, - подумала Мейлин. - Ты забываешь о Бриггане. Ты не приведешь волка к овцам». Роллан перехватил ее взгляд, и Мейлин поняла, что он думал о том же самом.

- Милорд, - обратилась Мейлин, - раз уж мы заговорили о спасении мира - Великий зверь, Рамфусс, по слухам, бродит в ваших садах.

Некоторое время МакДоннелл молча наблюдал за одним из шахматистов, а потом повернулся к Мейлин:

- В самом деле, так и есть.

Он сказал это очень просто - так же, как люди говорят: «Сегодня дождь пойдет» или «А у меня новые туфли».

Мейлин попыталась произнести совершенно невозмутимо:

- Мы бы очень хотели с ним поговорить. МакДоннелл отрицательно покачал головой:

- Только мне позволено охотиться в садах. Пусть даже целью вашей охоты будет разговор с

Великим Зверем. Но это и к лучшему: он – скверное, раздражительное существо, которое, скорее всего, вас затопчет.

– Сэр, это важно, – вступил Конон. – Именно потому мы проделали весь этот путь.

– Чтобы собрать талисманы. Чтобы взять себе силу Великих Зверей. И победить Захватчиков, – пренебрежительно проговорил МакДоннелл, как будто не верил в это. – Финн рассказал мне вчера вечером, почему вы ищете Рамфусса. Но если вы спросите моего мнения, я вам скажу, что Зеленые Мантии не правы. Никакие махинации людей не смогут исправить испорченные отношения с духами зверей. Иногда все идет совсем не так, как вы планируете.

– Почему вы так уверены в этом? – спросила Мейлин.

МакДоннелл нахмурился, но ненадолго, затем забарабанил пальцами одной руки об другую:

– Я расскажу вам одну историю. В детстве я был жестоким и гордым мальчиком. Я был сыном воина и повелителя. Я знал, кто я такой. И знал, что меня ожидало, – лорд МакДоннелл посмотрел вдаль. – Я мечтал о том, что призову зверя, который станет моим товарищем. На Севере водится множество животных, способных увеличить мою славу. Но когда наступил день церемонии соединения, я призвал не гончую или не лошадь, и даже не барсука-драчуна. Я призвал зайца.

Мейлин вспомнила свою церемонию Нектара. Не описать словами изумление и разочарование той минуты, когда она увидела панду вместо более проворного зверя.

– Я был в ярости, – вспоминал лорд МакДоннелл. – Заяц! Кролик-переросток! – Он склонил голову, и на его лице промелькнула тень стыда. Лорд долго раздумывал о чем-то, прежде чем заговорил снова: – И я начал издеваться над собственным духом зверя. В лучшем случае я просто избегал его. В худшем – насмехался. Я знал, что веду себя отвратительно, но меня это не волновало. Порой даже хотелось, чтобы заяц огрызнулся. Проявил характер. Но он все прощал, глотал мои грубые слова и выполнял приказы скорее как слуга, а не как дух зверя. Однажды утром я проснулся, а он исчез. Я выжил его, – лорд МакДоннелл закрыл глаза. – С тех пор в моем сердце образовалась дыра, которую ничем не заполнить. Любые увеселения и развлечения кажутся пустыми, и мне никогда не узнать, что мы вдвоем, мой заяц и я, смогли бы совершить. Я делаю вид, что руковожу своим народом, но на самом деле ничто для меня не имеет значения. Я – пустая скорлупа. Существо, которое когда-то было лордом МакДоннеллом.

«Ни за что не позволю, чтобы подобное случилось со мной и Джи, – мысленно поклялась Мейлин. – Буду лучше с ней обращаться».

– Но та часть меня, которая остается правителем, – сказал МакДоннелл, расправив плечи, – считает: то, что ты хочешь от будущего – это совсем не то, чего ты желал в прошлом.

Он подошел к шахматной доске.

– Эта игра обучает умению стратегически мыслить. Я требую, чтобы мои люди осваивали ее, оттачивали мастерство. Тогда они смогут достичь успеха, если его не достигну я.

– Шахматы? – хмыкнул Роллан. – От них я научился лишь одному – тому, что лучше играть в карты.

МакДоннелл пропустил его тираду мимо ушей и повернулся к Конону.

- Сыграешь со мной партию?

В ужасе Конор вскинул глаза и, заикаясь, пробормотал:

- О, я н-не... Я не очень-то х-хорошо умею в шахматы...

Но лорд МакДоннелл уже отодвигал стул возле одного из незанятых шахматных столиков. Он расправил свой килт так, чтобы тот закрывал все, что положено закрывать.

- Как я сказал, Бригган - прекрасный вожак. А эта игра - тот урок, который должны усвоить все лидеры.

Не слишком убежденная в своих словах, Мейлин сказала:

- У тебя получится.

В действительности она думала: «Боже, только не он!» Из них четверых Конор был хуже всего образован, за исключением, может быть, Роллана. Но тот был воспитан улицей. Что вообще мог Конор слышать о стратегии и лидерстве среди своих овец? Из-за него они потеряют последний шанс отправиться за Рамфуссом.

- Ты призвал Бриггана, Конор. А значит, твоя судьба требует, чтобы ты стал великим вождем, - сказал лорд МакДоннелл. - Начинай.

Конор двинул пешку по расписной доске. Лорд МакДоннелл напал на нее конем. Конор выдвинул вперед еще одну пешку. Через два хода МакДоннелл забрал одну из них. Белая королева Конора вышла на защиту. Лорд МакДоннелл спокойно убил одного из слонов. Конор выставил еще несколько фигур в направлении черного короля. Лорд МакДоннелл забрал еще несколько жертв, и вскоре игра была окончена. Лорд МакДоннелл поставил шах и мат королю Конора. Правитель встал.

- Не очень, Конор, - отметил он. «Так я и знала! - печально подумала Мейлин. - Я могла бы сделать это с закрытыми глазами! Какой прок от этой команды, если ты во всем лучше остальных?»

- Пожалуйста, милорд, - заговорила Мейлин. - Нам очень нужно поговорить с Рамфуссом. Если бы я могла...

- Нет, - отрезал лорд МакДоннелл. - И сегодня больше не просите меня об этом.

Именно в ту минуту Финн внезапно выпрыгнул из замка прямо на траву внутреннего двора. К удивлению Мейлин, он был один, без Абеке. Вместо этого он нес в руках ужасно смешную черную кошку, Кунайю.

- Абеке пропала, - сообщил Финн. - Мне удалось найти только ее кошку.

Мейлин фыркнула:

- Я так и знала!

- Смотрите, - перебил ее Финн, дотронувшись до шеи животного. К ней были привязаны какие-то струны... нет, не струны - браслет, браслет Абеке из волос слоновьего хвоста. Несколько поспешных узлов виднелись по всей его длине.

- Тут послание.

- И о чем в нем говорится? - спросил Конор.

Лицо Финна стало серьезным.

- «Помогите». А потом: «Дэвин охотится на Рамфусса».

Охота

Так он охотится? - уточнил МакДоннелл так беззаботно, будто просил повторить последнюю фразу из анекдота, которую не расслышал.

Финн перечитал еще раз послание из узелков. Выражение лица МакДоннелла не изменилось, но когда он заговорил снова, в его голосе послышалась угроза:

- Охотится, значит. В садах моего замка, где это позволено только мне. - Он поджал губы. - Паршивцы воспользовались моим гостеприимством и нарушили мой закон.

- И забрали Абеке! - добавил Роллан, раздраженный тем, что МакДоннелла, похоже, охота оскорбила больше, чем похищение. Роллан взглянул на ребят: - Почему мы стоим? Мы должны ей помочь.

- Естественно, я не допущу, чтобы еще кто-то нарушал мой закон и охотился на моей земле, - заявил МакДоннелл, как будто не было более очевидной вещи. - Их арестуют мои солдаты. Трансвику не позволят покинуть Глендавин.

- У него пантера, - тихо напомнил Финн. - Даже если вам удастся схватить Дэвина, вам придется понести значительные потери.

И он направился к солдатам, которые притворялись, что не подслушивают, хотя некоторые делали это не слишком искусно - один из солдат, отвлекшись, начал вязать рукав, вплетая шерсть своей хайлендской коровы.

МакДоннелл уже поднял руки, чтобы хлопнуть и подать сигнал солдатам, но при этих словах замешкался.

- Вряд ли вы хотите недосчитаться людей, сэр, особенно сейчас, ведь, возможно, вам придется защищать Глендавин от Захватчиков, - заметил Конор и подошел к шахматной доске. Он

дотронулся до фигуры короля, которой играл МакДоннелл, и толкнул ее в сторону лорда.

МакДоннелл глубоко вздохнул, отчего его и без того широкие плечи стали еще шире.

- Мудрый ход, Конор. Бригган действительно превращает тебя в хорошего жожака, пусть шахматист из тебя никакой. Но что подумают мои люди, если я позволю тебе и твоим друзьям нарушить мой закон?

- А что, если мы окажем вам некоторого рода услугу в обмен на разрешение нарушить закон? Сделаем подарок? - предложил Конор.

- К примеру, какой? - поинтересовался МакДоннелл.

Конор сдвинул брови, размышляя.

- Ваши деньги мне не нужны... - пробормотал лорд.

- Зайца, - объявила Мейлин, шагнув вперед. - Как насчет того, чтобы мы нашли дух вашего зверя?

- Зайца в обмен на Дэвина Трансвика и Рамфусса? - глаза МакДоннелла расширились. - Договорились. Но я вас предупреждаю, Рамфусс далеко не дружелюбный кабан. Даже если вы его найдете, сомневаюсь, что он станет с вами разговаривать. Вы можете взять оружие в моем арсенале на всякий случай.

- Мы попробуем с ним разобраться, - сказал Роллан и развернулся. - Эй, могу я одолжить вот это? - спросил он, наклонившись к солдату - тому, что запутался вязанием с короной, и выхватил меч. Когда солдат дернулся, чтобы остановить Роллана, корова раздраженно замычала и мотнула рогами, утаскивая за собой служивого.

МакДоннелл, которого, похоже, переполнили эмоции от предвкушения встречи с зайцем, отправил одного из солдат проводить их по коридорам дворца и вниз по широкой лестнице, ведущей в сады.

Увидев их издали, Роллан едва смог скрыть изумление. При мысли о саде в голову Роллану приходили лужайки с цветами. Или, к примеру, фонтан. Может, даже причудливое дерево из тех, что сажают в диковинных садах. Все это было в том, что открылось их взгляду. Только умноженное в тысячу раз.

Сады простирались до линии горизонта. На самом дальнем участке виднелась сероватая полоса - почти такого же цвета, как небо в полдень. Где-то там была стена, которая удерживала Рамфусса. Но Роллан не мог ее разглядеть за толстыми деревьями, вьющимися виноградниками и цветочными полянами настолько красочными, что в глазах зарябило, будто от вороха дамских платьев, выпавших из коробок.

- Ну-с, за что возьмемся сначала? - спросил Роллан. - За Абеке, зайца или Рамфусса?

- Мне снился заяц, - признался Конор. - Кажется, я знаю, где он. Финн, пойдем со мной - мы займемся зайцем. Мейлин и Роллан, вам, ребята, надо найти Абеке.

Оставив их на ступенях лестницы, Конор и Финн углубились под деревья, отправившись на поиски зайца. Роллан и Мейлин начали обходить по периметру замок, пытаясь обнаружить Абеке.

Мейлин начала громко рассуждать о планах и возможностях.

- По-моему, нет такого места в саду, где можно было бы запереть Абеке, так? Значит, она должна быть в каком-то помещении.

- Наверняка не в их комнатах. Даже Дэвин Трансвик не настолько глуп, - заметил Роллан.

Кунайя несколько раз покрутилась возле ног Мейлин. Та посмотрела вниз, явно раздражаясь от того, что ее отвлекают.

- Может, в туалете? Или какой-нибудь другой гостевой комнате? Жаль, что все двери в замке закрыты. Кунайя, прекрати об меня тереться!

Кунайя куснула ее за щиколотку, отчего Мейлин зашипела, а Роллан ухмыльнулся.

- Дурная кошка! - фыркнула Мейлин. Внезапно Роллан почувствовал настолько сильный прилив интуиции, что сразу понял - Эссикс где-то неподалеку, и предположил:

- А вдруг эта кошка совсем не дурная? Ведь Кунайя последняя видела Абеке.

- И что теперь, идти за кошкой? - возмутилась Мейлин. - Глупее ты ничего не придумывал!

Роллан хмыкнул:

- О, поверь мне, придумывал и не такое. Идем.

Он шагнул за Кунайей, и маленькая кошка, обрадовавшись, что ее игру поняли, запрыгала вниз по дорожке, лежащей перед ними. Ребята обогнули угол замка и вышли к сараю, в котором стояли кареты и повозки. Крыша небольшого аккуратного строения была покрыта соломой. Кунайя проскользнула внутрь - туда, где в полутьме выстроились экипажи. Кошка обошла колеса, промелькнула черным пятном и, ускорив шаг, устремилась дальше. Мейлин и Роллан почти бежали, чтобы не отстать от нее. И вдруг кошка остановилась. Свернула хвост кольцом и самодовольно мяукнула.

- Кунайя? - позвали ее. Судя по гнусавому голосу, его владелица только что плакала.

- Это была Абеке! - изумился Роллан, хотя именно он предложил идти за кошкой. Он поклялся, что устроит Кунайе настоящий кошачий банкет, когда все закончится.

Роллан оббежал повозку с одной стороны, Мейлин - в другой. Дверцы с задней стороны фургона были перекрыты массивным деревянным засовом, на котором висел замок.

Мейлин вытянулась вдоль дверцы.

- Абеке! Мы тебя спасем!

- Мейлин? - слышался удивленный голос Абеке. - Это ты?

- И Роллан, между прочим, тоже, - возмущенно добавил он.

- Я не думала, что меня кто-нибудь найдет! - приглушенно рыдала Абеке. - Мне удалось завязать узелки на браслете и повесить его на Кунайю, но у меня закончились нити, и я не смогла указать, где...

- Душераздирающая история, - провор чал Роллан. - Позже расскажешь. После того, как мы тебя вытащим.

Он схватил замок на засове и с силой рванул его. Нахмурившись, Роллан взглянул на Мейлин и покачал головой. Та поджала губы.

- Может, где-то есть запасной ключ? Или... Готова поспорить - Джи могла бы раздавить всю эту повозку, если бы села на нее сверху!

- Джи на меня сядет? - в панике вскричала Абеке.

- Ну, на засов, не на...

- Ни на кого Джи садиться не будет, - спокойно заявил Роллан. Забравшись на крышу задней части повозки, он ухватился за тент. Тот сразу же треснул, обнажив тонкую металлическую проволоку, которая придавала ему форму. В мгновение ока Роллан оторвал кусок проволоки от ткани, вставил его в замок на засове и прокрутил его привычным жестом. Оглянувшись на Мейлин, он нахально усмехнулся.

- Что? - спросила она, краснея. - Почему ты надо мной смеешься? Замок...

- Какой замок? - сгримасничал Роллан, параллельно проворачивая самодельную отмычку до финального положения. Щелкнув, замок раскрылся и упал на землю.

«Еще никогда тяжелое детство не окупалось такой сторицей», - с удовлетворением решил Роллан. Мейлин рассмеялась звонко и искренне, но как только поняла, что Роллан обратил на это внимание, тут же запнулась.

- Дай отгадаю, - сказала Мейлин. - Учителя?

Роллан хмыкнул.

Дверцы повозки открылись. Абеке и Ураза выпрыгнули наружу настолько одинаково, что казалось, будто это две части одного животного, а не человек и леопард.

- Как вы меня нашли? - спросила Абеке, затаив дыхание.

- Кунайя - не дух животного, - ответила Мейлин, глядя на кошку, - но, тем не менее, зверь она во многом великий.

Мейлин сняла браслет с шеи Кунайи и протянула Абеке.

- А Дэвин и Кармо нашли Рамфусса? - поинтересовалась Абеке, надевая браслет на запястье. - Они ушли на поиски много часов назад!

- Не думаю, - ответил Роллан. - Возможно, нам удастся их опередить. Хотя понятия не имею, где искать. Что любят кабаны? Грязь?

Мейлин и Абеке недовольно посмотрели одна на другую.

- Может, спросим МакДоннелла? - предложила Абеке.

- Пока мы найдем его, пока Рамфусса... - начала Мейлин.

Ее перебил пронзительный вскрик, донесшийся с крыши соседнего экипажа. Эссикс села на козлы возницы. Перехватив изумленный взгляд Роллана, птица важно задрала голову, будто говорила: «Ну что? А вот и я, заждались?»

- Что она пытается сказать, Роллан? - затеребила его Мейлин.

Роллан пробормотал:

- Как будто я знаю.

Но ястреб распушил перья и царственно поднял голову. Роллан почувствовал знакомый прилив интуиции, проникающий прямо в разум. «Если б все время было так, - вздохнул он, - жить было бы проще».

Мейлин и Абеке ждали его вердикта.

- Мой ответ - Эссикс, - сказал Роллан. - Она будет направлять нас сверху. Пошли!

Заяц

Надеюсь, они нашли Абеке, - думал Конор, пока они с Финном быстро шли по дорожке, змейкой вьющейся вдоль восточной стены замка. Их поиски зайца заняли больше времени, чем хотелось бы Конору, и друзья все еще не появились на горизонте. Вокруг них сад темнел по мере того, как утро превратилось в день, а день склонился к вечеру. Перспектива того, что талисман попадет к Дэвину, была ужасной, но намного ужаснее было потерять еще одного члена их команды после Тарика... Об этом даже думать было невозможно. Бригган взглянул на Конора, будто подслушал его мысли.

- Убедить зайца снова вернуться к МакДоннеллу будет непросто, - неожиданно произнес Финн за спиной, испугав Конора. - После того, как лорд с ним обращался.

- Помните коня Роллана, на котором он выехал из Замка Зеленых Мантий? - спросил Конор, оглядываясь назад. - Тот раньше был духом зверя. И он завидовал связи Роллана и Эссикс. Может быть, когда заяц увидит меня с Бригганом, тоже позавидует - настолько, что захочет вернуть свою связь с МакДоннеллом.

- Может, и так, - согласился Финн. - Я знаю только одно - ваша связь вдохновляет.

Такая похвала от молчуна в Зеленой Мантии была очень ценной, и Конор сам почувствовал прилив надежды. Они пошли быстрее и внезапно наткнулись на занавес из глициний.

«Во сне тоже так было», – подумал Коноор.

Он нырнул в него, отталкивая каскады гроздьями свисающих лиловых цветов. Рядом с Коноором Бригган чихал и терся носом о землю, протестуя против невыносимого цветочного запаха.

Втроем они вышли на небольшой участок, засаженный деревьями. С одной стороны стояла каменная скамья, с другой находилась стена замка. Ветви над головой сплетались, образуя арку, за которой можно было разглядеть лишь крошечный кружок темнеющего неба.

Финн издал какой-то неопределенный звук.

– Напарник коня погиб, – напомнил он Коноору. – Поэтому у него не было выбора, кроме как дальше жить в одиночестве. Заяц знает, что МакДоннелл жив. Так почему ты решил, что он тоскует по связи?

Коноор глубоко вздохнул, прежде чем сделал шаг к замковой стене и протянул руку к розовым кустам, высаженным вдоль каменной ограды.

– Потому что, – начал он. – Знаете, что находится в замке за этой стеной?

– Нет, – настороженно признался Финн.

– Спальня МакДоннелла, – пояснил Коноор. Осторожно избегая шипов, он раздвинул ветки розового куста.

Чуть слышно взыв, Бригган лег на землю. Финн с шумом вдохнул. В темноте засияли два крошечных, черных, как два жука, глаза. Они уставились на Коноора. Видимо, до этого заяц спал, свернувшись клубочком в мягкой почве. Он был удивлен оттого, что на него кто-то смотрит, и еще больше оттого, что его кто-то ищет.

– Здравствуй, – мягко сказал мальчик. – Меня зовут Коноор, а это Бригган, один из Великих Зверей. Мы пришли сюда, надеясь убедить тебя вернуться к лорду МакДоннеллу.

Заяц моргнул. Убежденным он не выглядел. Его уши опустились – не столько из-за того, что он был сонным, сколько из-за отчаяния.

Коноор пожалел, что заранее не придумал, что еще сказать. Он и правда думал, что приглашения от них в паре с Бригганом будет достаточно. Тогда Финн выдохнул и начал говорить:

– Я знаю, что такое потерять дух своего зверя. В глазах лорда МакДоннелла я вижу такую же боль, которую чувствую сам. Я вижу ее и в твоих глазах.

Заяц снова моргнул, и его уши опустились еще ниже.

– Пожалуйста, – попросил Коноор. – Пойдем с нами. Возвращайся в Глендавин. Дай МакДоннеллу второй шанс. Я знаю, ты по нему скучаешь. Ты же спишь под окном его спальни.

– Он хочет, чтобы ты вернулся, – добавил Финн. – Он изменился.

На этот раз заяц не моргнул. Он сидел тихо, прижав свои огромные передние лапы. Лишь нос его шевелился, подергиваясь при каждом вдохе. Они почти достигли цели. Как только убедят зайца вернуться к МакДоннеллу, можно будет сконцентрироваться на Рамфуссе. А так они

теряли время. Конор не выдержал и стал приближаться к зайцу, протягивая к нему раскрытую ладонь. Он был все ближе и ближе к животному...

И вдруг заяц пустился наутек, убегая так быстро, что даже Бригган не смог бы его догнать. Его будет невозможно найти в этом огромном, темном саду.

- Ну вот, - обреченно произнес Финн, - приехали.

Конор стиснул зубы. Зачем он подошел? Нужно было проявить больше терпения, дать зайцу больше времени. Ведь он же был пастухом и лучше других знал, что чем сильнее торопишь животное, тем меньше оно тебе доверяет.

«М-да, - напомнил он себе мрачно. - И ты был пастухом».

Финн поднял руку и прикоснулся к пятну на бицепсе - там в спящем состоянии оставался дух его зверя, неизвестно какой:

- Может быть, иногда отношения в связи уже так испорчены, что восстановить их не возможно.

Бригган приблизился к Конору и сел, позволив тому запустить руку в шерсть в поиске утешения. Едва его ладонь коснулась загривка Бриггана, он почувствовал, как что-то в его голове изменилось. Его разум очистился, а давящее чувство безнадежности исчезло. Конору нужно было всех вести за собой. Нужно было принять решение.

- В любом случае мы не можем позволить Дэвину забрать талисман, даже если МакДоннелл и не позволит нам унести его к Зеленым Мантиям, - сказал Конор Финну. - Давай отыщем Рамфусса.

Рамфусс

Облетев территорию, Эссикс повела Роллана и девочек к фруктовым садам. Поход туда занял весь остаток дня, но наконец Эссикс приземлилась на ветвь кряжистой яблони и, негромко вскрикнув, сообщила о том, что они близки к цели. Теперь Мейлин, Абеке и Роллан спрятались в тени яблони, а Ураза, тоже взобравшись на ветку, осматривала сад сверху. Абеке оставалось только удивляться: наверное, Роллан и Эссикс как следует потрудились над укреплением своей связи.

- Мне тут ноги девать некуда, - пожаловался Роллан. - Давайте пойдем искать куда-нибудь в другое место.

Абеке взглянула на Уразу и увидела разочарование в ее глазах лавандового цвета. Оставив на дереве Кунайю, Ураза соскользнула вниз и присоединилась к остальным. С веток, потревоженных леопардом, упало несколько яблок, и одно из них ударило по голове Мейлин. Оно отскочило, но девочка поймала его и протянула леопарду с недовольным видом.

- Прости, - сказала за Уразу Абеке. Еще мгновение Мейлин была раздражена, а затем швырнула яблоко в темноту.

- Это пустяки. Пойдем... - не успела Мейлин закончить фразу, как Роллан схватил ее за руку с нехарактерной для него серьезностью.

Он смотрел в том же направлении, что и Эссикс, которая села к нему на плечо, - туда, куда Мейлин бросила яблоко. Похоже, за виноградниками и фруктовыми деревьями раскинулась наиболее заброшенная часть садов.

Роллан проговорил шепотом:

- Слишком темно и вся эта ерунда мешается, но, думаю, там Рамфусс.

Мейлин тоже присмотрелась.

- Хорошо, пойдем.

- Погоди, - сказал Роллан, отцепляя от сучка ее мантию. - Ты правда считаешь, что мы должны вломиться туда как ураган? Он может убежать или хуже того. Аракса помнишь?

Абеке вздрогнула, снова представив гигантского барана, который наступал на нее, наставив рога, - такое до конца жизни не забыть.

- Если б ты была Рамфуссом, и сумасшедший МакДоннелл запер бы тебя в своем саду, была бы ты в восторге от разговора с людьми? - продолжил Роллан.

- Ну... - начала Абеке, переводя взгляд на Уразу. - Кто мог бы лучше поговорить с одним из Великих Зверей, как не другой Великий Зверь? Ураза, пообщаешься с Рамфуссом?

Ураза наострила уши и села, подергивая хвостом. Роллан тревожно взглянул на Эссикс, но ястреб издал негромкий щелкающий звук и перепрыгнул на ближайшую ветку. Мейлин вытянула руку и, перекувыркнувшись, появилась Джи, с громким хрустом подминая под себя сухие ветки. Все поморщились, а Роллан снова всмотрелся в темноту за деревьями, пытаясь убедиться, что шум не спугнул Рамфусса.

- Хорошо, - сказал Роллан. - Удачи, ребята!

Ураза пошла первой, игриво махнув хвостом прямо у лица Абеке, чтобы та отстранилась. Ураза могла передвигаться так же бесшумно по земле, как Эссикс по воздуху. Джи шагнула вперед...

- Может, стоит подождать секунду? - предположила Мейлин, преграждая рукой дорогу панде. Животное подчинилось, давая возможность Уразе и Эссикс первыми по дойти к Рамфуссу. С шумом и треском Джи пошла за ними, ломая тяжелыми лапами сучки и шурша сухими листьями. Когда из виду исчезли ярко-белые пятна меха Джи, Абеке с волнением потеряла пятно на своей руке - то, под которым обычно Ураза находилась в спящем состоянии.

Из-за деревьев послышался рев, затем вскрик ястреба. А потом раздался мощный, трубный

звук - почти такой же выразительный, как у человека - это был кабан. И хотя ни один из звуков не был тревожным, Абеке все равно никак не могла успокоиться.

«Забавно, - думала она. - Еще несколько месяцев назад я не знала Уразу, а теперь так нервничаю, просто выпустив ее из виду».

- О! - воскликнула Мейлин, подавшись вперед и коснувшись виска. - Мы... теперь мы можем идти на переговоры с Рамфуссом.

- Тебе Джи это сказала? - поинтересовался Роллан - судя по голосу, он явно был изумлен.

Мейлин пожала плечами:

- Ну, не словами. Я просто почувствовала спокойствие. Безопасность.

Крадучись, они пошли в чащу - в отличие от духа своего зверя, Мейлин могла идти почти неслышно, хотя на самом деле только Абеке двигалась абсолютно бесшумно, как леопард, не прилагая к этому ни малейших усилий. Они быстро пересекли густую тень и вышли к персиковой рощице. Яркий свет от полной луны ложился на землю, и Абеке смогла отчетливо разглядеть Рамфусса. Может быть, даже чересчур отчетливо.

Несмотря на то что баран Аракс выглядел устрашающе, он не шел ни в какое сравнение с Рамфуссом. Кабан с узкими темными глазами был в два раза выше Абеке. Его шкура была больше похожа на броню, чем на кожу, а щетина, которая топорщилась на морде, выглядела такой острой, что, казалось, об нее можно порезаться. Но самыми опасными на вид были два огромных клыка, торчащих по обе стороны рыла вепря. Они светились бело-желтым и выглядели как заостренные концы двух сияющих звезд.

Несколько огромных, не ниже Абеке, куч пережеванных яблок окружали его со всех сторон. Рамфусс несколько раз всхрюкнул, роя копытом землю, а затем заговорил звучным голосом, который, казалось, гроыхал как снаружи, так и внутри Абеке.

- Вы... хотите?

Он произнес это так неуверенно, словно плохо владел языком. Абеке подумала, что, наверное, много времени прошло с тех пор, как кабан в последний раз говорил с людьми.

- Уважаемый Рамфусс, - вежливо сказала она. - Мы пришли за твоим талисманом - Железным Кабаном. Нам он нужен для того, чтобы победить Пожирателя.

- Талисман? - осторожно проворчал Рамфусс. Его хвост дернулся взад и вперед, проводя пучком волос на конце по задним ногам. - Зачем... давать его вам?

- Захватчики в любом случае придут за ним, - заговорила Мейлин. - Они уже захватили мою страну - Цонг. А потом пришли к власти в Трансвике. Двое рекрутов, которых послали Захватчики, сейчас здесь, в этом саду. Они ищут вас. Из-за талисмана.

- Могу... справиться... с рекрутами, - ответил Рамфусс.

Абеке не сомневалась, что он легко одолеет Дэвина и Кармо, даже вместе с духами их зверей.

- Но нам все равно нужен талисман, - попросила Абеке. - Без него нам не справиться с Захватчиками.

- А взамен? - хрюкнул Рамфусс.

- М-м... - нахмурилась Абеке. Она посмотрела на Мейлин, которая тоже растерялась.

- Свободу, - пообещал Роллан.

Обе девочки обернулись. Роллан вытянулся вдоль ветки персикового дерева, небрежно ухватившись за нее руками. Он приподнял брови, глядя на спутниц.

- Ведь именно свободу больше всего хо чет тот, кто оказался в клетке, какой бы громадной она ни была. Я прав, Рамфусс?

Кабан переступил копытами и кивнул. Роллан подарил ему понимающую улыбку.

- Стена, - сказал Рамфусс, мотнув голо вой туда, где заканчивались посадки персиковых деревьев. Там и в самом деле возвышалась громадная каменная стена, до края которой Великий Зверь не смог бы достать, даже встав на задние ноги. Тут и там выступали камни, и она не стала бы препятствием для такого животного, как Ураза, но для более неуклюжего зверя, даже такого крупного, как Рамфусс, стена оставалась настолько же неприступной, как если бы достигала в высоту тысячи футов.

- Не так быстро, - послышалось в тем ноте. Абеке узнала этот голос. Увы, она знала его слишком хорошо.

Все обернулись. Ураза изогнулась и зашипела, показывая внушительные клыки. Рамфусс топнул копытом оземь и издал горловой, раскатистый рев. Даже Джи наклонилась вперед и напрягла мускулы.

- Вот это прием! - осклабился Дэвин, словно это была какая-то фантастическая игра. - Абеке! Вижу, тебе удалось сбежать. Это моя ошибка: вечно я забываю, что паразиты становятся чересчур хитрыми, стоит их прижать к ногтю.

Вышедший за Дэвином Кармо шутку явно не оценил, но Дэвин громко расхохотался над собственным гениальным замечанием.

- Рамфусс, нам нужен этот талисман, - продолжил Дэвин и резко свистнул. Возле него материализовалась пантера. Молотоглав Кармо с шумом слетел с дерева, угрожающе раскрыв толстый клюв.

На Рамфусса это не произвело никакого впечатления - и Абеке могла его понять. Их троица с духами зверей и Великий Кабан Рамфусс против Дэвина и Кармо? Они запросто справятся с ними.

Но затем улыбка Дэвина расплылась еще шире, и он снова свистнул. Теперь роща ожила звуками самых разнообразных шагов, легких, скользких, тяжелых, захрустела и затрещала от шума копыт, лап и сапог. Больше дюжины Захватчиков с духами зверей выступили из зарослей. Среди них был мужчина с игуаной на плечах, еще один - с сурикатом у ног. Вооруженных до зубов, готовых атаковать людей сопровождали жираф, лемур и рыжая рысь. Дэвин впустил Захватчиков в Глендавин.

- Ну, Рамфусс? Давай-ка сюда свой талисман, Железного Кабана, - потребовал Дэвин, протянув руку.

Рамфусс изучал Дэвина пару минут, которые показались Абеке столь долгими, что она начала волноваться, не отдаст ли его кабан и в самом деле. Но затем Рамфусс наклонил голову. Он тяжело дышал, ноздри его раздувались, а шерсть вздыбилась на загривке. И вепрь бросился в атаку.

Битва

Я их слышу! Они впереди! – крикнул Конор, оборачиваясь к Финну.

Бригган бежал первым и выл, пробираясь по фруктовому саду перепрыгивая через виноградные кусты и огибая стволы деревьев. Конор не был точно уверен, кого именно он слышал, но кто бы там ни был, он либо попал в неприятности, либо доставлял неприятности сам. Звуки животных усиливались, нарастали, как буря в ночи – рев, визг, рык и вой. Над головой пронзительно вскричал ястреб.

– Это Эссикс! – воскликнул Финн.

Сердце Конора лихорадочно забилось. Бригган снова завыл, проводя их по виноградникам, пока... колотящееся от волнения сердце Конора не замерло. Захватчики. Духи зверей. Кабан размером с громадную повозку – должно быть, Рамфусс. И в самом центре происходящего – Абеке, Мейлин и Роллан. Абеке и Ураза сражались вместе, прыгая с деревьев и налетая на противников. Ураза сбивала их с ног, а Абеке, быстро следуя за ней, нападала на духов зверей поменьше и точно раздавала удары по падающим соперникам. Джи вернулась в безопасное пассивное состояние, но татуировка была на той руке, которой Мейлин боксировала Захватчика по носу. Роллан так ловко увертывался от кулаков и отклонялся от пинков, что было ясно – у него немалый опыт в трюках подобного рода.

– Конор! – отчаянно позвала Мейлин, каким-то образом сумев разглядеть его в гуще Захватчиков. Но выкрикнув его имя, Мейлин отвлеклась на лишнюю секунду и потеряла концентрацию, попугай ара спикировал откуда-то сверху и закрыл ей обзор алыми перьями и огромными лапами. Благодаря этому ближайший из врагов ухитрился и, схватив за ногу, повалил ее.

– Бригган! – прокричал Конор волку.

Тот врезался в толпу и отбросил нападающего от Мейлин. Однако мгновение спустя место прежнего занял другой Захватчик. Их было много. Слишком много.

Конору в лицо бросилась рысь, но он успел подбросить дубину в воздух и сбить зверя. Конор молниеносно ударил рысь по голове, и та упала, как подкошенная, а Конор побежал вперед с дубиной наперевес, молотя по спинам зазевавшихся Захватчиков. Его руку перехватил бабуин, так сильно дернув к земле, что Конору почудилось, будто плечо выскочило из сустава. Сморщившись от боли, Конор развернулся вокруг своей оси и ударил зверя кулаком по морде. Тут же подскочил Роллан и протянул руку, но не успел Конор встать на ноги, как группа Захватчиков окружила их со всех сторон.

- Идеи есть? - спросил Роллан. Эссикс бросалась вниз, впиваясь когтями в глаза то одному, то другому Захватчику, но этого было недостаточно, чтобы остановить наступающую орду. Бригган все еще пытался по мочь Мейлин. Уразу и Абеке отбрасывали все дальше и дальше в сад. Конор сжал в пальцах дубину, а Роллан - меч.

Внезапно кучка людей, визжа, взлетела в воздух - это был Рамфусс! Кабан врезался в них, раскидывая противников, взметая клочки шерсти зверей. Конору хотелось остановиться на секунду, чтобы рассмотреть величину и мощь Великого Зверя, но времени на это не было. Конор крутнулся вперед, обрушивая со всей силы дубину на голову ближайшего Захватчика, и обернулся, чтобы понять, кому требуется помощь.

Вокруг все еще было слишком много врагов - не меньше полудюжины, и большинство из них сопровождали крупные духи зверей.

Мейлин спрыгнула с ветки и, не долетев до земли, высвободила Джи из пассивной формы. Панда с шумом рухнула на землю, раздавив своей тушей женщину, а затем со вспышкой снова превратилась в татуировку на руке Мейлин. Финн находился рядом с ней, отбиваясь от мужчины, который наступал, используя шею своего жирафа вместо тарана. И тут Конор почувствовал резкую боль от клыков, впившихся ему в плечо. Это черная пантера Дэвина запрыгнула на него со спины, раздирая когтями и зубами кожу. Было так больно, что Конор не смог сдержать крик, но все же развернулся, сделав широкий круг, и отбросил хищницу. Конор ухватился за плечо, и его пальцы сразу же стали липкими от крови.

- Ну как ты? Уже не такой великий? - прошипел ему Дэвин, подкрадываясь с угрожающим видом.

Он кивнул в сторону пантеры, которая мгновенно вернулась обратно и свернулась у его ног. Дэвин начал наступать, и Конор поднял дубину, но сморщился от боли. С такими ранами ее не удержать.

- Ты думал, что особенный, не так ли, Конор? Думал, что лучше меня. Думал, Бригган сделает тебя великим. Да Бригган - всего лишь тень того Великого Зверя, который существовал раньше. А Эльда, между прочим, все еще остается легендой.

Конор отступил назад; кто-то схватил его сильными руками за плечи - это был еще один Захватчик. Он принялся засовывать пальцы в свежие раны Конора так, что тот взвыл от боли.

«Бригган, ты мне нужен», - в отчаянии подумал он.

И увидел волка. Бриггана удерживали несколько Захватчиков, один из них грубо бил его по животу. Бригган громко взвизгивал, и Конору показалось, что этот звук отдается в стенках его черепа. Увидев это, Дэвин расхохотался:

- Великий Зверь? Да уж, - он повернулся обратно к Конору. - Эльда, хватай его.

Конор закрыл глаза, но тотчас открыл их снова: да, он был напуган, но не собирается встречать смерть зажмурившись. Эльда издала вой, низкий, резкий, грохочущий, и ринулась вперед.

Но вдруг нечто перехватило пантеру в прыжке, повалив на землю. Нечто гибкое и черное, больше похожее на тень, чем на животное. Так же молниеносно оно исчезло. Эльда не поднялась, было лишь видно, как слабо вздымается и опускается ее грудь. Глаза Дэвина расширились, и он бросился к ней.

Вспыхнув, она превратилась в татуировку на его руке. Захватчик отпустил плечи Конора, выхватив нож, чтобы отбиваться от непонятного существа. Но оно было слишком быстрым – оно набросилось на мужчину и разорвало ему горло – по-видимому, огромными зубами. Затем непонятный зверь бросился к Мейлин и Финну. Дэвин злобно ревел и орал на своих.

Сражающийся с Абеке Кармо обернулся на крик, и этого хватило, чтобы Роллан повалил его на землю и наставил на него меч.

Абеке кинулась за молотоглавом, который чудом увернулся от ее руки и полетел к деревьям. Конор подбежал к Бриггану и ударил дубиной по животу Захватчика, минутой ранее пинавшего волка. Это позволило Бриггану освободиться, тут же вскочить на четыре лапы и, не растеряв сил, вернуться в бой.

Захватчики увидели, что их стало до опасного мало – всего трое, даже нет, двое, так как Рамфусс только что перекинул еще одного через стену.

Темная фигура, все еще движущаяся так быстро, что Конору не удавалось разглядеть ее, набросилась на еще одного Захватчика. Финн перекинул свой кинжал Мейлин, и она занесла его над последним из Захватчиков. Тот посмотрел на нее, на остальных, а затем развернулся и бросился бежать.

- Трус! - завопил Дэвин. - Вернись и сражайся!

Со стороны Дэвина было совсем не мудро привлекать к себе внимание – его услышала Ураза. Она ринулась сквозь деревья и прыгнула, повалив мальчишку на землю передними лапами. Она обнажила клыки, выпустив когти так, что они вонзились в плечи Дэвина.

- Вы в порядке? - наконец спросил Конор, тяжело дыша.

- Я - да, - ответила Абеке. - Только не отпускай его, Ураза...

- Убери от меня свою глупую кошку, - рявкнул Дэвин.

Абеке покачала головой.

- Не обращай внимания, Ураза. Ты можешь его съесть.

От этих слов Дэвин замолчал, по крайней мере, на несколько минут, пока остальные устроили переключку. У Мейлин был глубокий порез на руке и, возможно, несколько поломанных пальцев на ногах. У Эссикс не хватало нескольких перьев в хвосте, из-за чего она летала теперь, шатаясь, как пьяная. У Роллана был подбит глаз, хотя у лежащего на земле Кармо с поднятыми руками в знак того, что сдается, были подбиты оба.

Они выжили. Не только выжили – они победили. Конор едва мог поверить в это.

А где же Финн?

- Финн! - позвал Конор. - Куда он делся?

- Только что был здесь! - ответила Мейлин, оглядываясь в панике.

- Я в порядке, - заверил Финн. Его тихий голос был наполнен благоговением. Все оглядывались, пытаясь понять, откуда он доносится. А когда увидели, замерли от изумления.

- Финн! - наконец произнесла Абеке. - Это ты!

Финн улыбнулся. Улыбнулся на самом деле. Открыто и широко. Его лицо светилось. Конор не мог вспомнить, чтобы раньше он хоть раз видел, как тот улыбался. Финн опустил руку и провел ею вдоль туловища духа зверя - духа его зверя, стоящего у его ног. Финн прикоснулся к животному нервными, трясущимися руками, будто боялся, что все это только сон.

- Почему ты ничего не сказал? - поинтересовалась Мейлин.

- Я думал, он ушел, - признался Финн. - Думал, он больше не хочет быть со мной.

Его дух зверя посмотрел на него, затем боднул головой ладонь Финна и лизнул. Он был прекрасен - чернильно-черного цвета с еще более темными пятнами, проступающими в лунном свете. Это была гигантская черная пантера.

Черная пантера

Финн оказался тем самым парнем с Севера, легендой, которой лишь притворился Дэвин. Пораженная Абеке громко рассмеялась, Мейлин смотрела, широко раскрыв глаза, а Роллан хихикал и качал головой, будто бы все еще не до конца в это поверил. Похоже, даже на Рамфусса это произвело впечатление.

- Связь... никогда не утрачивается, - мудро заявил Рамфусс, и никому бы не пришло в голову, что в следующую секунду он опустит голову и начнет жевать почти полностью сгнившее яблоко.

- Рамфусс, - обратился Конор.

Кабан поднял глаза, и Конор уважительно склонил перед ним голову.

- Благодарю тебя за то, что сражался за нас.
- Спасибо, - бросил Рамфусс, - что... сражались за меня.

Кабан помолчал немного, затем также наклонился до земли. Сначала Конор предположил, что тот делал это, чтобы съесть еще один упавший фрукт. Вместо этого Кабан принялся громадными клыками рыть почву под ближайшим деревом. Всего через несколько минут он поднял морду, и на клыках что-то висело.

- Неужели это... - начала Абеке.
- Талисман? - закончил за нее Конор.
- Вот, - сказал Рамфусс, вытянув шею.

Конор подошел и снял кулон со светящегося клыка кабана. Все мышцы Конора напряглись, когда он почувствовал у своего предплечья тяжелое дыхание зверя. Талисман - Железный Кабан - весил немало, он был такого же глубокого цвета ржавчины, что, шкура Рамфусса. Конечно же, кулон имел форму кабана. И хотя Конор не был в этом уверен, ему показалось, что клыки миниатюрного вепря были сделаны из крошечных обломков настоящих клыков Рамфусса. Они были слишком совершенны, чтобы оказаться подделкой.

- Спасибо, - сказал Конор. - Огромное спасибо!

Он повесил талисман себе на шею и повернулся к товарищам. Кармо поднялся, хотя Роллан все еще держал над ним меч. Ураза с неохотой отошла от Дэвина, и Мейлин тут же надавила кинжалом прямо под его подбородком.

- Погоди, - сказал Роллан. - Рамфусс. Мы обещали освободить его ради талисмана.
- Со мной... все будет в порядке, - всхрипнул Рамфусс.

Но Роллан покачал головой и сказал:

- Мы должны его отсюда вызволить, - и повернулся к Рамфуссу. - Пойдем с нами. Мы расскажем МакДоннеллу, как ты одолел Захватчиков на его землях. Он будет обязан оказать тебе ответную услугу.
- К счастью, эта услуга послужит на пользу и всем нам тоже, потому что его зайца мы так и не нашли, - добавил Конор.
- Зайца? - переспросил Рамфусс.
- Потерянного МакДоннеллом духа зверя. Он убежал, и нам с Финном не удалось уговорить его вернуться. Как ты думаешь, что больше оценит МакДоннелл - то, что мы не выполнили свою часть уговора или то, что мы не позволили захватить его замок?

Никто не ответил. Трудно было предсказать поведение такой личности, как МакДоннелл. Конор засунул талисман под рубашку. Смирненно вздохнув, он повел ребят через фруктовые рощи в сторону замка. Обратный путь через гигантские сады занял почти столько же, сколько они искали кабана. Рамфусс шел за ними, выворачивая с корнем деревья, если они росли на его пути, вместо того чтобы просто обойти их.

Двое пленников всю дорогу были мрачными и молчаливыми - точнее, они молчали, пока

Роллан или Мейлин не подгоняли их слишком усердно наконечником кинжала или меча.

Ребята вернулись обратно к лестнице в сад и обнаружили, что их ожидает практически весь замок. Ночное небо уже начало сереть. Рамфусс предпочел подождать, не выходя из-под деревьев. МакДоннелл и его дети стояли впереди всех.

- Будьте любезны, объясните мне, что это, весьма напоминающее военные действия, громыхало в моем саду? - рявкнул МакДоннелл.

- Это и были военные действия. Точнее, битва. А на деле, чтоб мне провалиться - настоящая война, - ответил Роллан, а Кармо издал звук, который можно было расценить, как согласие.

- Лорд МакДоннелл, - заговорил Финн. - Дэвин и Кармо впустили других Захватчиков на ваши земли, чтобы те помогли им поймать кабана Рамфусса и забрать у него талисман.

МакДоннелл выпучил глаза, и венка на его лбу начала пульсировать. Увидев это, его дети отошли подальше.

- То есть вы хотите сказать, что эти двое не только оскорбили меня как хозяина, поправ законы гостеприимства... они еще и напали на мой дом?

- Мы не нападали...

- Молчать! - взревел МакДоннелл. - Стража! Избавьте меня от присутствия Дэвина Трансвика. Немедленно бросьте его и его спутника за решетку. И заставьте Дэвина отправить дух его зверя в пассивное состояние.

- Он и так в пассивном состоянии, - робко встрял Конор. - Эта пантера принадлежит Финну.

Теперь все внимание переключилось на Финна, и волна удивления и благоговения пронеслась по толпе. Даже МакДоннелл раскрыл от изумления рот, когда Финн шагнул вперед, а его пантера, Донн, царственно проследовала рядом. По сравнению с Донном Эльда выглядела детенышем. Донн был чрезвычайно мускулист, а глаза его так ярко горели желтым, что казались бликами солнца на воде. Его черный мех лоснился, как темный бархат.

- Пантера? Та, что из легенды? Выходит... ты... - пробормотал МакДоннелл, поднимая на Финна глаза, и внезапно громоподобно расхохотался. - Ты - настоящая легенда! В моем доме! Я знал, что ей не мог быть курносый отпрыск Трансвика!

Финн слегка поклонился, явно смущаясь из-за повышенного внимания к своей особе. Конор мог бы догадаться. После того, как смех и восторженные возгласы поутихли, Финн прокашлялся и сказал:

- Милорд, мы остановили Захватчиков не сами по себе. Нам помог не кто иной, как Великий Зверь Рамфусс.

В этот момент кабан, который до сих пор прятался в тени сада, выступил в полоску тающего лунного света. Даже с первого взгляда было видно, насколько огромен его рост в холке. Взгляд кабана жестко уперся в лорда МакДоннелла. Собравшаяся толпа затихла; многие попрятались в дом, опасаясь яростного нрава Рамфусса.

Конор в первый раз вдруг задался вопросом, как это Великий Зверь умудрился попасть за стену. Но это наверняка была долгая история.

- Было бы чрезвычайно благородно, сэр, - добавил Конор, - с вашей стороны освободить Рамфусса из плена в благодарность за его героизм.

МакДоннелл замялся. Он расправил плечи так, что стал казаться почти таким же громадным, как и сам Рамфусс.

- Если я правильно помню, согласно заключенной с вами сделке, я должен был получить моего зайца в обмен на Рамфусса и его талисман. Я не могу позволить нарушителям закона просто предлагать новые законы во имя собственного удобства.

- О, прекратите! - фыркнул Роллан. - Если бы не мы, вас бы уже грабили Захватчики!

- Мой замок, мой закон! - гаркнул Мак-Доннелл.

В толпе одобрительно загудели, хотя наверняка потому, что не нашлось смельчака, который рискнул бы возразить такому человеку, как МакДоннелл. Конор покачал головой, злясь на себя за то, что не сумел убедить зайца.

Из горла Рамфусса, стоящего позади Конора, вырвался глубокий звук, громкий, но на удивление добрый, чем-то похожий на урчание огромного кота. Рамфусс наклонил большую голову, показывая за плечо своим идеальным клыком. Затем он мягко переступил копытами по земле.

И пораженная толпа выдохнула. Лицо МакДоннелла побледнело, и даже издалека Конор увидел, как затряслась нижняя губа лорда. Там, куда указывал Рамфусс, сидел заяц. Он медленно, с опаской выпрыгнул поближе. Кабан посмотрел вниз на зайца, и тот ответил ему таким же внимательным взглядом. Они разговаривали друг с другом, хотя то, о чем они говорили, было недоступно пониманию присутствующих здесь людей. Потом заяц обернулся и взглянул на МакДоннелла, который в одно мгновение рухнул на колени. Увидев, что сделал великий лорд, собравшиеся слуги хором ахнули.

Рамфусс зыркнул на МакДоннелла.

- Извинись...

- Прости меня, - тотчас проговорил МакДоннелл. - Мне очень-очень жаль.

- Скажи, что... никогда больше.

- Никогда больше! - повторил лорд умоляющим голосом.

- Скажи... что ты хочешь.

- Чего хочу?

- Думаю, заяц желает знать, что вы хотите, чтобы он был с вами, - подсказала Мейлин с невероятно страдальческим выражением лица - и Конор не мог понять почему. - Что вы довольны, что у вас он есть.

- О да! Я доволен! Я хочу! - завопил МакДоннелл.

При этих словах заяц прыгнул вперед. Лицо лорда расплылось в широкой улыбке, а заяц подпрыгнул в воздух и со вспышкой исчез, только чтобы появиться снова на предплечье МакДоннелла. Тот поднялся, не стесняясь своих слез, и положил руку на татуировку с зайцем,

словно боялся, что она растворится.

- Ты свободен! - выкрикнул лорд, обращаясь к Рамфуссу. - Свободен! Мне никогда не следовало запереть тебя. Прими мою благодарность и извинения, Рамфусс. Молю тебя о прощении.

Похоже, Рамфусс не очень-то был готов прощать, но терпеливо пошел за стражниками, обходя по краю замок. Затем, когда ворота наконец раскрылись, раздался звук, от которого, казалось, затрясся весь замок, и внезапно в саду не осталось больше Великих Зверей, кроме тех, что пришли с ребятами.

Железный кабан

МакДоннелл был счастлив проявить гостеприимство и оставить Зеленых Мантий в качестве почетных гостей на еще одну ночь, но Финн настоял на том, что нельзя терять время. И хотя Роллан громко запротестовал - ведь он спал всего одну ночь в той чудесной кровати, - ребята пустились в обратный путь тем же утром. Разумеется, они обошли стороной все графство Трансвика, сократив поход до леди Эвелин на несколько дней. У нее они обнаружили слегка сконфуженного Тарика, которому стало намного лучше. Несмотря на уставший вид наставника, состояние здоровья уже позволяло ему ехать, тем более что возвращение в Замок Зеленых Мантий не обещало быть слишком утомительным.

А вот Финн отказался уезжать с ними. После долгих перешептываний, доходящих порой до криков, Тарик вернулся к ребятам и сообщил, что будет просить у Олвана разрешения для Финна остаться в Глендаvine. Он станет агентом Зеленых Мантий на Севере, что было крайне необходимо. Более того, Финн оказался, судя по всему, тем самым долгожданным героем.

Тарик еще не полностью восстановился, и поэтому пришлось немало его поубеждать в том, что ребятам не требуется защита по дороге обратно - восторженный и оживленный пересказ Роллана сражения в яблоневом саду дал понять самому старшему из Зеленых Мантий, что Четверо Павших многому научились за время этого похода.

И все же ребята радовались, что остаток пути был таким коротким - всего лишь один ночной привал отделял их от дома. Скоро они вернутся в Замок Зеленых Мантий и смогут насладиться заслуженным отдыхом и безопасностью.

Они сделали это! На самом деле сделали! Второй талисман был в руках у Зеленых Мантий.

В ту ночь, пока все спали, Конор остался дозорным. Он наслаждался просторным звездным

покоем Эвранского пастбища, думая, что, возможно, опять побывать здесь доведется совсем-совсем не скоро. И, замечтавшись всего на мгновение, потерял бдительность. Фигура в капюшоне выступила из темноты.

Конор мгновенно подскочил на ноги, готовясь поднять тревогу. Но когда он коснулся оружия, тихий, знакомый голос произнес:

- Конор, это я, Доусон. Прищурившись, Конор посмотрел на младшего брата Дэвина и заговорил тихо, чтобы не разбудить остальных.

- Что ты здесь делаешь? Ты один? Доусон опустил капюшон, открыв взору блестящие, высокие скулы и яркие глаза, и кивнул.

- Я принес тебе письмо.

Конор удивился тому, что мальчишка выслеживал их лишь для того, чтобы передать письмо, но кивнул в ответ. Немного смущаясь, Конор признался:

- Ты знаешь, что я не смогу его прочитать.

- Я прочту, - прошептал Доусон, грустно доставая из складок плаща бумагу. - Но только... прости, Конор. Это от моего отца, - и тяжело вздохнул.

«Конор, сын Фенрэя,

Я понимаю, что в последний раз мы встретились при неблагоприятных обстоятельствах, и ты не захочешь слушать то, что я должен тебе сказать. Однако я хотел бы, чтобы пока Доусон читает тебе это письмо, ты представил голодающие лица членов своей семьи. Затем представь нечто похуже голода - то, что ждет женщину, которая предала своего лорда врагу - не важно, что враг - ее собственный сын.

Я предлагаю тебе сделку. Отдай Железного Кабана Доусону. Как только я получу его, я прощу долг твоей семье и отпущу твою мать. Твоя семья получит в собственность землю, на которой работает, и овец, которых держит. Они перестанут быть моими слугами и обретут свободу. Все, что от тебя требуется, - отдать Доусону талисман. Ну, а если не отдашь, я выжму из них все, что они должны, до последнего медяка. И обещаю, всю зиму они будут голодать.

Что касается твоей матери, то ее судьба будет еще более жестокой.

Заверяю тебя, больше ты от меня ничего не услышишь и в том, и в другом случае. Дэвин был вовлечен в дела, которые Трансвик больше не может поддерживать открыто, иначе целостность графства окажется под угрозой. Зериф пообещал мне, что если Захватчики получат свой талисман, я получу обратно свою семью. А ты - свою.

Тебе принимать решение.

С уважением,

Граф Трансвик»

Доусон сложил письмо и засунул его обратно в складки плаща. У младшего сына графа хватало

совести, чтобы хотя бы выглядеть испуганным.

Руки Конора задрожали, когда он представил худое лицо мамы в ту ночь, когда они бежали из Трансвика. Как она им гордилась! Говорила: «Следуй своему сердцу!»

Он взглянул на ребят. Они спали, доверив ему свою безопасность на обратном пути в Замок Зеленых Мантий. Они доверили ему сокровище Рамфусса. Но его семья тоже верила в то, что он сохранит им жизнь, когда посылала его в Трансвик в услужение к Дэвину. Не важно, насколько отвратительным это было для него самого.

Какое решение принять? Как только Зеленые Мантии победят, его семья, конечно же, станет свободной. Но будет слишком поздно.

Конор порадовался, что Бригган находился в пассивной форме. Он не хотел бы видеть глаза волка, когда крадучись подходил к седельной сумке и доставал Железного Кабана.

- Надеюсь, твой отец сдержит слово, - прошептал он Доусону и отдал ему талисман.

Доусон кивнул.

- Я прослежу, чтобы он выполнил обещание, Конор.

Спрятав Железного Кабана в складки плаща, Доусон скрылся в ночи. Звук его шагов разбудил лошадь Мейлин, и сама Мейлин тоже села, встревожившись.

- Конор, кто там? - спросила она. Остальные тоже зашевелились, услышав ее голос.

Когда Конор, разрываемый чувством вины, не ответил, ее взгляд метнулся от открытого клапана его седельной сумки к тому месту в деревьях, куда он все еще смотрел.

- Простите, - пробормотал он.

- Что случилось?

Конор схватился за голову.

- Простите.

Последствия

Ночь была темной и кишела животными. Мейлин лежала на кровати с широко раскрытыми глазами. Она думала о садах Цонга, о мудром лице отца, представляла, как Захватчики маршируют по площади, которую она так любила.

Они четверо, наконец, прибыли обратно в Замок Зеленых Мантий. Прошло несколько дней с тех пор, как они вернулись, и каждый из них Мейлин изводилась мыслями. Они проделали все путешествие впустую – Конор отдал ценный талисман врагу. Ради своих близких!

Разве она не хотела уйти в Цонг ради своей семьи, когда у нее была возможность? Разве не он первый сказал ей, что она должна остаться с ними?

Вдалеке, внизу в коридоре чей-то дух зверя сонно зашумел в ночи. А Мейлин и думать не могла о сне.

С тех пор, как они вернулись, крепость гудела, обсуждая изменения, происходящие по всему Эрдасу. Люди выбирали, за кого они. За Зеленых Мантий и за Павших или за Захватчиков и новых фальшивых героев Зерифа. Слухи были у всех на устах: о наступающей армии, и о странных посулах этой армии – о напитке, который превосходит по силе Нектар Нинани, устанавливая принудительную связь с духом зверя у каждого, кто ее выпьет, – о Желчи.

Больше не было времени для пустых заданий.

– Джи, – прошептала Мейлин. Панда дремала в углу комнаты, но услышав свое имя, приподняла морду. В ее глазах читалось сочувствие. – Помоги мне.

На этот раз Мейлин закрыла глаза, пытаясь найти ответы. Шарики вокруг были похожи на капли воды, сверкающие, хрупкие, дрожащие. Они покатались из ее глаз и по щекам. Это и были ее варианты выбора: остаться или уйти.

Один был одновременно мудрым и логичным. Остаться. Сражаться бок о бок с Зелеными Мантиями: создать армию, чтобы бороться с новой угрозой.

Уйти. Быть армией одного воина: найти отца, пока еще не слишком поздно. Это не было ни мудрым, ни логичным. Интуиция Джи не рекомендовала его. Но именно этот вариант Мейлин и собиралась выбрать.

Она встала с кровати и упаковала вещи, тихо и быстро. Панда замешкалась, когда Мейлин выставила вперед руку. Возможно, обиделась. В конце концов, Джи дала совет, а Мейлин его не приняла. А может, просто беспокоилась. Раньше она никогда не отказывалась от пассивного состояния. Нахмурившись, Мейлин сконцентрировалась на требовании. Вздохнув, Джи исчезла с обжигающей вспышкой, вновь появившись едва различимой в темноте татуировкой на коже девочки.

Мейлин остановилась лишь затем, чтобы захватить карту из географической комнаты и сумку с едой на кухне. А потом покинула замок. Мейлин возвращалась в Цонг.